

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

49 2020
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 49 (339) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Владимир Иванович Дикушин* (1902–1979), советский ученый в области машиностроения.

Владимир Иванович родился в Самаре. Во время учебы на механическом факультете Московского высшего технического училища имени Н. Э. Баумана Владимир много времени проводил в лаборатории по обработке металлов резанием, стараясь выявить параметры режимов работы металлорежущих станков, с помощью которых можно изменять как конструкцию станка, так и эффективность его работы. Именно в это время в Советском Союзе шло интенсивное развитие станкостроения, в том числе металлорежущих станков.

По окончании училища Дикушин сначала работал на машиностроительном заводе, а позднее перешел в Экспериментальный научно-исследовательский институт металлорежущих станков. С 1937 года в течение четырех десятилетий он был главным конструктором ЭНИМСа. Здесь он впервые в нашей стране начал создавать научные основы и методики проектирования металлорежущих станков.

Дикушин регулярно публиковал свои теоретические разработки по основам проектирования металлорежущих станков различного назначения. И эти работы являлись основными справочными материалами по проектированию и модернизации станков. За создание новых конструкций высокопроизводительных металлорежущих станков Владимир Иванович был удостоен Сталинской премии первой степени. В конце 1940 года под его руководством было начато проектирование первого в Советском Союзе автоматического завода по производству поршней, который через десять лет был введен в действие.

В 60–70-е годы Дикушин руководил созданием системы станков с числовым программным управлением (ЧПУ), производственных участков автоматически перенастраиваемых

станков с ЧПУ, с централизованным программным управлением от единой ЭВМ; другими исследованиями и разработками в области станкостроения. В разные годы ученый являлся членом Комитета по Ленинским и Государственным премиям, членом Высшей аттестационной комиссии, входил в состав редакционных советов и был редактором различных научных изданий по проблемам машиностроения.

Дикушин был избран членом-корреспондентом, а затем и действительным членом АН СССР. Он был одним из инициаторов создания Института машиноведения, почти два десятилетия руководил Комиссией по технологии машиностроения. Владимир Иванович постоянно занимался практическими вопросами разработки новых и модернизации существующих металлорежущих станков в целях существенного улучшения их технических характеристик.

За редким исключением все его проекты получили практическое воплощение: их выпускала отечественная промышленность, ими оснащались предприятия как в нашей стране, так и за рубежом. Под его руководством были разработаны системы агрегатирования станков и типовое станочное оборудование для обработки тел вращения на автоматических линиях. Им были созданы новые расчетные методы в станкостроении, научно обоснованный типаж металлорежущих станков, системы силовых гидроприводов, позволившие органически слить их с конструкциями станков различных типов.

За большой вклад в теорию и практику создания металлорежущих станков Владимир Иванович Дикушин был удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Романов А. Н.

Процессуальные особенности обеспечения первоначального этапа криминалистического расследования тяжких насильственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы..... 305

Рысаев Д. И.

К вопросу о значении воли и волеизъявления при толковании гражданско-правового договора..... 307

Рысаев Д. И.

Толкование гражданско-правового договора: теоретико-правовой аспект 309

Салтыкова И. В.

Анализ положительных и отрицательных сторон дистанционной торговли..... 312

Салям А. В.

Необоснованная налоговая выгода 314

Салям А. В.

Налоговый мониторинг: опыт правового регулирования в зарубежных странах и перспективы развития в Российской Федерации 317

Сергеева Н. С.

Проблема разграничения несостоявшейся сделки, ничтожной сделки и оспоримой сделки в гражданском законодательстве 320

Серегина О. С., Неживова В. М.

Правовой режим искусственных природных объектов 321

Синюшина О. Ф.

Отграничение договора подряда от иных видов договоров 323

Степанова Е. Г.

Борьба с мошенничеством посредством использования средств сотовой связи в пенитенциарных учреждениях: отечественный и зарубежный опыт 325

Степанченкова Е. В.

Основные направления взаимодействия полиции с Росгвардией в целях наиболее эффективной реализации задач полиции..... 327

Сунгатуллиана Д. М.

Медицинская ошибка и ее правовые последствия с точки зрения юридической квалификации 329

Сунгатуллиана Д. М.

Ненадлежащее оказание медицинских услуг по правовому законодательству России. Проблемы применения..... 331

Сычева Н. Л.

Административная ответственность за нарушения в области спорта 333

Тихомирова Ю. В.

Негаторный иск как способ защиты права собственности на недвижимое имущество 337

Устинов А. А.

Основные проблемы раскрытия и расследования интернет-преступлений 338

Уткина С. В.

Специфика исполнения судебного решения о лишении специального права в правоприменительной практике..... 340

Фатахова Д. Р.

Мошенничество в сети Интернет 341

Хашковская В. В.

К вопросу включения НДС при определении кадастровой стоимости объектов капитального строительства..... 344

Хуинь Хыу Тинь

Организатор в соучастии в преступлении по уголовному праву Вьетнама..... 346

Чекмарев И. С.

Рынок ценных бумаг РФ: тенденции и особенности развития 348

Чекмарев И. С.

Неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование на рынке ценных бумаг РФ..... 351

Чмарков С. С. Проблемы понимания прецедента 354	Шелест М. А. Правовой анализ статуса субъектов малого и среднего бизнеса в современной России..... 362
Чмарков С. С. Соотношение судебной практики и прецедента 356	Щепетков А. В. Соотношение политических систем России и зарубежных стран 364
Шайхинурова А. Ф. Обязательства вследствие неосновательного обогащения..... 357	Юферов В. Ю. Основные этапы становления и развития института эмиссии ценных бумаг акционерными обществами в России..... 366
Шелест М. А. Особенности развития малого и среднего предпринимательства в России с правовой точки зрения (X–XX века)..... 360	Юцев С. М. Частно-государственное партнерство в сфере предпринимательской деятельности 369

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Процессуальные особенности обеспечения первоначального этапа криминалистического расследования тяжких насильственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы

Романов Александр Николаевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются отдельные процессуальные аспекты осуществления первоначального этапа расследования насильственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы.

Ключевые слова: первоначальный этап криминалистического расследования, криминалистика, расследование пенитенциарных преступлений, особенности расследования.

Procedural features of ensuring the initial stage of forensic investigation of serious violent crimes committed in places of deprivation of liberty

The article is dedicated to consideration of separate procedural aspects of realization of the initial stage of investigation of violent crimes being committed in jail.

Keywords: the initial stage of investigation, criminalistics, investigation of penitentiary crimes, features of investigations.

Особенности расследования данной категории преступлений во многом формируются именно теми условиями, в которых совершаются такого рода посягательства. Согласно некоторым исследованиям «...у 75% осужденных, содержащихся в колонии общего режима, и у 60% осужденных на строгом режиме в первые месяцы пребывания были конфликты, обусловленные неудовлетворенностью собственным статусом в отряде или бригаде.

Таким образом, преступления в ИУ имеют место быть, однако не всегда они выявляются, так как поводы к возбуждению уголовного дела не приемлемы для ИУ» [3].

Наиболее характерной и специфической особенностью расследования преступлений против личности, совершённых в местах лишения свободы, является именно тот факт, что поводом для возбуждения уголовных дел в абсолютном большинстве случаев выступает именно рапорт об обнаружении признаков преступления.

Такое положение вещей обусловлено обстоятельствами выявления соответствующих признаков — последние, как правило, обнаруживаются либо в ходе режимных проверочных мероприятий, осуществляемых по инициативе администрации ИУ, либо в ходе ОРМ. В частности, факт наличия у заключённого оружия, которое могло быть предметом тяжкого насильствен-

ного преступления, выявляется во время обысков и личных досмотров. Другим режимным мероприятием, во время которого в ряде случаев обнаруживается факт совершения тяжкого преступления против личности (убийства или причинения тяжкого вреда здоровью), является, так называемый, просчёт. Он представляет собой поимённую проверку заключённых в определённые распорядком часы (переключку), во время которой может вскрыться факт отсутствия заключённого на поверке (не имеющего освобождения, не занятого на работах и не являющегося инвалидом) ввиду его физической невозможности на ней появиться (если он был покалечен или убит). Факты причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью выявляются, главным образом, в ходе такого мероприятия как медосмотр.

Другие поводы для возбуждения уголовного дела (заявление о преступлении, явка с повинной) в качестве поводов для возбуждения уголовного дела в местах лишения свободы практически не используются и являются в этом смысле малорелевантными. Данная особенность обусловлена спецификой процессуальной деятельности ИУ — потерпевшие заключённые в большинстве случаев не подают заявление на тех лиц, кто совершил преступное посягательство, если последние также являются заключёнными. Явка с повинной рассматривается тюремной субкультурой как ещё более неподобающее по-

ведение, поэтому в реальности также практически не применяется.

Подобное, как отмечают некоторые исследователи, обуславливается существенной деформацией психологического состояния, вызванного, в свою очередь, совокупностью ряда неблагоприятных факторов, так или иначе воздействующих на личность заключённого, отбывающего наказание [4]. Однако вместе с тем явка с повинной как повод возбуждения уголовного дела в исправительных учреждениях нередко имеет место в смысле основания возобновления предварительного расследования или же как основание возбуждения уголовного дела по факту ранее совершённого преступления (предшествующего попадающего лица в места отбывания наказания в виде лишения свободы).

На практике рапорт об обнаружении признаков преступления составляется теми должностными лицами, которые проводили непосредственные проверочные мероприятия по проверке сообщения на первом этапе (как правило, прокуроры, следователи и т. д.). С другой стороны, ведомственная инструкция предполагает, что любой сотрудник исправительного учреждения вне зависимости от его должностных полномочий вправе составить рапорт в случае обнаружения соответствующих признаков (готовящегося, совершаемого или совершённого преступления) [2].

Таким образом, Инструкция, в некотором роде, размывает разницу между рапортом об обнаружении признаков преступления, предусмотренным УПК РФ, и рапортом как ведомственным актом процессуального реагирования. Правоприменительный опыт показывает, что в подавляющем большинстве случаев сотрудники исправительных учреждений, обнаружившие признаки преступления, составляют рапорт на имя начальника, который передаёт его оперативному уполномоченному и только последний, после проведения соответствующих проверочных мероприятий, решает вопрос о необходимости составления рапорта об обнаружении признаков преступления или отсутствия таковой. Полагаем, что в процессуальном отношении (во всяком случае, с точки зрения соответствия нормам УПК РФ) данная форма реагирования является наиболее приемлемой, т. к. оперативный уполномоченный, в отличие от сотрудников ИУ, является непосредственным представителем органов дознания (ч. 1 ст. 40 УПК РФ) [11].

К процессуальным особенностям, сопутствующим первоначальной стадии обнаружения признаков насильственного преступления, совершённого в исправительном учреждении, также относятся незамедлительность составления рапорта и начало истечения срока (ст. 144 УПК РФ) с момента его непосредственного составления. При этом О. П. Грибанов и Е. С. Качурова обращают внимание на следующий нюанс: «Применительно к местам лишения свободы Инструкция в п. 17 уточняет, что если регистрация информации о преступлении была задержана по каким-либо причинам (например, неисправность средств связи), то при регистрации наряду со временем поступления информации в дежурную часть, указываются дата, часы и минуты ее первичного поступления к сотруднику УИС. В этих случаях сроки разрешения информации исчисляются со времени первичного поступления информации. Исходя из этого

можно констатировать, что сроки для принятия решения исчисляются с момента выявления признаков преступления» [3].

Результаты проведённых режимных мероприятий такого рода фиксируются в ведомственном рапорте, оформление которого, как было подчёркнуто выше, не равносильно оформлению рапорта, предусмотренного УПК РФ. Далее полномочия по проведению необходимых проверочных мероприятий передаются начальником администрации оперативному уполномоченному, который, по их завершении, составляет соответствующий УПК РФ рапорт, являющийся официальным поводом для возбуждения уголовного дела. Отдельно следует упомянуть о преступлениях, совершаемых сотрудниками исправительных учреждений, которые обнаруживаются в процессе проведения ОРМ. Официальным поводом для возбуждения уголовного дела по факту совершения сотрудником ИУ насильственного преступления против личности также выступает рапорт (УПК), который оформляется оперативным уполномоченным в результате обнаружения соответствующего факта.

На практике итоговые решения о возбуждении уголовного дела по результатам проведённой предварительной проверки непосредственно в исправительном учреждении практически не принимаются. Как правило, всё ограничивается этапом выявления признаков преступления и официального повода для возбуждения уголовного дела — далее же, материалы предварительной проверки направляются по подследственности. Проблема здесь, как представляется, лежит в двух плоскостях: с одной стороны, в исправительных учреждениях, как правило, отсутствует унифицированный процессуальный механизм возбуждения уголовного дела, который в достаточной мере отвечал бы специфике обстоятельств (режим функционирования самого ИУ, личностные особенности заключённого и т. п.); с другой — юридическая некомпетентность и отсутствие соответствующих знаний в области уголовно-процессуального права у самих сотрудников ИУ также обуславливают нежелание заниматься необходимыми процессуальными проволочками непосредственно на месте.

А. А. Плашевская и Т. П. Родичева, затрагивая ту же проблему, предлагают решить её посредством учреждения соответствующей должности в кадровом составе ИУ (должностное лицо, уполномоченное на работу именно с этой категорией дел). Позиция авторов представляется небесмысленной, хотя содержание дополнительной кадровой единицы, обслуживающей весьма узкий и специфический круг организационных вопросов, едва ли может быть единственным решением данной проблемы. В этом смысле повышение общего уровня квалификации сотрудников, принимаемых на службу во ФСИН (особенно в части знаний процессуального права), было бы куда более целесообразным и экономически обоснованным.

На основании вышесказанного представляется необходимым сформулировать определённые выводы.

– определяющим детерминирующим фактором совершения тяжких преступлений против личности в местах лишения свободы выступает тюремная обстановка, особенности которой обуславливают специфику расследования данной категории дел, в частности, процессуальной реализации его первоначального этапа. Применительно к преступлениям рассматриваемой кате-

гории он является наиболее важным, поскольку корректность и своевременность его осуществления (в т. ч. производство неотложных следственных действий, позволяющих определить преступника по горячим следам, оперативное проведение режимных и оперативно-розыскных мероприятий и т. д.), во многом определяют успех всего дальнейшего расследования.

– при этом в производстве первоначального этапа расследования преступлений данной категории наличествует ряд характерных процессуальных особенностей, которые должны быть в обязательном порядке учтены. В частности, поводами к возбуждению преступлений, опять-таки, в силу специфики тюремной субкультуры, практически никогда не выступают заявление и явка с повинной. Наиболее частым поводом является сообщение о готовящемся или совершённом преступлении, надлежащее реагирование на которое сотрудниками исправительного учреждения также несколько затруднено в процессуальном отношении: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 250 г. Москва «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях», в некотором роде, размывает разницу между рапортом об обнаружении при-

знаков преступления, предусмотренным УПК РФ, и рапортом как ведомственным актом процессуального реагирования. Правоприменительный опыт показывает, что в подавляющем большинстве случаев сотрудники исправительных учреждений, обнаружившие признаки преступления, составляют рапорт на имя начальника, который передаёт его оперативному уполномоченному и только последний, после проведения соответствующих проверочных мероприятий, решает вопрос о необходимости составления рапорта об обнаружении признаков преступления или отсутствия таковой. Полагаем, что в процессуальном отношении (во всяком случае, с точки зрения соответствия нормам УПК РФ) данная форма реагирования является наиболее приемлемой, т. к. оперативный уполномоченный, в отличие от сотрудников ИУ, является непосредственным представителем органов дознания (ч. 1 ст. 40 УПК РФ).

– из-за отсутствия унифицированного процессуального механизма возбуждения уголовного дела, который в достаточной мере отвечал бы специфике пенитенциарных обстоятельств, в которых совершается преступление против личности, видим прямую необходимость повышения общего уровня квалификации сотрудников, принимаемых на службу во ФСИН (особенности в части знаний процессуального права).

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ.— 2001.— № 52.— Ст. 4921; 2020.— № 31.— Ст. 5002 (Часть I).
2. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 250 г. Москва «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях» // Российская газета. 2006. 8 авг.
3. Грибунов О. П., Качурова Е. С. Предупреждение и расследование насильственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. Иркутск: ФГКОУ ВПО «ВСИ МВД России», 2013. С. 11.
4. Плашевская А. А., Родичева Т. П. Особенности повода к возбуждению уголовного дела о преступлениях, совершаемых в местах лишения свободы // Росс. следователь. 2017. № 18. С. 4–8.

К вопросу о значении воли и волеизъявления при толковании гражданско-правового договора

Рысаев Динар Ильдарович, студент магистратуры
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В настоящей статье рассматривается значение воли и волеизъявления сторон гражданско-правового договора при его толковании как с точки зрения общей теории права, так и теории гражданского права. В частности, раскрываются подходы некоторых зарубежных правовопорядков в отношении данного вопроса.

Ключевые слова: договор, договорные отношения, толкование, гражданское право.

Определение значения воли и волеизъявления, их соотношения в контексте толкования договора составляет важный элемент такой интерпретации. Ведь могут возникать ситуации, когда происходит искажение воли в процессе ее изъяснения. «Несоответствие между волей и волеизъявлением может быть выражено в виде описок, опечаток, обмолвок», использованием двусмысленного выражения [1]. Т. е. чему отда-

вать предпочтение при несовпадении воли и волеизъявления при толковании спорных условий договора?

Исторически существовали различные подходы к разрешению данной проблемы: теория воли и теория волеизъявления [2]. Для первой теории приоритетом является воля сторон, предпочтение следует отдавать тому, что стороны имели в виду в соответствии со своим пониманием, намерением. Для второй

теории приоритетом является волеизъявления сторон, внешнее выражение воли посредством определенной знаковой системы. Если в договор было ошибочно включено какое-либо условие, сторона допустила опечатку, ошибку, математические просчеты, то в соответствии с теорией воли, суд не должен принимать во внимание такие условия, а в соответствии с теорией волеизъявления, суд примет их во внимание как юридически значимые.

Как можно заметить, теория воли нацелена на защиту прав, интересов ошибавшейся, слабой стороны. А теория волеизъявления защищает интересы противоположной стороны, исходящей из правильности волеизъявления ее контрагента, что более способствует стабильности гражданского оборота (поэтому другое название этой теории «теория доверия», «теория оборота»).

Противопоставление этих теорий осуществлялось еще в римском праве. Так, первоначально, для заключения сделок необходимо было соблюсти определенные правила, использовались специальные формулы. Приоритетом пользовалось волеизъявление — «кто говорит одно, а хочет другого, тот не говорит того, что означают его слова, потому что он этого не хочет, но и не говорит того, что хочет, потому что он не те слова говорит» [3]. Хотя уже тогда, в Греции, Аристотель писал в отношении закона: «нужно обращать внимание не на слово (logos), а на намерение (dianoia)» [4].

Также в то время был процесс, по которому в завещании было указано, что если у завещателя родится сын, который умрет, не достигнув совершеннолетия, то Курий должен быть его наследником. Но сын не родился. Одна сторона заявляла, что, исходя из текста завещания, наследником Курий не является. Другая сторона настаивала на правах Курия исходя из воли завещателя, который при отсутствии сына — наследника, хотел, чтоб им был вышеупомянутый человек, и в дальнейшем, в связи с усложнением гражданского оборота, совершенствованием правового регулирования сделок между римскими гражданами и иностранцами, возобладала позиция — «в соглашениях договаривающихся сторон было признано важным обратить внимание больше на волю, чем на слова» [5].

Теория воли получила свое закрепление в законах различных стран. Так, «Гражданский кодекс Австрии в § 914 устанавливает, что при толковании договоров не следует держаться буквального смысла, а необходимо исследовать намерения (Absicht) сторон и понимать договор так, как того требуют деловые обычаи» [6]. Если не удастся установить буквальный смысл и намерения сторон, договор следует интерпретировать согласно общим правилам гражданского оборота, включающим в себя правила, обычно используемые в практике в определенной сфере, а также включающие условия распространенных договоров между типичными сторонами. А если же толкование по параграфу 914 было неудачным, то применяется параграф 915, при которой «в односторонне обязывающих договорах при сомнении принимается то, что обязанное лицо намеревалось возложить на себя скорее меньшее, чем большее бремя; в двусторонне обязывающих договорах неясное выражение толкуется в ущерб тому, кто им воспользовался» [7].

Французский гражданский кодекс в ст. 1156 указывает, что «в договорах скорее надлежит исследовать общее намерение

договаривающихся сторон, нежели останавливаться на буквальном смысле выражений».

Международные акты также закрепили данные позиции. Ст. 4.1 Принципов УНИДРУА гласит, что «Договор должен толковаться в соответствии с общими намерениями сторон». «Контракт должен толковаться в соответствии с общим намерением сторон, даже если оно отличается от буквального значения слов», — устанавливает п. 1 ст. 5:101 Принципов европейского договорного права.

Теория воли основывается на том, что договор является соглашением, сущность которого заключается в совпадении воли [8]. Воля — понятие обширное, существуют различные подходы к его пониманию. По одной из них воля — «желание, согласие», особая психологическая способность человека [9]. Воля проявляется в том, что одна сторона предлагает другой стороне (адресату) определенное условие, желая, чтобы оно было включено в договор, другая проявляет свою волю, соглашаясь на это условие (общая согласованная воля).

Таким образом, закрепляя приоритет воли, законодатель защищает сторону от того, что по результатам толкования стороне будет вменена какая-либо обязанность, которую она изначально не желала исполнять.

Воля и волеизъявление имеют основополагающее значение в составе сделки. Вместе с тем, воля проявляет себя в сфере действия права и распознается в форме волеизъявления, поэтому воля и волеизъявление в юридическом смысле нераздельны [10]. Воля внешне не выражается, должна рассматриваться в единстве с ее изъяснением и, пытаясь исследовать волю сторон, оценке все равно подлежит ее выражение вовне, внешнее проявление — волеизъявление. Поэтому «установление действительной воли рассматривается как цель толкования договора» [11].

«При толковании волеизъявления должно исследовать истинную волю сторон, а не придерживаться одного буквального смысла выражений», — гласит параграф 133 Германского гражданского уложения. Объектом толкования в соответствии с этим положением является волеизъявление, а целью — воля сторон.

Соответственно, текст договора включается в объекты толкования, однако суду необходимо выявить и уяснить обстоятельства, которые оказывали влияние на понимание смысла волеизъявления той стороной, которой адресуется это волеизъявление, исходя из того, что договор представляет собой согласование воли сторон и что волеизъявление предполагает выражение воли ее заявителя и передачу ее адресату. Исследуются доказательства, отражающие намерения сторон относительно правовых последствий, наступления которых желали стороны.

Сама необходимость толкования обусловлена тем, что заявитель (офферент) и адресат (акцептант) могут по-разному воспринимать спорные условия договора, поэтому необходимо анализировать позиции сторон, то, какой смысл вкладывал заявитель в изъяснении своей воли, то, как адресат понял волю заявителя и знал ли он о намерении заявителя или не знал. Ориентиром при таком толковании служит намерение заявителя, которое было известно адресату, о котором он знал или не мог не знать.

К примеру, в п. 1 ст. 8 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров указывается, что «заяв-

ления и иное поведение стороны толкуются в соответствии с ее намерением, если другая сторона знала или не могла не знать, каково было это намерение» [12].

«Если установлено, что одна сторона считала, что контракт имеет особое значение, и во время заключения контракта другая сторона не могла не сознавать намерение другой стороны, то контракт толкуется в соответствии с намерением первой стороны», — гласит п. 2 ст. 5:101 Принципов европейского договорного права.

«...Сторона предлагает продать определенное количество товаров за 50 000 швейцарских франков и очевидно, что офферент имел виду 500 000 швейцарских франков, адресат оферты знал или должен был знать это, то условие оферты, касающееся цены, должно толковаться как 500 000 швейцарских франков». Сторона может ошибиться при формулировании условий договора, поэтому необходимо осуществлять толкование в соответствии с истинным намерением сторон. Если сторона-адресат знала ис-

тинное значение условия, это будет установлено доказательствами, то суд толкует согласно этому значению, а не текстуально выраженному и противоречащему подразумеваемому условию.

Исходя из формулировок вышеперечисленных статей и согласно принципу состязательности, заявитель будет доказывать, что при заключении договора адресат знал истинные намерения заявителя, а адресат будет представлять доказательства того, что он не мог знать намерения заявителя (переговоры, практика, переписка и т. п.). Сторона-автор неправильно сформулированного условия несет неблагоприятные последствия истолкования договора не в соответствии с текстовым выраженным, когда он мог правильно изложить свою волю в договоре; другая сторона несет риски, если она неправильно поняла сформулированные условия договора, не придерживаясь очевидного смысла условий. Обе стороны должны ясно излагать свои намерения, конкретизировать содержание договора в случае выявления неточностей.

Литература:

1. Степанюк Н. В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики: монография. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 61.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. С. 267.
3. Новицкий И. Б., Перетерский И. с. Римское частное право. М.: Кнорус, 2020. С. 354.
4. Новицкий И. Б., Перетерский И. с. Римское частное право. М.: Кнорус, 2020. С. 354.
5. Новицкий И. Б., Перетерский И. с. Римское частное право. М.: Кнорус, 2020. С. 358.
6. Патрова Н. Е., Бутова А. Ю. Толкование гражданско-правовых договоров в зарубежной и российской правовых системах // Вестник ННГУ. 2018. № 1. С. 23–31.
7. Трунин А. А. Толкование договора в странах Европейского союза // Вестник экономического правосудия. 2015. № 5. С. 9–14.
8. Губаева Л. В. Принцип свободы договора в теории договорного обязательства. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. № 5. 2016. С. 59–63.
9. Петров А. Ю. Гражданско-правовое значение воли и волеизъявления в сделке. // Вестник РГПУ. № 45. Т. 2017. С. 180–184.
10. Дадаева М. с. Общая характеристика воли в гражданском праве Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 44–48.
11. Байрамкулов А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве: дис... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 64.
12. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров. Принята 11 апреля 1980 г. в г. Вена, Австрия // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/sales/cisg/V1056999-CISG-e-book-r.pdf> (дата обращения 10.10.2020).

Толкование гражданско-правового договора: теоретико-правовой аспект

Рысаев Динар Ильдарович, студент магистратуры
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты толкования гражданско-правового договора с точки зрения общей теории права. Автор рассматривает как толкование в целом, так и его отдельные проявления и институты, применимые к гражданско-правовым отношениям. Приводятся примеры толкования гражданско-правовых договоров в правоприменительной практике.

Ключевые слова: толкование, разъяснение, уяснение, интерпретация, гражданско-правовой договор.

Термин «толкование» имеет многозначный характер. Он происходит от латинского слова «interpretatio» — объяснение. Термин интерпретация, используется в русском языке в качестве синонима термина «толкование». А тот, кто его осуществляет, обычно именуется интерпретатором.

Толкование являлось объектом изучения в различных областях человеческой деятельности. Толкование применялось еще в античные времена в рамках экзегетики, толковавшей древние, преимущественно религиозные тексты, смысл которых был неясным вследствие их давности. Затем толкование

использовалось в рамках герменевтики, занимавшейся разработкой правил толкования и разрешением проблем интерпретации и являвшейся философским направлением. Так, по одному из правил, текст, проявляющий себя как знаковая система с одной стороны, а с другой — как результат творчества человека, должен исследоваться и как языковое оформление мыслей, и как «продукт» деятельности отдельной индивидуальности. Для этого должно применяться грамматическое и психологическое толкование [1].

В словаре В. Даля указывается, что «толковать» — «об(из)ъяснять, давать чему-то толк, смысл, значение; выводить догадки и заключения свои» [2]. Можно сделать вывод, что толкование означает и процесс определения смысла, и результат такого процесса.

В исследованиях по теории права традиционно освещается вопрос о толковании права, что не исключает значимости соответствующих выводов для толкования договора.

А. с. Пиголкин указывал, что под толкованием следует понимать «внутренний мыслительный процесс, происходящий в сознании лица, применяющего правовую норму, уяснение смысла правовой нормы и его объяснение», а также «выраженное вовне разъяснение содержания правовой нормы» [3]. Похожее определение дает другой теоретик права — В. В. Лазарев [4].

Таким образом, данные исследователи, давая определение толкования, акцентируют внимание на то, что толкование состоит из двух элементов-стадий — уяснения и разъяснения.

В. с. Нерсисянц под уяснением понимал «юридико-познавательную процедуру выявления, осмысления и обоснования искомого содержания толкуемой нормы», а под разъяснением — «различные специальные формы внешнего публичного выражения для общего использования результатов соответствующего (официального или неофициального) уяснения содержания толкуемой нормы» [5].

При уяснении лицо раскрывает смысл предписания для себя: понимает его содержание, а при разъяснении — внешне выражает свое понимание в определенной форме: объясняет его. Уяснение является основным элементом толкования, раскрывая его познавательную функцию. Оно носит «исключительно внутренний характер (происходит в сознании) и не имеет и не может иметь объективированного результата, выраженного вовне», тогда как разъяснение представляет собою «формализацию полученного в процессе уяснения знания в конкретном материальном источнике — акте толкования (правовая консультация, судебное решение, официальный акт и т. п.)» [6].

На процесс уяснения интерпретатором оказывают воздействие различные обстоятельства, в том числе субъективного характера. К примеру, его интеллектуально-психологические особенности, правопонимание.

Итак, уяснение, внешне не выражаясь, способствует посредством применения определенных приемов правильному пониманию и нормы права, и условий договора.

При этом М. Н. Марченко пишет, что разъяснение «не имеет обязательного характера по отношению к каждому закону или каждой норме. Необходимость в нем возникает лишь тогда, когда в процессе толкования-уяснения обнаруживаются в со-

держании закона или норм неясности, нестыковки либо противоречия» [7].

А. К. Байрамкулов пишет, что «такое разделение единого процесса толкования достаточно условно, поскольку провести границу между уяснением и разъяснением представляется сложным» [8]. Таким образом, данные позиции дают основания полагать, что стадии толкования не являются последовательными, обязательно следующими друг за другом.

Вышеизложенное применимо с учетом определенных особенностей и к толкованию договора. При толковании права толкованию подлежат нормы права, а при толковании договора толкованию подлежат условия определенного договора. В то же время и норма права, и условие договора представляют собой правила поведения, что является их сходством, но отличающиеся между собой, в частности, тем, что нормы права обладают свойством нормативности: действуют в отношении неопределенного круга лиц, а условие гражданско-правового договора — в отношении индивидуально-определенного круга лиц. Сходством также можно назвать то, что при толковании непосредственно исследуется текст, будь то нормативный акт [8], являющийся внешней формой выражения права, или договор.

С. с. Алексеев пишет, что «уяснение индивидуальных актов осуществляется в соответствии с теми же началами и требованиями, которые применяются к нормативным актам, ... разъяснение индивидуальных актов отличается тем, что оно всегда имеет разовый, относящийся к данному случаю характер» [9]. Таким образом, разъяснение условий договора будет применимо для определенного случая, между конкретными сторонами. При разъяснении норм права будет обязательным для применения во всех случаях, когда будет применяться толкуемая норма.

Также при заключении договора стороны должны знать правовое регламентацию общественных отношений, возникающих при заключении, исполнении определенных договоров, то есть должны понять смысл норм, затем уяснить содержание договора. Можно сделать вывод, что толкование норм права стороной по договору может предшествовать толкованию самого договора, являясь его подготовительным этапом.

Суд, осуществляя толкование договора, должен уяснить смысл норм, регулирующих договорные отношения для вынесения законного и обоснованного решения. Таким образом, при толковании договора должно быть осуществлено толкование права. Следует заметить, что стороны договора также осуществляют его толкование. От правильного истолкования договора стороной зависит надлежащее исполнение договорного обязательства.

Целью толкования права является, по мнению одних ученых, установление воли законодателя, выраженной в определенной форме [10], по мнению других, — «установление предметной значимости правовой нормы, то есть истолкование ее в качестве юридического основания для разрешения конкретных случаев общественной жизни» [11]. Применительно к договору высказывается мнение, что «основная цель толкования договора остается неизменной и состоит в определении содержания прав и обязанностей сторон, его заключивших» [12], что является характерной особенностью толкования договора.

Способы толкования договора, указанные в Гражданском кодексе, в определенных случаях позволяют учитывать волю сторон, в то же время для толкования права такое не характерно. Следует согласиться с позицией Д. Г. Хайруллина, который пишет, что «если для договора важно то, как поняли условия стороны, являющиеся его непосредственными авторами, то для закона — лишь то, как значение для спорной нормы определено судом при ее применении» [13]. При толковании спорных условий договора должна быть исследована воля сторон, что следует из самой правовой природы договора, для заключения которого необходимо совпадение воли сторон.

Н. В. Степанюк высказывает мнение, что «правила толкования текста обычно имеют одинаковое применение как к толкованию закона, так и к толкованию договора» [14]. С такой позицией согласны другие исследователи [15].

Толкование договора осуществляется в ходе спора, юридического процесса, где надлежит установить определенность или неопределенность в понимании смысла содержания гражданско-правового договора, так как стороны договора могут по-разному понимать значение тех или иных выражений, которые могут быть неточно сформулированы, либо сами формулировки допускают многозначность их понимания.

С. В. Сарбаш считает, что «необходимость толкования возникает тогда, когда форма выражения воли непонятна и неясен ее смысл, или он вызывает существенные сомнения» [16]. М. И. Брагинский указывает, что «суд прибегает к толкованию тогда, когда между сторонами возникает спор относительно сущности договора и отдельных его элементов» [17].

В результате толкования «могут устанавливаться такие факты: заключен договор или нет; действительный он или недействительный; соблюдена ли форма договора; правовые последствия нарушения формы договора; к какому типу (виду) относится договор; согласованы ли сторонами существенные условия и т. д». [18]. Толкование договора может быть направлено на установление различных обстоятельств конкретного дела.

Верховный Суд РФ в своем определении указал, что «при определении того, был ли между сторонами заключен договор, каким является содержание его условий и как они соотносятся между собой, совпадает ли волеизъявление сторон с их действительной общей волей, а также является ли договор мнимой или притворной сделкой, суду необходимо применить правила толкования договора, установленные статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации» [19]. С такой формулировкой Верховный Суд направил дело на новое рассмотрение, ввиду того, что нижестоящая инстанция этого не

сделала, акцентировав внимание на том, что с помощью названной статьи возможно установление мнимости или притворности договора.

В п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ было указано, что «применяя положения статьи 406.1 ГК РФ, следует учитывать, что соглашение о возмещении потерь должно быть явным и недвусмысленным. По смыслу статьи 431 ГК РФ, в случае неясности того, что устанавливает соглашение сторон — возмещение потерь или условия ответственности за неисполнение обязательства, положения статьи 406.1 ГК РФ не подлежат применению» [20]. То есть, применяя ст. 431 ГК РФ, суд может установить, что определенная норма ГК РФ не подлежит применению.

Следует признать правильным вывод о том, что «толкование представляет собой универсальную правовую категорию, которая лишь приобретает определенные специфические черты в конкретной системе правовых координат» [21].

Интересен в этом смысле и подход американской судебной системы. Так, отмечая особенности толкования договоров в США, А. А. Трунин отмечает: «Тот факт, что приоритет при толковании договора ранее скорее отдавался именно дословному тексту, а не намерению сторон можно продемонстрировать следующей цитатой из решения Верховного суда Калифорнии: «некоторые суды выразили мнение, что договорные обязательства создаются просто выражением определенных слов, независимо от того, было ли в действительности намерение принять на себя такие обязательства. Согласно данному взгляду, договорные обязательства возникают не из намерения сторон, а из факта использования определенных магических слов. Доказательства намерения сторон становятся, поэтому, неважными» [22].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, толкование права представляет собой особый вид деятельности, направленной на раскрытие подлинного содержания правовых норм, являясь при этом важнейшим условием правотворческой или правоприменительной деятельности.

Толкование договора следует понимать как деятельность, направленную на установление смысла условий договора. Эту деятельность можно охарактеризовать и как деятельность мыслительную, и как деятельность юридическую. От того как суд истолковал условия договора, будет зависеть вывод о правах и обязанностях сторон в решении суда, удовлетворение или, наоборот, отказ в удовлетворении иска.

Стороны договора также осуществляют его толкование. От правильного истолкования договора стороной зависит надлежащее исполнение договорного обязательства.

Литература:

1. Шлейермахер Ф. Герменевтика / пер. с нем. А. Л. Вольского. СПб.: Европейский дом, 2017. С. 38.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Дрофа, 2016. С. 422.
3. Пиголкин А. с. Толкование нормативных актов в СССР. М.: Госюриздат, 1962. С. 7.
4. Лазарев В. В. Общая теория права и государства. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 169.
5. Нерсисянц В. с. Общая теория права и государства. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 496.
6. Малютин Н. с. Судебное толкование нормативных правовых актов в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект: дис... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 40.

7. Марченко М. Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2016. С. 81.
8. Байрамкулов А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве: дис... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 52.
9. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. С. 190.
10. Там же. С. 315.
11. Пиголкин А. с. Теория государства и права. М.: Юридическая литература, 1962. С. 481.
12. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 325.
13. Байрамкулов А. К. Указ. соч. С. 45.
14. Хайруллин Д. Г. Толкование договора: теория и практика // Вопросы российской юстиции. № 7. 2020. С. 38–45.
15. Степанюк Н. В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики: монография. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 22.
16. Соцуро Л. В. Толкование договора судом. М.: Проспект, 2007. С. 14.
17. Сарбаш С. В. Некоторые тенденции развития института толкования договора // Государство и право. 2017. № 2. С. 39.
18. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. С. 266.
19. Мартемьянова А. М. Проблемы толкования гражданско-правового договора // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 121.
20. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2013 г. по делу № 5-КГ13–113. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
22. Малютин Н. с. Судебное толкование нормативных правовых актов в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект: монография. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 25.
23. Трунин А. А. Толкование договора в праве США: соотношение субъективного и объективного толкования // Актуальные проблемы российского права. № 4. 2016. С. 11–20.

Анализ положительных и отрицательных сторон дистанционной торговли

Салтыкова Ирина Валерьевна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет

Развитие современных информационно-телекоммуникационных технологий создает новые возможности для осуществления предпринимательской деятельности, применения новых способов купли-продажи товаров и оказания услуг по предоставлению доступа к произведениям и объектам.

Дистанционный способ продажи товара регулируется ст. 26.1 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» и Правилами продажи товаров дистанционным способом, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.09.2007 № 612.

Определение данного вида продажи товаров четко сформулировано в названных выше нормативных актах: «продажа товаров дистанционным способом» — продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с

товаром либо образцом товара при заключении такого договора».

На сегодняшний день через интернет можно приобрести практически все товары, начиная от продуктов питания и заканчивая крупной бытовой техникой.

Дистанционная торговля, на первый взгляд, является очень удобным способом приобретения товаров. Все необходимые товары можно выбрать онлайн, добавить в корзину, оплатить и заказать доставку на дом или на пункт выдачи. При этом не нужно выходить из дома, тратить время и деньги на проезд. Такая форма покупок экономит и время, и деньги.

Однако за видимым удобством скрываются и свои минусы, о которых реклама обычно умалчивает.

Покупая товары в интернете, покупатель ориентируется по материалам на сайте, в каталогах, в социальных сетях и т. д., то есть оценить сам товар покупатель сможет только при получении. Закон обязывает продавца указывать основные потребительские свойства товара, адрес (место нахождения) продавца, место изготовления товара, полное фирменное наименование продавца, цену и условия приобретения товара, информация о его доставке, сроке службы, сроке годности и гарантийном сроке, о порядке оплаты товара, а также о сроке,

в течение которого действует предложение о заключении договора. На первый взгляд покупатель застрахован, но не все продавцы являются законопослушными и добросовестно выполняют свои обязанности. В таком случае всегда есть риск, что описание товара содержит недостоверную и/или неполную информацию. Например, покупая бытовую технику через онлайн магазин, нужно очень внимательно изучить всю информацию, посмотреть официальный сайт производителя товара на предмет соответствия продаваемого товара с предложениями от производителя. Многие покупатели стараются изучать отзывы в интернете о выбранном товаре. Данный механизм может быть, конечно, полезен, но и тут нельзя быть уверенным на сто процентов, так как сегодня среди фрилансеров широко распространена вакансия именно по написанию отзывов.

При дистанционной покупке можно вернуть все, даже нижнее белье и технически сложные изделия именно потому, что покупатель не имеет возможности непосредственного ознакомления с товаром. Единственное исключение тут — это продукция, предназначенная для использования одним человеком (например, футболка с фото заказчика). Согласно абзацу 5 п. 4 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 31.07.2020) «О защите прав потребителей»: «При отказе потребителя от товара продавец должен возратить ему денежную сумму, уплаченную потребителем по договору, за исключением расходов продавца на доставку от потребителя возвращенного товара, не позднее чем через десять дней со дня предъявления потребителем соответствующего требования». В этом случае, покупатель может вернуть свои денежные средства за вычетом стоимости доставки, что так же влечет дополнительные траты.

Помимо этого, довольно часто попадаются мошенники под видом «надежного» продавца. В этом случае, наличие большого количества положительных отзывов вводят потенциального покупателя в заблуждение. Тут существует риск не только не получить свой товар, но и потерять деньги, так как распознать мошенника довольно сложно. В таких ситуациях бывает порой почти невозможно вернуть свои денежные средства.

Кроме перечисленных отрицательных сторон нужно отметить такой немаловажный факт, как предоплата. Дистанционная купля-продажа в последнее время осуществляется в основном только через предоплату. В случае покупки одежды или обуви это несет для потенциального покупателя дополнительные расходы, так как обычно, чтобы определиться с размером, нужно заказать два или даже три размера. В этом случае денежные средства оказываются на счету продавца и возможность распоряжаться ими у покупателя отсутствует, хотя в любом случае покупатель не приобретет сразу несколько размеров. Кроме этого, при частичном выкупе товаров, денежные средства порой возвращаются на счет покупателя не сразу. Это

тоже ограничивает покупателя в возможности распоряжаться своими денежными средствами.

Покупка в обычных магазинах часто не имеет никакого отношения к работе с персональными данными покупателей. В дистанционной торговле картина совсем другая: здесь почти всегда приходится сталкиваться с такой информацией. Покупателю для оформления заказа практически всегда требуется регистрация и оформление личного кабинета, в котором придется оставлять свои персональные данные (телефон, фамилия и имя, электронная почта и др.). Требования к обработке таких сведений указаны в законе № 152 ФЗ «О персональных данных». Документ объемный и сложный, но главное в нем одно: без согласия покупателя продавец не имеет права собирать, обрабатывать, хранить и использовать его личную информацию. Если согласие получено (обычно это бывает галочка у «Соглашение с политикой конфиденциальности»), то интернет-магазин не может передавать сведения третьим лицам. Несмотря на это, очень часто в согласии на обработку персональных данных продавцы включают пункт о том, что они имеют право передавать информацию третьим лицам. В данном случае, создается ситуация, в которой покупателю приходится ставить «галочку» и соглашаться со всем, что предлагает продавец, чтобы иметь возможность приобрести нужный товар, так как возможность внести свои изменения просто отсутствует. Выбор вроде бы есть, можно не соглашаться, но в этом случае покупатель лишается возможности купить товар и вероятность, что в другом интернет-магазине будет иначе, стремится к нулю. Еще одним риском во времена цифровых технологий является утечка или кража базы данных, что опять же несет свои негативные последствия для покупателя.

Подводя итоги, можно сказать, что дистанционная торговля имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, очень удобно делать покупки через интернет, не выходя из дома. С другой стороны, покупки через интернет — это своего рода рулетка, в которой присутствуют свои риски. Кроме этого, дистанционная торговля сводит к нулю непосредственное человеческое общение, которое в обычном магазине является обыкновением.

Вполне закономерно, что технический прогресс накладывает свой отпечаток на развитие торговли и в связи с этим появляется необходимость доработки нормативно-правовых актов. Большинство продавцов стараются идти в ногу со временем и использовать все возможные средства для наращивания клиентской базы и объема продаж. Однако, в гонке за прибылью, продавцы порой забывают о своей ответственности перед потенциальными покупателями. В данной ситуации большое внимание должно уделяться правовому регулированию дистанционной торговли, чтобы соблюсти баланс интересов покупателей и продавцов.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ;
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 31.07.2020) «О защите прав потребителей»;
3. Правила продажи товаров дистанционным способом, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.09.2007 № 612;

4. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ;
5. Фролов И. В., к.ю.н., Правовое регулирование дистанционной торговли товарами и услугами в Российской Федерации, 2018

Необоснованная налоговая выгода

Салям Александр Викторович, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В данной статье проводится анализ действующего российского законодательства и научной литературы, посвященной определению сути понятия налоговой выгоды и анализу последствий ее использования. Кроме этого, в статье рассмотрены пути выяснения обстоятельств получения необоснованной налоговой выгоды для физических и юридических лиц.

Ключевые слова: налоговое законодательство, налог, налогоплательщик, налоговая выгода, физическое лицо, юридическое лицо.

На сегодняшний день в действующем законодательстве РФ однозначно не определено понятие необоснованной налоговой выгоды, что значительно осложняет действующую юридическую практику в вопросах налогообложения физических и юридических лиц.

Впервые термин «налоговая выгода» был упомянут около 15 лет назад — в Постановлении Пленума ВАС РФ в 2006 году. Данный нормативно-правовой акт определил взаимосвязь подходов к изучению актуальных вопросов, касающихся проблематики современной системы налогообложения.

Что касается условий для возникновения рассматриваемого термина, то необходимо принять во внимание, что, начиная с 90х годов прошлого столетия, в действующем на тот момент законодательстве не были отображены способы борьбы с регулярно растущим числом фактов уклонения от уплаты налогов, или снижения суммы налогового бремени. Исходя из этого, уполномоченные на осуществление контроля над проверкой в области налогообложения лица были вынуждены самостоятельно разрабатывать алгоритм действий по борьбе с рассматриваемой проблемой, поскольку в нормативно-правовых актах того времени не существовало необходимых предписаний [1, с. 20].

Однако, несмотря на это в 1998 году Конституционный суд Российской Федерации ввел в оборот понятие добросовестного налогоплательщика, которое впоследствии стало активно использоваться в судебных процессах и употребляться в нормативно-правовых актах и специализированной юридической литературе.

Важно понимать, что понятие, введенное в оборот Конституционным судом, носит оценочный характер, поскольку не было определено конкретных критериев оценки добросовестности плательщика налогов, вместо этого в тексте нормативно-правового акта указаны только приблизительные обстоятельства, исходя из которых, можно сделать вывод о правомерности действий налогоплательщиков касательно уменьшения налоговой нагрузки [1, с. 22].

Таким образом, положительный портрет налогоплательщика складывался исключительно из количества законных сделок, совершенных им. Доказать недобросовестность субъекта налогообложения было крайне сложно, поэтому данная

проблема была принята на рассмотрение Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, который в дальнейшем закрепил на официальном уровне признаки поведения, характеризующие налогоплательщика недобросовестным, подробнее они отображены на рис. 1.

Именно благодаря данному Постановлению в российской юридической практике и появилось понятие необоснованной налоговой выгоды, которое, в свою очередь, определяло действия субъекта налогообложения по заранее определенным критериям. Важно понимать, что основной целью рассматриваемого нормативно-правового акта являлось целостное формирование отечественной судебной практики.

Непосредственно в заголовке Постановления Пленума № 53 сформулирована сущность документа. Так, можно сделать вывод, что само понятие налоговой выгоды является категорией оценки для отечественного судопроизводства, а данный нормативно-правовой акт необходим для обеспечения принципа единообразия в оценке судьями доказательств при рассмотрении тех или иных дел, касающихся налоговых разбирательств. Таким образом, само Постановление необходимо для определения единых правил и критериев данной оценки.

В Постановлении Пленума ВАС РФ дается следующее определение налоговой выгоды. Итак, налоговой выгодой называется уменьшение размера налога вследствие некоторых явлений, к которым относятся:

- Уменьшение размера налоговой базы;
- Применение низкой ставки налога;
- Получение различных налоговых льгот;
- Получение налоговых вычетов;
- Получения права на возврат излишне уплаченного налога [2].

Важно понимать, что факт получения налоговой выгоды не является признаком недобросовестности субъекта налогообложения. Данное высказывание подтверждается презумпцией добросовестности налогоплательщика, исходя из текста которой все действия плательщика автоматически признаются экономически грамотными и не вызывают подозрений.

Стоит отметить, что в современном налоговом законодательстве РФ нет четко определенного понятия презумпции добросовестности налогоплательщика, однако, в ст. 108 На-

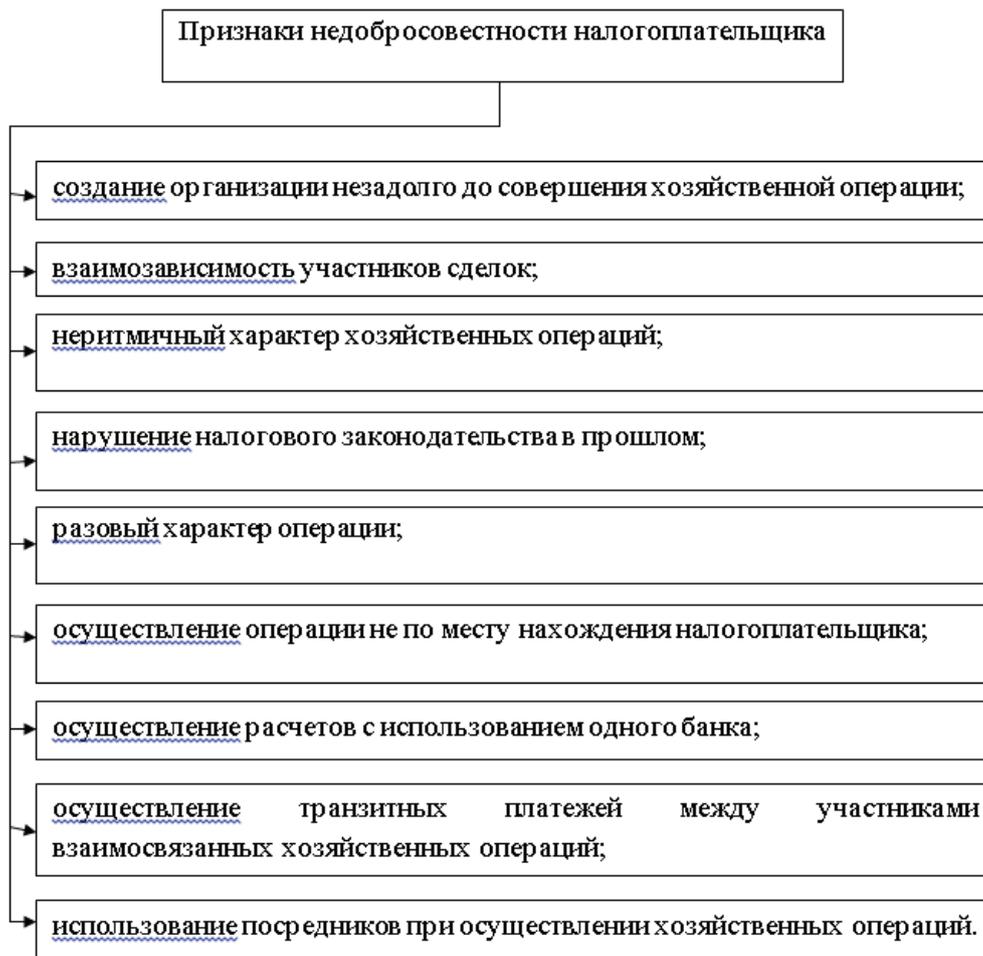

Рис. 1. Признаки, определяющие недобросовестность налогоплательщика [2]

логового кодекса Российской Федерации указаны некоторые аспекты данного вопроса. В частности, налогоплательщик является невиновным в совершении предписываемых ему деяний до момента полного доказательства его вины; непосредственно налогоплательщик не обязан оправдываться и защищать свою честь — доказывание вины является основной задачей налогового органа. Кроме того, если имеются сомнения в виновности субъекта налогообложения и их невозможно доказать, то они трактуются в пользу налогоплательщика [3].

Далее логично будет рассмотреть понятие необоснованной экономической выгоды. Итак, необоснованной налоговой выгодой признается выгода, полученная налогоплательщиком в результате необъективного отражения хозяйственных операций [2].

Так, современная российская судебная практика считает, что суд может признать получение необоснованной налоговой выгоды налогоплательщиков в ряде случаев, отображенных на рис. 2.

Кроме того, все в том же Постановлении Пленума ВАС РФ указано, что имеются обстоятельства, которые автономно не являются доказательством о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, но совокупность двух и более таких обстоятельств могут натолкнуть налоговые органы на соответствующие мысли.

Важно отметить, что в Постановлении содержатся еще несколько основополагающих понятий:

1. Упомянутая выше презумпция добросовестности налогоплательщика;
2. Цель делового характера, означающая, что субъект налогообложения обязан заниматься реальной экономической деятельностью, операции которой должны полностью отображаться в соответствующей документации. Получение дохода за счет налоговой выгоды не должно быть главным интересом организации.
3. Налогоплательщик должен действовать, полностью отдавая себе отчет во всех поступках, в частности, он обязан должным образом реагировать на выявленные нарушения своих контрагентов [2].

Положения Постановления Пленума ВАС РФ нашли свое продолжение в новой редакции Налогового кодекса, вступившей в силу 19 августа 2017 года. В Налоговом кодексе появилась новая статья 54.1, которая определила пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы.

В дальнейшем Федеральная Налоговая служба выпустила Письмо от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@, в котором пояснила, что введенная Федеральным законом от 18.07.2017 № 163-ФЗ ст. 54.1 НК РФ направлена на предотвращение использования «агрессивных» механизмов налоговой оптимизации. Таким образом, в статье рассмотрены и закреплены конкретные дей-

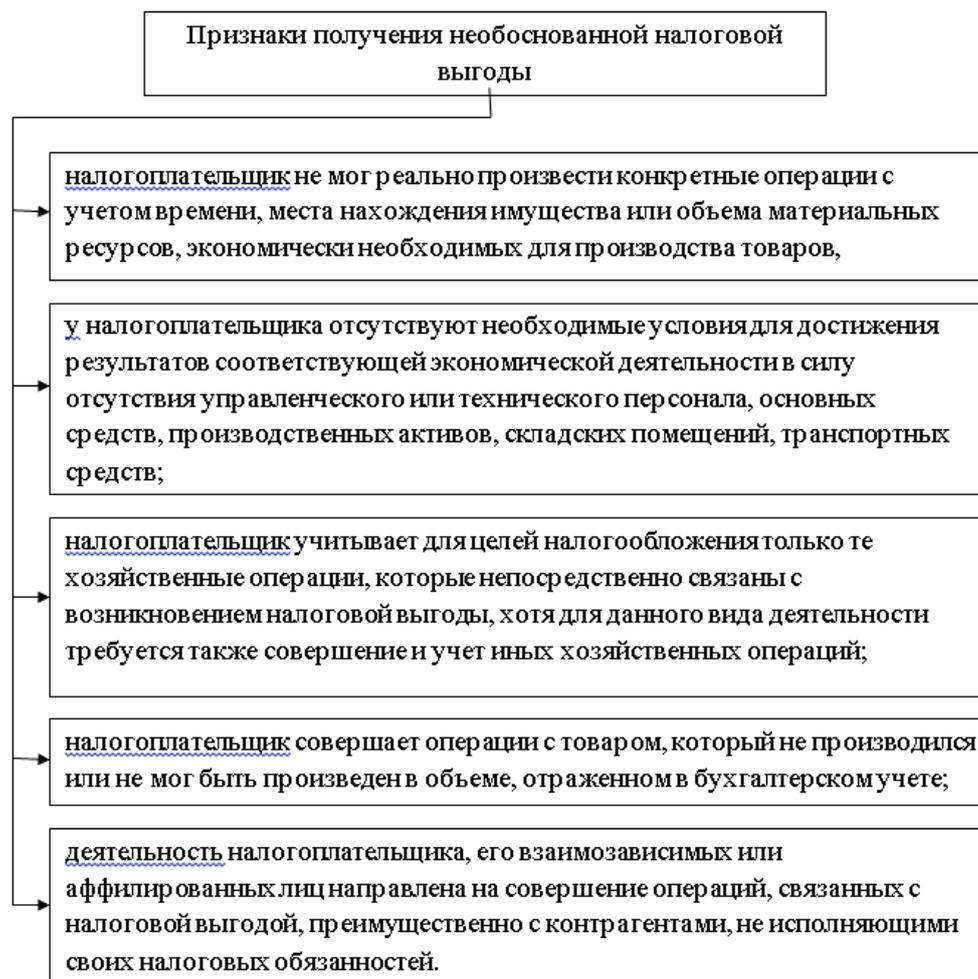

Рис. 2. Признаки получения необоснованной налоговой выгоды

ствия налогоплательщика, которые признаются злоупотреблением правами и условия, которые должны быть соблюдены налогоплательщиком для возможности учесть расходы и заявить налоговые вычеты по имевшим место сделкам [4].

Если какая-либо организация получила налоговую выгоду без разумных оснований, а налоговый орган сумел подтвердить данный факт в судебном порядке, то право льготы с организации полностью снимается, а руководство будет оштрафовано.

Вместе с тем, относительно недавно введенная норма в корне изменила подход налоговых органов по сбору доказательственной базы. Сотрудникам службы предстоит огромная работа по формированию судебной практики с учетом критериев, введенных ст. 54.1 НК РФ. Однако уже в скором времени

нам представится возможность наблюдать результат контрольной работы ФНС России и позицию Арбитражных судов, в виде принятых решений.

Таким образом, в ходе данной статьи было изучено понятие налоговой выгоды, рассмотрены примеры и предпосылки необоснованной налоговой выгоды. Стоит отметить несовершенство актуального законодательства в данном вопросе, поскольку многие необходимые понятия не трактуются должным образом в нормативно-правовых актах РФ. Следовательно, необходимо в первую очередь совершенствовать Налоговый Кодекс РФ, что может способствовать уменьшению количества случаев применения необоснованной налоговой выгоды налогоплательщиками.

Литература:

1. Бельтюкова А. А. Доктрина деловой цели в налоговом праве России: от средства доказывания в спорах о недобросовестности налогоплательщика до середины оценки обоснованности получения налоговой выгоды /А. А. Бельтюкова // Финансовое право.— 2013.— № 1.-С.19–28.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ)
4. <Письмо> ФНС России от 31.10.2017 N ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации».

5. Воронцова А. А. Презумпция невиновности // СПС Консультант Плюс. 2019.
6. Щекин Д.М О стандартах доказывания в делах о необоснованной налоговой выгоде / Щекин Д.М// Налоги. 2015.№ 33.

Налоговый мониторинг: опыт правового регулирования в зарубежных странах и перспективы развития в Российской Федерации

Салям Александр Викторович, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В данной статье производится анализ правового регулирования исполнения налогового мониторинга в различных государствах. Кроме этого, подробно рассмотрены отличительные черты осуществления данного контроля на территории Российской Федерации. Также в статье выявлены сильные и слабые стороны проведения налогового мониторинга в России и даны рекомендации по совершенствованию налогового мониторинга.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговый мониторинг, налоговое планирование, взаимосогласительная процедура, информационное взаимодействие.

Вопрос о развитии правомерной и действенной системы налогов и сборов является важным и широко обсуждаемым в любой стране и на всех уровнях государственной власти. В настоящее время абсолютно все страны мира ставят перед собой задачу модернизировать систему налогов и сборов и усовершенствовать законодательство, регулирующее данную сферу.

Так, органы, наделенные полномочиями налогового правоительства, стремятся к ужесточению действующего законодательства, направленного на борьбу с уклонением от уплаты налогов и сборов. Ни для кого не секрет, что ежегодно бюджет каждой страны лишается огромных сумм денежных средств. Такие убытки связаны в первую очередь с использованием схем минимизации налоговых обязательств, а также с большим количеством отклоняющихся от них.

Основной целью налогового законодательства любого государства должно являться формирование комплекса мер, направленных на борьбу с налоговыми преступлениями. Кроме этого, в странах, являющихся членами Евросоюза, широко распространена практика создания искусственных структур, которые уклоняются от уплаты обязательных платежей. В качестве борьбы с данным негативным явлением активно применяется формирование сводного списка недобросовестных налоговых субъектов, а главным инструментом здесь является учреждение инновационных видов и форм мониторинга текущей ситуации в налоговой сфере [1, с. 32].

Налоговым мониторингом называется инновационная форма налогового контроля, заменяющая традиционные проверки на онлайн-взаимодействие на основе удаленного доступа к информационным системам налогоплательщика и его бухгалтерской и налоговой отчетности. Данный способ предоставления данных налоговому органу позволяет оперативно согласовывать с налоговым органом позицию по налогообложению планируемых и совершенных операций [2].

Стоит отметить, что в современных условиях многие мировые державы сталкиваются с агрессивным налоговым планированием. Суть данного термина заключается в создании об-

стоятельств, позволяющих сократить налоговые отчисления или же ликвидировать их вовсе. К примеру, сократить величину налоговой базы или получить необоснованную налоговую выгоду [3].

Таким образом, для отслеживания описанных схем на плечи государства возлагаются особые задачи, заключающиеся в немедленном получении достоверной информации о подобных правонарушениях. Подробнее содержание и составляющие части таких задач отображены на рис. 1.

Важно понимать, что отображенные на рис. 1 задачи могут гармонично сочетаться в использовании между собой. Так, например, обязательно раскрывать информацию необходимо в Великобритании, Канаде, Португалии и США [3].

Кроме этого, в законотворческой практике зарубежных стран активно развивается методология альтернативного решения возникающих конфликтов. Разумеется, методы отличаются друг от друга в зависимости от временного фактора, категории субъекта налогообложения и др. Также стоит отметить применение процедур, которые выстраивают гармоничные отношения между налогоплательщиком и налоговым органом. Такие механизмы строятся на единых принципах, но в разных странах имеют свои отличительные черты.

Если подробнее рассмотреть данный аспект на примере налоговой системы США, то в данном государстве имеются шаги, необходимые к выполнению перед непосредственно подачей налоговой декларации:

1. Во-первых, после подачи запроса в соответствующую инстанцию налогоплательщик получает подробные разъяснения;
2. Разъяснения охватывают несколько компаний, как правило, по отраслевому признаку. Резолюции по отраслевым вопросам предназначены для решения спорных ситуаций посредством выпуска резолюции.

Соглашения до момента подачи декларации позволяют минимизировать вероятность возникающего спора, поскольку все мероприятия проводятся в режиме реального времени. Важно понимать, что сама модель достоверного учета в сфере налогоо-

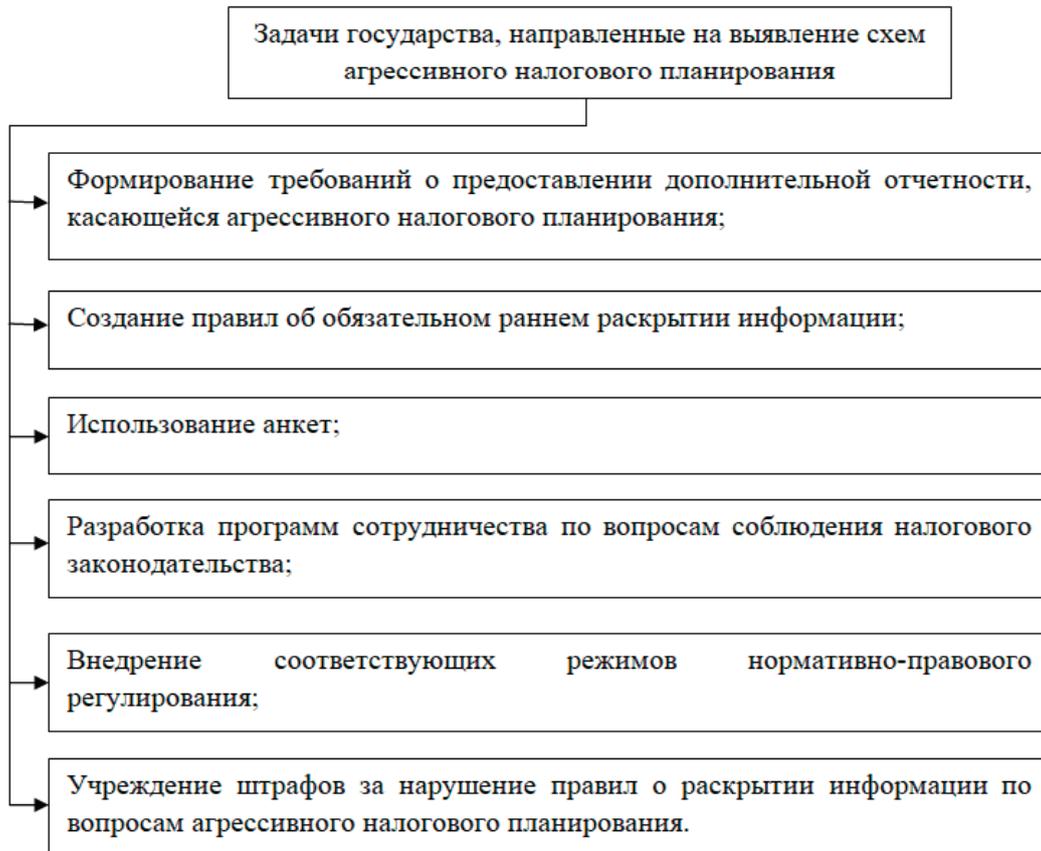

Рис. 1. Задачи государства, направленные на выявление схем агрессивного налогового планирования

бложения подразумевает под собой непосредственный контакт между налоговым органом и налогоплательщиком, другими словами, субъекты налогообложения обязаны своевременно предоставлять актуальную и достоверную информацию касательно своих сделок [4].

В Канаде, например, широко применяется программа добровольного раскрытия. Ее суть заключается в наличии доступа налогоплательщика к специальной программе, а это, в свою очередь, сократить суммы штрафов и пеней.

Что касается европейского опыта, то в Бельгии широко распространена система предварительных соглашений с налоговым органом. Оно, в свою очередь, является юридическим документом, в котором отображено, что налоговые органы принимают ответственность за применение законодательства к такой сделке, которая в дальнейшем не имеет налоговых последствий. Важно отметить, что такая процедура не является формальностью и подразумевает под собой переписку между налогоплательщиком и налоговым органом, также встреча по желанию сторон может быть организована на конфиденциальных условиях, поскольку у сторон нет обязательств встречаться до тех пор, пока соглашение не будет подписано [4].

Горизонтальный мониторинг осуществляется преимущественно в европейских странах, где имеются свои особенности взаимного сотрудничества налогоплательщиков и налоговых органов. Так, в Голландии налоговые органы практически не запрашивают у компаний информации и первичной документации по операциям. Вместо этого проверяются результаты ра-

боты внутреннего контроля самой компании за правильностью налогообложения операций. Результаты внутренней налоговой экспертизы операций принимаются налоговыми органами для проведения контроля, что снижает затраты времени и денег на налоговое администрирование.

Что касается налогового мониторинга в Российской Федерации, то в Налоговом Кодексе РФ отмечено, что он является разновидностью налогового контроля. В нашей стране налоговый мониторинг применяется порядка 5 лет [5].

В Российской Федерации сущность налогового мониторинга заключается в верном исчислении суммы налога, своевременность уплаты налога и соблюдения прав и обязанностей, как налогоплательщика, так и налогового органа.

Важно отметить, что у налогового мониторинга имеется ряд преимуществ, заметно повышающих рациональность его применения по сравнению с иными методами осуществления налогового контроля. Отличительные особенности налогового мониторинга отображены на рис. 2.

Несмотря на ощутимые положительные стороны, у налогового мониторинга имеются также и недостатки. К примеру, только часть субъектов налогообложения раскрывают информацию о налоговой базе перед подачей декларации. Кроме того, в неудовлетворительном состоянии находится техническая база территориальных налоговых инспекций, также имеет место быть реальная угроза трансформации расширенного взаимодействия в непрекращающееся контрольное мероприятие; наличие «психологического барьера» специалистов

Рис. 2. Преимущества проведения налогового мониторинга

с обеих сторон сотрудничать по вопросам минимизации налоговых рисков; серьезной проблемой является методическая поддержка налогового мониторинга, поскольку полный доступ к базам данных и документам налогоплательщика не является гарантией точности и обоснованности выводов инспекторов [6, с. 70–71].

В юридической литературе часто высказывается мнение о неэффективности совмещения налоговым органом функций обвинителя и арбитра, а также оценивается факт создания подразделений налогового аудита, призванных выступать независимым экспертом в ходе рассмотрения налоговых споров. В этой связи предлагается создание специального органа — комиссии по спорам, в который будут передаваться материалы налоговых споров в случае наличия возражений налогоплательщика, либо наделение существующих финансовых органов функцией контроля над действиями налоговых органов [6, с. 17–18].

Среди направлений развития досудебного разрешения налоговых споров в системе налоговых органов Концепцией выделяются:

- переход от досудебного порядка разрешения налоговых споров к внесудебному, урегулирование споров без участия суда, в том числе развитие примирительных процедур;
- разработка дифференцированных механизмов разрешения налоговых споров.

Литература:

1. Соловьев И. Н. Налоговый кнут и пряник по-итальянски: правовые механизмы защиты финансовой сферы в Итальянской Республике: Моногр. М.: Проспект, 2017.
2. Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nalog.ru/>
3. Вылкова Е. С., Тарасевич А. Л. Агрессивное налоговое планирование в международных и российских реалиях // Вестн. Забайкальского гос. ун-та. 2015. № 6 (121).

Данный факт позволяет сделать вывод о наличии дальнейших перспектив развития внесудебных механизмов урегулирования налоговых споров в России.

Безусловно, не существует единого верного сценария, модели альтернативного разрешения споров с участием публичного элемента. Однако, обращая внимание на подходы зарубежных законодателей к урегулированию конфликтов в налоговой сфере, следует отметить, что правовое регулирование процедур альтернативного разрешения споров предоставляет налогоплательщику весьма широкий спектр процедур для разрешения конфликта или для его предотвращения.

Закрепление налогового мониторинга в НК РФ, безусловно, определенный и серьезный шаг в развитии внесудебных механизмов урегулирования налоговых споров. Прозрачность и открытость деятельности налогоплательщика, готовность налогового органа к диалогу — все это слагаемые качественно новой модели отношений «налоговый орган — налогоплательщик».

Вместе с тем впереди еще много проблем, необходимых для решения: это и обеспечение технологической составляющей процесса взаимодействия, а также изменения психологической компоненты отношений сторон. Кроме того, подобная модель, должна обеспечивать интересы различных категорий налогоплательщиков: от крупного бизнеса до субъектов малого предпринимательства, а также иметь различные варианты урегулирования конфликта.

4. Взаимосогласительные процедуры при разрешении налоговых споров в досудебном порядке: Моногр. / Отв. ред. А. Ю. Ильин. М.: Проспект, 2017.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ)
6. Кузнецов Н. Г., Цепилова Е. с. Налоговый мониторинг налогоплательщиков — российский опыт и перспективы // Финансовые исслед. 2014. № 4 (45).

Проблема разграничения несостоявшейся сделки, ничтожной сделки и оспоримой сделки в гражданском законодательстве

Сергеева Намына Семеновна, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Проблема разграничения несостоявшейся сделки, ничтожной сделки и оспоримой сделки прежде всего направлены на упрочение стабильности института сделки. При рассмотрении института несостоявшихся (незаключенных) и ничтожной сделки делается акцент на то, что данные сделки направлены на нанесение явного ущерба как государству, так и обществу и существенно отличаются от оспоримой сделки, так как государство относит данный критерий сделки к менее важному. Определимся вопросами разграничения несостоявшейся, ничтожной и оспоримой сделки в теоретическом и практическом плане.

В научной литературе дискуссионным является вопрос о том, с какого момента сделка считается незаключенной (несостоявшимся): после признания его таковым судом или изначально, т. е. независимо от такого признания. Сама актуальность проблемы несостоявшихся сделок обусловлена практической потребностью выбора надлежащего способа защиты нарушенного субъективного гражданского права, направленного на возникновение обязательства, но по тем или иным причинам его не породившего. Тем не менее, определим обоснованность наименования несостоявшихся сделок. Незаключенные договоры, а всякий договор есть сделка, принято считать несостоявшимися ввиду отсутствия предусмотренных правом общих условий, необходимых для совершения сделки. В качестве примера из судебной практики о несостоявшемся либо недействительности договора аренды (п. 7 информационного письма Президиума ВАС РФ от 16 февраля 2001 г. № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»; п. 2. Определения Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 132-О) основано на неверном понимании правовой природы незаключенного договора. Поэтому в гражданском законодательстве следует разграничить понятия несостоявшейся и недействительной сделки в правовом понимании.

В случае нарушения условий действительности сделки можно судить о недействительной сделке. Положения о недействительной сделке регулируется гражданским законодательством, а именно параграфом вторым девятой главы Гражданского Кодекса Российской Федерации. О недействительности той или иной сделки можно судить в случае несоответствия критериям ее действительности. То есть сделка может быть оспоримой или ничтожной в случае нарушения условий действительности этой сделки. Разграничение этих понятий высту-

пает необходимость судебного решения для признания сделки недействительной. Оспоримая сделка становится недействительной при признании ее таковой судом. Ничтожная сделка является недействительной независимо от признания ее таковой судом. Кроме этого есть и иные признаки, позволяющие разграничить оспоримые и ничтожные сделки: 1) Оспоримая сделка нарушает частный интерес ее участника, а ничтожная противоречит интересам третьих лиц, не являющихся участниками сделки, нарушает публичный интерес; 2) Различный срок, установленный для обжалования сделки и применения последствий ее недействительности (год для оспоримой сделки, три года для ничтожной сделки); 3) Предмет доказывания (для оспоримых сделок круг вопросов, подлежащих доказыванию, значительно шире, чем для ничтожных сделок);

Анализируя проблему разграничения несостоявшихся и недействительных сделок, встает вопрос: «Какие изменения в действующем законодательстве свидетельствуют о выделении несостоявшихся сделок в самостоятельную, отличную от недействительных сделок, от общих последствий недействительности сделок?».

Исходя из вопроса о разграничении несостоявшихся и недействительных сделок приходим к выводу о том, что в законе отсутствует это положение. Анализируя данную проблему я пришла к следующему выводу:

1. Квалификация недействительных сделок как ничтожных и оспоримых представляется юридически обоснованной, поскольку выражена в конкретной правовой норме и имеет практическое значение. В силу ст. 166 ГК РФ оспоримая сделка недействительная в силу признания ее таковой судом, ничтожная сделка недействительная сама по себе независимо от признания ее таковой судом.

2. Вопрос о несостоявшихся сделок остается актуальным и требуется конкретная норма в гражданском законодательстве о регулировании этого положения, так как (ст. 154, 432, 433 ГК РФ) называют лишь перечень условий, при которых сделка (договор) признаются незаключенными, но как в общих, так и в специальных нормах умалчивает об их последствиях.

3. Так как правовое значение ничтожной сделки равно нулю, то есть она вообще не существует, «несостоявшейся» сделки могут считаться ничтожными, как изначально юридически имеет юридически безразличные действия. Требуется корректировка в Гражданском Кодексе РФ по данному вопросу.

Литература:

1. Гойна А. Е., Колесникова В. А. Проблема разграничения ничтожных и оспоримых сделок. ПОЛИМАТИС. 2017.
2. Кагальницкова Н. В. Теоретико-правовые проблемы разграничения ничтожных и оспоримых сделок в гражданском праве. Вест. Волгогр. гос-ун-та. 2015
3. Д. А. Ларионов. Порядок признания сделки несостоявшейся: теоретические и практические аспекты.
4. Кияшко В. А. Несостоявшиеся сделки. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2007.
5. Садииков О. Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки // Юридический мир. 2000. № 6

Правовой режим искусственных природных объектов

Серегина Ольга Сергеевна, студент;
Неживова Валерия Максимовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья посвящена проблемам правового закрепления искусственных водных объектов, а также особенностям в правовом режиме их использовании, а также некоторые виды искусственных водных объектов. Проводится различие между естественными и искусственными водными объектами. Вместе с этим, затрагиваются основы регулирования режима искусственных земельных участков. Приводится пример из судебной практики, связанной с разрешением споров по использованию обводненного карьера.

Ключевые слова: природный объект, искусственный водный объект, водохранилища, обводненные карьеры, пруды, Государственный водный реестр, публичная кадастровая карта.

В современном мире вмешательство человека в природу достигло значительных масштабов, вследствие чего нетронутых природных объектов становится всё меньше. В этих условиях существенное значение приобретает определение правового положения объектов, возникших в результате взаимодействия человека и природы.

В экологическом законодательстве наряду с природными объектами выделяется группа искусственно созданных объектов, называемых квазиприродными. Эти объекты создаются антропогенным способом, но при этом не отделены от природы, что обуславливает двойственность их правового статуса. К числу квазиприродных объектов следует отнести водохранилища, пруды, искусственные земельные участки.

На вышеназванные объекты распространяется правовой режим природных объектов, однако они имеют искусственное происхождение. Результатом их создания становится юридическое исчезновение одного природного объекта и формирование другого на его месте. В отличие от рек и озер рукотворные водные объекты (в особенности водохранилища и каналы) требуют поддерживать в надлежащем состоянии [6]. Правоотношения, которые появляются в ходе создания и функционирования подобных объектов между гражданами, организациями, а также государственными и муниципальными органами требуют регламентации. Это объясняется тем, что в России правовое регулирование этих важных общественных отношений происходит «в общем порядке» [7]. Как правило, законодатель не видит разницы в правовом режиме природных и искусственных водных объектов, не предусматривает единую систему управления эксплуатацией таких важных природно-антропогенных объектов, как водохранилища и каналы.

В Водном кодексе РФ [1] перечислены поверхностные водные объекты, имеющие искусственное происхождение. В первую очередь к ним относятся каналы — искусственные водотоки, имеющие различное хозяйственное назначение. Создание каналов осуществляется в ходе гидротехнического строительства. Законодатель закрепляет, что канал должен отвечать признакам гидротехнического сооружения. В любом случае деятельность по его образованию, в том числе водохранилища, подпадает под правовое регулирование: в России действует специальное законодательство о безопасности гидротехнических сооружений, требования которого охватывают разные этапы их существования [4].

Ещё один водный объект искусственного происхождения, водохранилище, представляет собой искусственный водоем, предназначенный для накопления и использования воды, регулирования стока. ВК РФ предусматривает возможность функционирования водохранилища как водного объекта в составе водохозяйственной системы. Каждое сооружение, необходимое для появления водохранилища или для использования водных ресурсов (в частности, плотины, шлюзы и др.), является самостоятельным объектом прав.

Поскольку процесс создания водохранилища представляет собой строительство, он регламентируется также Земельным [2] и Лесным кодексом [3]. Тем самым законодатель предусматривает возможность использования лесов и резервирования земель в целях создания водохранилища (например, статья 25 ЛК РФ предусматривает такой вид использования лесов, как строительство и эксплуатация водохранилищ и иных искусственных водных объектов). При этом водохранилище не признаётся сооружением. В соответствии с законом

водохранилища признаются водными объектами, а их использование включает правила использования водных ресурсов, а также правила технической эксплуатации и благоустройства. Согласно ст. 5 ВК РФ водохранилище как таковое считается водоемом.

Такие виды искусственных водных объектов, как пруды и обводнённые карьеры, не заняли в законодательстве значительного места, а общественные отношения по их созданию не были подробно регламентированы. Поскольку пруд является разновидностью водохранилища меньшего размера, к нему применимы многие нормы, регулирующие правовой режим водохранилища.

Пруды представляют собой небольшие и неглубокие искусственные водоемы. Нередко они являются единичными объектами, но могут составлять и каскады или так называемые «вееры». Чаще всего пруды имеют плотины. Пруды могут быть образованы искусственным способом путем выемок в земле. Между водохранилищами и прудами существуют некоторые различия не только гидрологического, но и юридического характера. В специальной литературе такие различия в настоящее время недостаточно раскрыты.

Собственник земельного участка вправе закрыть доступ к пруду, находящемуся на таком участке, для посторонних лиц. Водоохранилища составляют предмет государственной собственности, что обуславливает их нахождение в общем пользовании и принадлежность к землям водного фонда.

Сопоставление данных различий свидетельствует о том, что пруды могут находиться в частной собственности. Это связано со значением водного объекта, с его размерами по отношению к населенному пункту. На практике известны случаи передачи прудов в частную собственность и последующего благоустройства этих объектов владельцами: в частности, владельцы разводили в прудах различные виды рыб, восстанавливали водоспуски, что создавало предпосылки для вовлечения пруда в аквакультуру.

По своим гидрологическим показателям обводненные карьеры сходны с прудами. Эти искусственные водные объекты создаются в местах, где производилась добыча полезных ископаемых открытым способом. Обводнение карьеров не является задачей лиц, осуществляющих добычу полезных ископаемых.

Правовой режим прудов и обводненных карьеров обусловлен их принадлежностью соответствующему земельному участку, в связи с чем к правоотношениям, связанным с использованием данных водных объектов, применимы нормы земельного законодательства.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что для обеспечения эффективности правового регулирования правоотношений в указанной сфере нужно разграничивать правовой режим водных объектов в зависимости от их естественного или искусственного (антропогенного) происхождения, а также их хозяйственного значения для экономики РФ. Дифференциация правового режима различных водных объектов направлена на соответствие требованиям практики, особенности водохозяйственной деятельности по разным водным объектам. Она может осуществляться как на федеральном, так и на региональном уровне.

Практика судов в РФ, которая связана с разрешением споров по использованию искусственных водных объектов является достаточно неопределенной. Это связано со сложностью фиксации в Государственном водном реестре (далее ГВР) данных об имеющихся водных объектах на территории РФ. Возможны случаи, когда в образованный земельный участок могут попасть водные объекты, находящиеся в федеральной собственности. Так, Оренбургский областной суд по иску прокурора в защиту интересов неопределенного круга лиц к администрации муниципального образования своим апелляционным определением от 24 ноября 2015 г. по делу N 33–7648/2015 подчеркнул, что отсутствие в ГВР сведений об искусственном водном объекте (обводненном карьере) не означает его отсутствие на самом деле и при этом необходимо обратить свои взоры на публичную кадастровую карту РФ, что будет достаточным для подтверждения его наличия [8]. Действия администрации муниципального образования по предоставлению земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, большая часть которого занята обводненным карьером, были признаны незаконными.

Федеральным законом «Об искусственных земельных участках» в законодательство было введено понятие искусственного земельного участка, созданного на водном объекте, находящемся в федеральной собственности [5]. При использовании искусственного земельного участка права граждан на использование водного объекта и прилегающего земельного участка в пределах береговой полосы ограничиваются, однако издание специальных актов о таком ограничении не требуется. Правоотношения, связанные с искусственно созданным земельным участком, регулируются нормами гражданского и земельного права, а при эксплуатации таких участков применяется и законодательство о градостроительной деятельности.

Таким образом, наряду с природными объектами в РФ законодательством регулируются так называемые «квазиприродные» объекты, каждый из которых является искусственно созданной (чаще всего в ходе строительства) системой со сложившимся обменом веществ и энергией между её живыми и неживыми элементами. В связи с особенностями их происхождения режим искусственно созданных объектов природы основывается как на правовых нормах, касающихся природных объектов и компонентов природной среды, так и на нормах, регламентирующих правоотношения по использованию рукотворных объектов.

Несмотря на недостаточную законодательную регламентацию правового режима искусственных природных объектов, они занимают важное место в экологических правоотношениях. Так, создание искусственных земельных участков на водных объектах позволяет эффективно использовать городские территории. Благодаря созданию искусственных земельных участков происходит развитие технологий формирования грунтового основания под застройку и технологий последующего строительства на таком основании.

В связи с этим особое значение имеет дальнейшая законодательная работа по регламентации правового положения искусственных природных объектов в экологических правоотношениях. Первый шаг в этом направлении был сделан в 2011 году

с принятием ФЗ «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Литература:

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ (ред. 24.04.2020) // СЗ РФ. 2011. № 23. Ст. 2381.
2. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 15.10.20) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.
4. Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ (ред. 29.07.2018) «О безопасности гидротехнических сооружений» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3589.
5. Федеральный закон от 19.07.2011 г. № 246-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 30. Ст. 4594.
6. Васильева М. И. О правовом обеспечении доступности водных объектов и береговых полос для граждан / М. И. Васильева // Правовые вопросы недвижимости. 2013. № 1. С. 29–32.
7. Сиваков Д. О. Правовой режим искусственных водных объектов / Д. О. Сиваков // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 24–31.
8. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 24 ноября 2015 г. по делу N 33–7648/2015. Практика областного суда г. Оренбург // URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-orenburgskii-oblastnoi-sud-orenburgskaia-oblast/> (дата обращения: 03.12.2020).

Отграничение договора подряда от иных видов договоров

Синюшина Ольга Федоровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Ключевые слова: трудовой договор, договор подряда, особенности и отличия трудового договора и договора подряда, Трудовой Кодекс Российской Федерации.

Одним из главных прав человека является право на труд. Стоит заметить, что трудовое и гражданское права — это смежные отрасли права. Следовательно, отметит, что с помощью норм трудового права человек может реализовать свои способности к труду посредством заключения трудового договора. Также отметим, что трудовые способности могут быть реализованы не только с помощью трудового договора, а в частности на основании гражданско-правовых договоров о труде, таких как: договор подряда, поручения, возмездного оказания услуг, агентирования, доверительного управления имуществом, авторского и другие.

Договор подряда можно определить, как правовой институт, исторические корни данного документа можно проследить еще в римском праве. Среди договоров римского права, отличался договор найма *locatio conductio*, а внутри делился на следующие подвиды: наем вещей *locatio conductio rei*, наем услуг *locatio conductio operarum* и подряд *locatio conductio operis* [1, 108], при этом между ними имелись различия по цели — сам по себе труд или организация этого труда).

Изучая далее исторические корни договоров о труде, видим, что в дореволюционной России определение договора подряда, было дано в Своде законов гражданских от 1835 г. и опознавало

подряд договором о работе, при этом подряд наличествовал административный характер регулирования норм и правил о нем, по сути, созвучное с определением, выработанным еще в римском праве.

Анализ «Свода законов» о подряде позволяет нам сделать вывод о том, что закон того времени представлял равное регулирование для договоров подряда и поставки, т. е. фактически определил их в единый договор, тем не менее с отдельным размежеванием. Поставка квалифицировалась как предоставление известных материалов, а подряд — как совершение труда.

Гражданский кодекс Российской Федерации создал совершенно отличный подход к названным договорам, начав выделять их в два независимых вида договора, хотя следует признать, что определенная схожесть в них, все-таки существует [5,78].

На основании ГК РФ части 1 статьи 702 по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Из буквального толкования п. 1 ст. 702, п. 1 ст. 779 ГК РФ следует, что в отношениях по договору подряда для заказчика имеет значение, прежде всего, достижение подряд-

чиком определенного вещественного результата, в то время как при возмездном оказании услуг заказчика интересует деятельность исполнителя, не приводящая непосредственно к созданию вещественного результата. Также отметим, что в соответствии со статьёй 721 ГК РФ с пунктом 1 качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а при отсутствии или неполноте условий этого договора требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором подряда, результат выполненной работы должен в момент передачи заказчику обладать свойствами, указанными в договоре или определенными обычно предъявляемыми требованиями, и в пределах разумного срока быть пригодным для установленного договором использования, а если такое использование договором не предусмотрено, для обычного использования результата работы такого рода.

Анализируя материалы судебной практики можно сделать вывод о том, что несмотря на различия в предмете договора возмездного оказания услуг (совершение определенных действий или деятельности) и договора подряда (достижение определенного результата), в силу статьи 783 Гражданского кодекса положение о применении обычно предъявляемых требований, в том числе требований экономности подрядчика (пункт 1 статьи 713 Гражданского кодекса) для определения критериев качества работы подрядчика, применимо и в отношении оказания услуг.

Такое регулирование соответствует общему принципу разумности, то есть целесообразности и логичности при осуществлении гражданских прав и исполнении обязанностей [6, 16].

По нашему мнению, одним из главных достижений ГК РФ состоит в отделении от договора подряда уже давно признанных самостоятельными двух типов договоров: на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, а также ограничение его от договора на возмездное оказание услуг. Подобная классификация, в основу которой были положены юридические признаки, позволила создать специальные правовые режимы для этих договоров, действительно отличных от подряда. Для подряда важным является материальный результат работы, а не сами по себе работы. В статье 703 ГК РФ перечень работ, выполняемых по договору подряда, начинается с изготовления вещи.

Проанализировав различные точки зрения ученых и статьи нормативно-правовых актов, можем отметить, что существенные отличия договора подряда от договора купли-продажи состоят в следующем:

Во-первых, предметом подряда является изготовление (переработка) индивидуально-определенных вещей, а предметом договора купли-продажи выступает имущество, которое характеризуется только родовыми признаками.

Во-вторых, условия подряда прежде всего направлены на регулирование отношений сторон в процессе выполнения конкретных работ, а при купле-продаже основное содержание договора составляет исключительно передача предмета договора покупателю.

Главным из отличительных признаков состоит в том, что продавец по договору купли-продажи реализует товар, изгото-

товленный из собственного материала, а подрядчик — как из своего, так и из материала заказчика. Однако, однозначно применить этот признак не всегда удастся.

Согласно пункту 3 статьи 421 ГК РФ, стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

По гражданско-правовому договору исполняется индивидуально — конкретное задание. Предметом такого договора служит конечный результат труда. Например, по договору подряда в соответствии со статьёй 702 ГК РФ подрядчик обязуется выполнить по заданию заказчика обусловленную договором конкретную работу и сдать ее результат. Работающие по гражданско-правовым договорам самостоятельно определяют приемы и способы выполнения заказа. Для них важен конечный результат труда — выполнение условий договора в надлежащем качестве и в согласованный срок. По договорам гражданско-правового характера одна сторона выполняет определенные виды работ или услуг, обусловленные договором (вне зависимости от квалификации или специальности, а также должности), для другой стороны.

Подобным образом, можем сделать вывод о том, что переживаемый в настоящее время страной и миром кризис, связанный с пандемией коронавируса, несомненно окажет негативное влияние на социум, приведет к разрушению экономики, минимизирует трудовую и предпринимательскую активность, но в тоже время может открыть новые возможности в организации труда и бизнеса, хотя в первую очередь последствия кризиса в виде возрастания безработицы и банкротство, прежде всего, малого бизнеса, нанесет тяжелый удар по экономике и обществу. В этих условиях все большее значение приобретает волонтерская деятельность, но и эта деятельность, по нашему мнению, должна поощряться обществом и государством и требует соответствующего правового сопровождения в том числе и средствами трудового права.

Выполняя государственный заказ по выводу страны из кризиса, волонтеры должны, по нашему мнению, без оформления трудовых договоров напрямую получать государственный базовый доход, установленный постановлением Правительства РФ, так как в условиях массовой безработицы и отсутствия средств у предпринимателей для найма работников это будет достаточно эффективной мерой помощи для восстановления экономики страны.

Учитывая затруднения, возникающие на практике по выявлению правовой природы названных договоров, оказывающей существенное влияние на квалификацию возникающих отношений, а также связанные с этим судебные споры, считаем желательным рассмотреть выше отличительные особенности между трудовыми и гражданско-правовыми договорами, более четко отразить в действующем законодательстве, облегчив тем самым их правоприменение.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. (ред. от 31.07.2020) // <http://www.consultant.ru>.
2. Голышев В. Г., Голышева А. В. Правовая природа договора как фактор, определяющий особенности квалификации возникающих из него обязательственных правоотношений // Юрист. 2019.— № 6. — С. 4–9.
3. Голышева А. В., Дутова Н. В., Ефимова О. В., Рязанов Е. Е. Предпринимательское право: учебно-методическое пособие: в 2 ч. / авт. коллектив: А. В. Голышева, Н. В. Дутова, О. В. Ефимова, Е. Е. Рязанов; под ред. Н. В. Дутовой. — Ч. 1. — М.: МГПУ, 2019.— 164 с.
4. Гусейнли Имади Али Вугароглы. Контрактная система закупок как институт гражданского права // LegalConcept = Правовая парадигма.— 2018. — Т. 17, № 3. — С. 108–112.
5. Иншакова, А.О., Балтутите, И. В. Судебные акты в качестве источника гражданского права: потенциал правовой природы и перспективы официального признания // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.— 2016.— № 7 (74). — С. 78–83.
6. Юшкевич с. П. Договор строительного подряда. — М., Изд-во: Ось-89, 2014. — С. 16.
7. Юзефович Ж. Ю. Функции юридической ответственности и формы их реализации по российскому законодательству: диссертация / Ж. Ю. Юзефович. — М., 2004.— 172 с.

Борьба с мошенничеством посредством использования средств сотовой связи в пенитенциарных учреждениях: отечественный и зарубежный опыт

Степанова Елена Григорьевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются характерные для индивидуальных особенностей разных стран преступные схемы мошенничества с использованием средств мобильной связи, основные способы борьбы с мошенничеством в отечественных и зарубежных учреждениях пенитенциарного типа.

Ключевые слова: *пенитенциарные учреждения, осужденные, мошенничество, средства сотовой связи.*

Либерализация режима отбывания наказания в связи с обязательствами РФ в международных организациях по защите прав человека и появления в пенитенциарных учреждениях в широком обиходе средств мобильной связи, послужили причиной высокого уровня такого вида преступлений против собственности, как телефонное мошенничество с использованием средств сотовой связи.

Рассматривая преступные схемы мошенничества, с использованием средств сотовой связи, невозможно не принимать во внимание индивидуальные особенности правовой системы различных стран, менталитета и образа жизни населения.

Для мошенничества с использованием средств сотовой связи в пенитенциарных учреждениях России характерны такие преступные схемы: осужденный звонит главе муниципального района, представляется руководителем регионального СУ СК РФ или его помощником и требует с чиновника денежные средства, путем перечисления на банковскую карту, за неприятие мер к проверке имеющихся в отношении них негативной информации; осужденный, представляясь сотрудником таможенной службы, ведет переговоры с поставщиком меда по поводу приобретения и дальнейшей реализации за рубеж, просит в виде обеспечения договорных обязательств

приобрести специализированную тару для транспортировки данной продукции, путем перечисления денежных средств на расчетный счет; осужденный, используя средства мобильной связи, размещает объявления в средствах массовой информации о продаже транспортных средств, аренде жилых и нежилых помещений по заниженным ценам, путем обмана и злоупотреблением доверия просит перевести залог, за якобы имеющееся в собственности движимое и недвижимое имущество, чтобы не упустить возможность дальнейшего приобретения или аренды.

Для мошенничества с использованием средств сотовой связи в пенитенциарных учреждениях США характерны такие преступные схемы: заключенный набирает случайный номер домашнего телефона и эмоционально описывает ответившему короткую историю про то, что час назад его арестовали по причине того, что он избил обидчика своей дочери. Затем заключенный просит потенциальную жертву позвонить по номеру сотового телефона, чтобы убедиться, что с дочерью все в порядке. На самом деле жертва, позвонив по указанному номеру, устанавливает переадресацию исходящих звонков злоумышленника, в результате чего злоумышленник может совершать звонки куда угодно за счет средств потерпевшего; аналогичный

способ телефонного мошенничества с использованием психологического давления в форме просьбы о помощи «я оказался в тюрьме, моя мать больна, на сотовый звонки запрещены, не могли бы перевести данный звонок набрав комбинацию (*72;72#;90# и т. д.), и далее называется »номер матери«, который ничего уже не значит. После набора этих цифр контроль над телефоном жертвы переходит к мошеннику; заключенный отправляет фото избитых сокамерников их родственникам с целью вымогательства денежных средств.

Для мошенничества с использованием средств сотовой связи в пенитенциарных учреждениях Австралии характерны такие преступные схемы: случайные деньги (получение наследства, возврат денежных средств), вынуждающие потерпевшего передать мошеннику небольшую денежную сумму для оформления документов на вступление в право владения чем-либо; случайный выигрыш (приз, лотерея или выигранное путешествие), заставляющие жертву осуществить денежный перевод преступнику для достижения поставленной им мнимой цели; лжеблаготворительность, в результате которой, потерпевший жертвует некую сумму денег на лицевой счет вымышленного благотворительного сайта или организацию, подконтрольных злоумышленнику; свидания и отношения, преступная схема, в которой злоумышленник заводит роман по переписке с жертвой и выманивает деньги на непредвиденные нужды; мобильные сервисы — ряд смс-запросов, содержащихся в мошеннических рассылках, при подтверждении которых, с абонентского счета потерпевшего списывается сумма средств на лицевой счет мошенника.

Борьба с мошенничеством с использованием средств телефонной связи в пенитенциарных учреждениях в отечественных и зарубежных учреждениях пенитенциарного типа осуществляется по двум основным направлениям:

1. Применение технических средств борьбы с телефонным мошенничеством в пенитенциарных учреждениях.

Джемминг — радиочастотная технология, используемая для срыва телефонного сигнала. Принцип ее работы основан на «глушении» сигналов мощными радиоволнами, работающими в диапазоне рабочих частот базовых станций мобильной связи стандарта GSM. Однако есть и минусы, например, использование данной технологии может вызвать непреднамеренное вмешательство в телефонные звонки государственных служб либо жителей близлежащих районов. Это система позволяет развернуть зону, защищенную от сигналов сотовых телефонов в пределах определенного участка (в данном случае в границах пенитенциарных учреждений). Для выполнения данных функций системой используются данные о международном идентификаторе мобильного оборудования, номере сотового телефона, номерах деталей устройства, электронный серийный номер.

Помимо джемминга и систем управляемого доступа, в исправительных учреждениях некоторых стран используются электронные системы выявления сотовых телефонов, которые сигнализируют охранникам об обнаружении сигнала.

2. Информирование населения.

Одним из информационных способов борьбы с рассматриваемым преступлением, применяемым в зарубежных странах,

стала разработка в США приложения для смартфонов «Scam-Detector», в котором содержится описание около 650 мошеннических схем. Федеральная комиссия по торговле США является разработчиком программы, действующей на всей территории страны, под названием «National Do Not Call Registry».

В Австралии Комиссия по защите конкуренции и прав потребителей разработала информационную программу для граждан и субъектов малого бизнеса, которая позволяет распознать мошенничество, в том числе телефонное, и не стать его жертвой.

В Канаде создан Центр по борьбе с мошенничеством, разработана единая национальная информационная система, включающая в себя все необходимые сведения о мошенничестве. Ежегодно центром выявляется в среднем 5800 телефонных номеров и 16 000 электронных адресов, используемых мошенниками.

В России сотрудники ФСИН уже используют технические устройства, позволяющие выявлять номера, которые используются для сотовой связи на определенной площади. Обыски менее эффективны из-за большой территории учреждений УИС.

Закон позволяет отключать номера даже у найденных телефонов. При этом блокировать будут любые номера, которые использовались на территории места заключения, неважно, кому они принадлежат.

Так же депутаты Госдумы от «Единой России» внесли в нижнюю палату законопроект, позволяющий отключать от сотовой связи номера мобильных телефонов людей, отбывающих наказание в местах лишения свободы или содержащихся в СИЗО. Предполагается, что новый закон приведет к снижению преступлений, совершаемых заключенными: телефонного мошенничества, давления на свидетелей и координации членов преступных группировок (ОПГ). Эксперты считают, что бороться с незаконным использованием мобильных телефонов в пенитенциарных учреждениях нужно с помощью антикоррупционных мер и новых систем оповещения граждан о телефонном мошенничестве.

Таким образом, принимая во внимание виды мошенничеств, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, и учитывая низкий уровень интернет-грамотности потенциальных жертв подобных преступлений, наиболее эффективным методом в борьбе с телефонным мошенничеством может стать разработка правоохранительными органами программы информирования населения о возможных угрозах данного рода в средствах массовых информации, а также государственных структурах, ежедневно взаимодействующих с гражданами в финансовой сфере (банки, пенсионные фонды, Федеральная налоговая служба, операторы сотовой связи). Во взаимодействии с проведением информационной кампании Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации следует рассмотреть вопрос приобретения аналогов зарубежных систем подавления сигнала сотовой связи, способных блокировать сигнал не на отдельно выбранном объекте исправительного учреждения, а на территории всего учреждения.

Литература:

1. Акчурин А. В. Личность пенитенциарного преступника как объект криминалистического познания: Вестник Владимирского юридического института: 2014, № 4, 45с.
2. Акчурин А. В., Нуждин А. А. Противодействие расследованию мошенничества с использованием средств сотовых систем подвижной связи в учреждениях УИС: Ведомости уголовно-исполнительной системы: 2013, № 3(130), 183с.
3. Акчурин А. В. О неправомерном использовании осужденными средств мобильной связи как угрозе обеспечения правопорядка в исправительных колониях: Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сборник материалов международной конференции: Рязань: 2016, 241с.
4. Акчурин А. В., Шаутаева Г. Х. О некоторых обстоятельствах совершения мошенничества осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях: Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России: 2017, 137с.
5. Голодов П. В., Спасенников Б. А. Анализ зарубежного опыта пенитенциарной деятельности: Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление: 2015, 348с.
6. Жарко Н. В., Новикова Л. В. Субъективные и объективные факторы как особенности расследования пенитенциарных преступлений: Евразийский юридический журнал. № 8 (99): 2016, 194с.
7. Расследование преступлений, совершаемых в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: Монография /А. В. Акчурин, А. В. Беляков, А. В. Бодяков и др. Рязань: 2015, 317с.
8. Шурухнов Н. Г., Акчурин А. В., Нуждин А. А. Практические рекомендации по содействию расследования мошенничества, совершенного осужденными в исправительных учреждениях, с применением средств мобильной связи: учебно-практическое пособие. Рязань: 2012, 211с.

Основные направления взаимодействия полиции с Росгвардией в целях наиболее эффективной реализации задач полиции

Степанченкова Елизавета Вадимовна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В числе принципов деятельности полиции РФ законодатель закрепляет принцип взаимодействия, который согласно ч. 1 ст. 10 Закона о полиции означает, что полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами; и принцип сотрудничества — оказания содействия полицией государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдение законности и правопорядка, а также оказывает поддержку развитию гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка. Одновременно, закон предусматривает и оказание содействия государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и должностными лицами полиции при выполнении возложенных на нее обязанностей.

Взаимодействие органов полиции с иными органами Российской Федерации — это совместная эффективная деятельность федеральных и местных органов власти, правоохранительных органов в пределах их полномочий, а также минимизация и (или) ликвидация последствий противоправного поведения, нарушения общественного порядка, совер-

шения преступлений и правонарушений. Основопологающим в координационной деятельности, взаимодействия и эффективного сотрудничества и является, как четкое распределение, так и правовое закрепление предметов ведения, зон ответственности, а также определение круга проблем, которые требуют объединенные усилия, а равно согласованные и скоординированные действия по их эффективному разрешению. Здесь также, стоит сказать о том, что любая совместная, комбинированная деятельность нуждается в организации и руководстве, что, безусловно, подразумевает подчинение определенной группы субъектов определенному организующему началу, то, соответственно, возникает необходимость наделения одного из рассматриваемых субъектов управленческими (в отношении других субъектов группы) функциями, где остальные элементы данной подсистемы имеют лишь узкофункциональную специфику своей деятельности [1; с. 155].

А. В. Безруков, выделяет две формы взаимодействия: процессуальную и организационную. К основным процессуальным формам взаимодействия органов внутренних дел и других правоохранительных органов можно отнести:

1) образование совместных следственных групп. Такая форма обеспечивает правоохранительным органам несколько вариантов методов поиска и установления лиц, причастных или совершивших преступление, а также быстро реагировать на

информацию о противоправных действиях и принимать корректные решения;

2) проведение оперативно-розыскных мероприятий, в их числе опросы, наведение справок, наблюдение, проверочная закупка, оперативное внедрение и масса других, определенных федеральным законом;

3) информирование следователя по итогам проведения розыскных действий по установлению лиц, подозреваемых в совершении преступления. Следователь несет персональную ответственность за результаты расследования, ограничение конституционных прав при задержании подозреваемых и предъявлении обвинения, строгое соблюдение Конституции РФ и законодательства (ст. 45–51 Конституции РФ, УПК РФ);

4) взаимодействие следователя, дознавателя с сотрудником органа, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность по разрешению и организации встречи последнего с подозреваемым, с целью проведения оперативно-розыскных мероприятий;

5) действия следственного характера совместно с оперативно-розыскными подразделениями;

6) применение мер, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства (защита потерпевших, свидетелей и др.) [2; с. 118].

В рамках обеспечения общественного правопорядка, крайне важным является взаимодействие полиции с Росгвардии. Согласно со ст. 1 Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» войска национальной гвардии Российской Федерации являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, одной из задач которой является участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности [3].

По мнению Ю. В. Хмелева и А. К. Дубровина процесс взаимодействия органов полиции и Росгвардии при обеспечении общественного порядка и безопасности делится на пять этапов исполнения управленческих решений [4; с. 230].

В первый этап включается выяснение и уточнение цели решения, а также оценка фактических условий реализации решения. На этом этапе руководители территориального органа полиции и Росгвардии изучают управленческий документ, даёт письменные поручения в виде резолюций по его исполнению с указанием конкретных сроков и исполнителей и механизма его реализации, в том числе предоставления отчётной информации об исполнении, если в самом управленческом документе он не предусмотрен или отсутствует. Дополнительно руководитель территориального органа полиции и Росгвардии может составить организационный план мероприятий по исполнению управленческого решения.

Вторым этапом исполнения является доведение руководителем территориального органа полиции и Росгвардии сути решения, а также условий, установленных средств и методов его реализации до сведения непосредственных исполнителей — сотрудников полиции и военных Росгвардии. Само решение, в целях его эффективного исполнения, должно соответство-

вать нескольким критериям: реальность (или в том числе современность), конкретность и точность (в части указания конкретных исполнителей, сроков и конкретных результатов), ясность и понятность (использование формулировок понятных для исполнителя), полнота информации, относимость (компетентность), убедительность (меры, направленные на формирование личностной заинтересованности в достижении конечных результатов).

Следующий этап — это организация реализации принятого решения, которая направлена, в первую очередь, на организацию координации и взаимодействия конкретных исполнителей полиции и Росгвардии, расстановку сил и средств. В самом решении уже должно быть определено какой орган — полиция или Росгвардия — какими методами и средствами будут выполнять те или иные задачи. Вместе с тем, возникают ситуации, когда необходимо обеспечить взаимодействие и координацию объектов управления, например, ответственного исполнителя и соисполнителей планового мероприятия либо иного управленческого решения. Основная цель взаимодействия органов полиции и Росгвардии — это создание взаимовыгодного положения исполнителей и исключение конфронтации между ними применительно к исполнению мероприятия. К организационным формам взаимодействия органов полиции и Росгвардии можно отнести:

- обмен информацией;
- совместное использование общих ресурсов, сил и средств;
- совместное участие в проведении тактико-специальных, оперативно-профилактических операций, осуществление информационно-аналитической деятельности; совместное обсуждение проблем и поиск их решения;
- совместная разработка общих программ или планов, а также совместное проведение семинаров и иных форм повышения профессиональной подготовки.

Четвертым этапом является комплексное нормативно-правовое, информационное, материально-техническое, психологическое, научно практическое, а также методическое обеспечение исполнения управленческого решения органами полиции и Росгвардии.

Пятым этапом организации исполнения управленческих решений можно выделить — регулирование процесса реализации принятого решения. К основным элементам регулирования хода исполнения управленческих решений относятся:

- 1) реализация обще-профилактических мер, направленных на устранение возможности отклонения деятельности исполнителей от запланированного хода решения;
- 2) систематическое наблюдение и анализ деятельности объекта управления с целью выявления причин и условий отклонений, профилактики и предупреждения негативных действий, формирования благоприятных условий для реализации управленческого решения;
- 3) локализация и устранение (минимизация) возникших негативных последствий, использование позитивных последствий таких отклонений;
- 4) внесение коррективов в запланированный ранее ход реализации решения, обусловленных объективными факторами

(изменением состояния оперативной обстановки, социально-экономического положения).

Применение вышеописанных методов и форм сотрудничества позволит выстроить эффективное и налаженное взаимодействие между полицией, муниципальными органами, Росгвардией по вопросам обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, что, в свою очередь,

способствует достижению их согласованных действий, принятию незамедлительных решений, консолидации усилий по обеспечению общественного правопорядка и продуктивности использования ресурсов в обеспечении правопорядка, привлечении общественности посредством органов местного самоуправления к обеспечению правопорядка и безопасности.

Литература:

1. Бисихатова, Л. А. Тарасова, Н. В. Герасимов Н. Н. Взаимодействие прокуратуры с органами полиции / Л. А. Бисихатова, Н. В. Тарасова, Н. Н. Герасимов // Сборник статей VII Международной научно-практической конференции «Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации» (Пенза, 25 марта 2018 г.) Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 155;
2. Безруков А. В. Взаимодействие органов внутренних дел с другими органами публичной власти в сфере обеспечения правопорядка // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4. С. 118;
3. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 03 июля 2016 № 226-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (Часть I), ст. 4159;
4. Хмелева, Ю. В. Дубровина, А. К. Организация исполнения управленческих решений и обеспечение взаимодействия в подразделениях полиции и Росгвардии / Ю. В. Хмелева А. К. Дубровина // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности. Сборник научных статей Материалы межвузовской научно-практической конференции (Иркутск, 27 января 2017 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 230.

Медицинская ошибка и ее правовые последствия с точки зрения юридической квалификации

Сунгатуллиана Диана Маратовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В данной статье автор исследует природу медицинской ошибки при оказании медицинской помощи, медицинском вмешательстве.

Ключевые слова: *врачебная ошибка, медицинское вмешательство, медицинская ошибка, вина, ответственность, медицинская помощь, оперативное вмешательство, ятрогенная ошибка, нанесенный ущерб.*

Практически ежедневно СМИ сообщают о массе ятрогенных ошибок. Чаще всего журналисты оповещают лишь о самых «громких» и самых тяжелых ошибках, это вызывает нешуточный отклик всего общества. В связи с этим необходимо юридически обозначить ятрогенную ошибку, правильно определить деятельность, подходящую под этот термин.

Врачебная ошибка — это довольно популярное направление изысканий различных авторов. Данный термин — один из самых неоднозначных в юридической литературе, так как взгляды на определение данного термина довольно часто противоположны друг другу. Часть авторов утверждает, что ятрогенная не является правонарушением, и при этом врач не отвечает за принесенный вред. Иные же авторы, напротив, считают ятрогенную нарушением и призывают к несению ответственности за нее вплоть до уголовной [6].

Первым отечественным автором, занявшимся исследованием данной проблемы, стал И. В. Давыдовский. Он полагал, что ошибка врача, как исключение из правил, дает право врачу не нести ответственность за содеянное [1].

Позже сам И. В. Давыдовский пересмотрел свои взгляды, скорректировав их в том, что врачебная ошибка, по сути, отнюдь не добросовестное упущение, а закономерный его итог [1].

Того же пути придерживался и проф. И. Ф. Огарков [5]. В качестве аргументов в пользу своего мнения эти ученые, часто говорили об ошибках в следствие отсутствия у врачей знаний и необходимой академической степени, а также неизученностью некоторых медицинских вопросов.

Суждение о том, что ятрогенная ошибка в случае незнания, неправильно поставленных диагнозов и невозможности немедленного восполнения знаний, по сути, уберегает врача от ответственности поддерживают Г. Н. Колоков и Махонько Н. И. [3].

Однако, по этим причинам ошибка не во всех случаях оправдывает врача, а лишь в тех, когда врач идет на необходимый риск ради спасения жизни пациента, при этом все остальные возможности недоступны, то есть в чрезвычайных ситуациях.

Ошибка специалиста — это чаще всего проступок, вина, повлекшая вред здоровью пациента.

Термин врачебная ошибка следует отделять от термина вины, по сути вина — это халатность медицинских работников, например, отсутствие сбора алергоанамнеза может повлечь за собой различные виды реакций при вмешательстве, здесь однозначно можно говорить лишь про вину [1].

Недавний случай со смертью 17-ти летней девочки после операции также показателен. Девочка была госпитализирована в одну из больниц города Новосибирск, ей был выставлен диагноз «Холелитиаз», и буквально на следующие сутки после оперативного вмешательства пациентка скончалась. Не доверившись заключению местных патологоанатомов, т. е. смерти в результате легочной эмболии, родственники обратились к другим специалистам, те, в свою очередь, привели данные, что была совершена ошибка и не проведен тест перед операцией, который бы выявил причину и способствовал изменению тактики оперативного вмешательства. Не была сделана ЭРХПГ (эндоскопическая ретроградная холангиопанкреатография). Это исследование было необходимо, поскольку выявило бы у девочки явное противопоказание для операции — отек папиллы.

Данный пример показывает, что присутствует именно «вина» врача, а отнюдь не «врачебная ошибка». Именно апатия, некомпетентность, самоуверенность и простая лень сыграли свою роль. В данном случае, конечно, нужно говорить о вине в виде неосторожности.

Далее родственная экспертиза показала, что техника операции была ошибочна и девочка скончалась именно в результате панкреонекроза. Родственники погибшей на данный момент требуют в суде компенсации с данного медицинского учреждения.

В отличие от других стран, например, Соединенных Штатов Америки, у нас не ведется официальной ежегодной статистики смертей от ятрогенных ошибок, в тех же Штатах каждый год умирает около 99 тыс. человек. Учитывая отличие отечественной и зарубежной системы здравоохранения, можно предположить весьма большие результаты, явно не в нашу пользу.

Ошибки и промахи работников здравоохранения по непризнанным данным уносят жизни больше, чем ДТП. Треть всех поставленных нашими врачами вердиктов, по тем же данным, также считается неверными и содержат ошибку. По официальной ежегодной статистике ВОЗ (WHO), в которой наша страна не числится, средний уровень ошибок в разных странах не сильно различается, например, в Израиле около 1%, в Соединенном Королевстве 5%, США-4%.

В нашей же стране к сожалению, такая статистическая выборка отсутствует.

Истоками довольно частых врачебных оплошностей, особенно в нашей системе здравоохранения, прежде всего, являются такие факторы как: недостаток знаний и квалификации, халатное отношение, отсутствие интереса к постоянному самообучению и недостаток стимулов, небрежное отношение к работе, индифферентное отношение и лень. Также не стоит забывать о высокой степени коррупции нашей здравоохранительной системы, фармацевтики и недостатке необходимого

медицинского оборудования. Также можно отметить, что чаще всего наказание за нанесенный ущерб либо само по себе мало, или не относится к какому-либо конкретному виновнику, и они не наказываются. Если обратить внимание на зарубежный опыт, то, конечно, там ситуация несколько иная. И фармацевтические кампании, и здравоохранительные учреждения несут огромный ущерб в случае медицинской ошибки, страховые компании оплачивают лечение таких пациентов и держат в жестких рамках оказание медицинской помощи населению и необходимый уровень квалификации врачей [7].

В нашем же медицинском сообществе до сих пор не урегулированы даже ключевые вопросы оказания помощи, например, стандарты оказания медицинской помощи, некоторые из них уже устарели и требуют пересмотра, некоторые заболевания до сих пор не классифицированы и не имеют общепринятого плана лечения или не закреплены законодательно. В нашей стране ввиду демографических причин СМИ активно занимаются пропагандой рождаемости, однако забывают упоминать о растущем числе детей, рождающихся с различными врожденными заболеваниями и синдромами. Такой рост вызван тем, что зачастую отсутствует предварительное тестирование родителей со стороны врачей и врачи попросту не предупреждают пары о риске появления у ребенка какого-либо врожденного заболевания. Из этого следует, что на данный момент практически отсутствует юридическая ответственность врачей за такое оказание медицинских услуг. В отличие от России, в США законодательно закреплена подобная ответственность за отсутствие предупреждений и необходимых предварительных тестов, в этом случае врач обязуется всю жизнь выплачивать компенсацию такой семье. Для снижения случаев врачебных ошибок по всему миру, а также судебных разбирательств по этому поводу, ВОЗ предложила оценивать работу врача по нескольким позициям: адекватность, эффективность и уровень примененных знаний и технологий [4].

Российская медицина на сегодняшний день — это одна из немногих областей, где остались старые устои, которые ставят пациента практически в бесправное и беззащитное положение. Все ещё продолжает расти количество судебных тяжб, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, умышленно и не умышленно, количество умерших в результате произвола и халатности так же не остается неизменным. Довольно часто наблюдается намеренное установление неправильных диагнозов с целью обогащения, как врача, так и отдельных медицинских организаций. Справедливое возмещение ущерба в результате таких правонарушений — практически невыполнимая задача, отсутствуют оценочные критерии нанесенного ущерба, а также независимая судебно-медицинская экспертиза. Создание такой структуры не только необходимая задача, но и очень тяжелая, хотя бы потому, что такая структура все же будет зависеть от денежных вливаний, а отсутствие коррупции — жизненно необходимая задача для решения многих проблем в сфере здравоохранения, в ином случае такая структура не имеет смысла.

Литература:

1. Давыдовский, И. В. Врачебные ошибки / И. В. Давыдовский.— // Советская медицина.— 1941.— №№ 3. — С. 3–10.

2. Драгонец Я., Холлендер П. Современная медицина и право. — М., 1991. — С. 242–243.
3. Колоколов, Г. Р. Медицинское право: учебное пособие / Г. Р. Колоколов, Н. И. Махонько, — С 2009. — Москва: Дашков и К°, 2009. — 450 с.
4. Малеина, М. Н. Человек и медицина в современном праве. Учебное и практическое пособие / М. Н. Малеина. — Москва: БЕК, 1995. — 260 с.
5. Огарков, И. Ф. Врачебные правонарушения и уголовная ответственность за них / И. Ф. Огарков. — Ленинград: Медицина. Ленингр. Отделение, 1996. — 196 с.
6. Ригельман, Р. Как избежать врачебных ошибок. Книга практикующего врача / Р. Ригельман. — Москва: Практика, 1994. — 298 с.
7. Тихомиров, А. В. Медицинское право / А. В. Тихомиров. — Москва: Статут, 1998. — 416 с.

Ненадлежащее оказание медицинских услуг по правовому законодательству России. Проблемы применения

Сунгатуллиана Диана Маратовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В приведенной статье рассмотрены вопросы возможности квалификации действий медицинских работников по ст. 243 УК РФ, а также проблемы, связанные с привлечением медицинских работников к уголовной ответственности.

Ключевые слова: медицинская услуга, потребитель, угроза жизни или здоровью, уголовная ответственность.

Актуальность данного исследования заключается в имеющихся пробелах и в противоречивом истолковании нормативно-правовых актов в сфере уголовного законодательства, за которые возможно привлечь к уголовному наказанию за недобросовестно оказанные услуги работников в сфере здравоохранения по причине создания угроз для здоровья или жизни пациентов.

Анализ, который был проведен в области норм Особенной части уголовного законодательства РФ, говорит о том, что в настоящее время в УК РФ «специальные» составы, которые предусмотрены за преступления в медицинской сфере, отсутствуют. Другими словами, нет таких составов преступления, где медицинский работник точно выступает субъектом преступления, а элементами объективной стороны (место, обстоятельство) — область его профессиональной деятельности [1]. Согласно судебной практике, медицинские работники более часто, нежели, чем за другие преступления привлекаются к уголовной ответственности за преступления, совершенные по ч. 2 и ч. 3 ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности»; ч. 2 ст. 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности», ч. 2 ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному»; ч. 1 и ч. 2 ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»; ч. 1 и ч. 2 ст. 293 УК РФ «Халатность». Данные статьи не указывают непосредственно на субъект преступления, а также работника в сфере медицины [2].

Методы. Во время проведенного изыскания были применены методы моделирования (следственных ситуаций), анализа (судебно-следственной практики по преступлениям, в сфере недобросовестного оказания помощи пациентам), изучения и обобщения (специализированной литературы и прочих источников информации).

С помощью вышеперечисленных методов была собрана информация о расследовании уголовных дел по ятрогенным преступлениям, т. е. по делам, связанным с ухудшением физического или же эмоционального состояния пациента, случайно вызванное медицинским работником, осуществлена структуризация, установлены причины и следствие. Помимо этого, проводилось логическое исследование полученных фактов, теоретические обобщения, сделаны выводы и умозаключения.

Обращаясь к статистике работы СК РФ за 2019 год, можно увидеть, что в данный период было возбуждено 1887 уголовных дел по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи. Из 1887 уголовных дел в суд было направлено 169 в отношении 187 медицинских работников, которые совершили преступления в сфере здравоохранения. Основными составами, по которым были возбуждены уголовные дела, были ч. 2 ст. 109 УК РФ — возбуждено 1198 уголовных дел, ч. 2 ст. 118 УК РФ — 31 дело, ч. 1 ст. 293 УК РФ — 49 дел, ч. 2 ст. 293 УК РФ — 87 дел, ст. 238 УК РФ — 262 дела. Но несмотря на это, не столь большое количество возбужденных уголовных дел было по ст. 124 УК: по ч. 1 ст. 124 УК РФ — 3 дела, по ч. 2 ст. 124 УК РФ — 6 дел [7].

Проанализировав следственную практику, можно сказать, что довольно значимое число уголовных дел возбуждалось по причине совершения врачебных ошибок (ст. 109, 124, 235, 238, 293 УК РФ), которые, с свою очередь, были связаны со смертью пациентов в лечебных учреждениях [5, с.113].

При этом больше всего осложнений у органов предварительного следствия возникает при рассмотрении вопроса о применении ст. 238 УК в ходе расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками в сфере здравоохранения — так называемые ятрогенные преступления.

Из этого следует, что некоторые вопросы, которые связаны с привлечением к уголовной ответственности медицинских ра-

ботников за преступления, предусмотренные ст. 238 УК РФ, по причине актуальности этого вопроса — возможность привлечения медицинских работников за действия по данной статье УК РФ.

При этом ст. 238 УК РФ оценивается правоприменителями неоднозначно. Кто-то считает, что преступления, связанные с этой статьей, расследовать гораздо легче по сравнению с теми, которые предусматривает ст. 109 УК РФ, по причине ненадобности оценки общественно-опасных последствий и конкретизации причинно-следственных связей. Тем не менее, это не совсем верно, так как доказательственная база по ст. 238 УК РФ требует более тщательной проработанности, соответственно, правоприменителям следует обращать внимание на эти факторы, для того, чтобы избежать неверной квалификации по данной статье [6, с. 20].

Данная правовая норма по определению законодательства считается формальной, то есть наказание за преступления по данной статье последует за действия, а не только от наступивших общественно-опасных последствий.

Такая схема согласно проведенной исследовательской работе имеет место быть в следственной и судебной практике в тех случаях, когда медицинских работников невозможно привлечь за неосторожные преступления против личности, совершенных вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих служебных и профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ) и халатности (ст. 293 УК РФ).

Все эти случаи возможны, когда медицинский работник умышленно нарушает правила диагностических мероприятий, алгоритм оказания мед. помощи, когда оказанные медицинские услуги не отвечают требованиям безопасности жизни и здоровья пациентов — все это ведет к неблагоприятным последствиям жизни и здоровья пациентов. Но наступление данных последствий не имеет место обязательного фактора наступления уголовной ответственности по ч. 1 ст. 238 УК РФ — это позволяет привлечь к уголовной ответственности медицинских работников, которые представляют реально существующую угрозу жизни и здоровью пациентов по причине несоблюдения требований и правил об оказании медицинских услуг, которые были регламентированы нормативно-правовыми актами и договорами.

Но следует отличать такое понятие как «врачебные ошибки» — ситуации, при которых врач в силу неопытности или заблуждения уверен, что поступает верно, но в итоге оказывается, что он недолжным образом исполняет свои профессиональные обязанности. Такие случаи относятся к тем, за которые не должно следовать уголовное преследование и медицинских работников за них не наказывают.

Но действия мед. работника могут подпадать под ст. 238 УК РФ, в то время, когда их деятельность будет подпадать под определение слова «услуга», и в этом случае уже будет регламентироваться не уголовным законодательством, а гражданским. А конкретнее — гл. 39, в которой описываются основные положения, применяемые в данной сфере. Договор возмездного оказания услуг — ст. 779 ГК РФ, описывает, что исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, а заказчик, в свою очередь, обязуется эти услуги оплатить. Конкретнее, ч. 2 ст. 779 ГК РФ, говорит, что эта статья применяется и к медицинским ус-

лугам. Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» также содержит особенно значимые определения и положения, касательно данного вопроса, к примеру:

— «платные медицинские услуги» — медицинские услуги, предоставляемые на возмездной основе за счет личных средств граждан, средств юридических лиц и иных средств на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования (*далее договор*);

— «потребитель» — физическое лицо, имеющее намерение получить либо получающее платные медицинские услуги лично в соответствии с договором. Потребитель, получающий платные медицинские услуги, является пациентом, на которого распространяется действие Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;

— «заказчик» — физическое (юридическое) лицо, имеющее намерение заказать (приобрести) либо заказывающее (приобретающее) платные медицинские услуги в соответствии с договором в пользу потребителя;

— «исполнитель» — медицинская организация, предоставляющая платные медицинские услуги потребителям.

Результаты. Из этого следует, что наибольшие трудности у правоприменителя по данной категории преступлений будут заключаться в следующем:

- умысел в действиях или бездействиях мед. работника;
- установление оказания пациенту именно услуги.

Обсуждение. Достаточно сложная квалификация преступлений, которые совершаются работниками медицинских учреждений, разумно говорит о внесении специальных норм УК РФ, в которых учитывалась бы уголовная ответственность совершенных исключительно в связи с врачебной ошибкой [1, с. 27–32].

ФЗ от 31.12.2014 № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок» внес некоторые корректировки в УК, КоАП РФ и в другие нормативно-правовые акты. Например, в УК РФ было добавлены 3 (три) новых состава в специальную часть — это структурировало правоприменительный процесс по данным преступлениям [4].

Схожую практику реализовал законодатель в Республике Казахстан в июле 2014 г. в медицинской сфере преступлений — на данный момент УК РК имеет специальную главу, которая охватывает все преступления, совершенные в медицинской сфере (Глава 12. Медицинские уголовные правонарушения) [8]. Вот некоторые из них:

- ст. 317. Ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником;
- ст. 318. Нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации;
- ст. 319. Незаконное производство аборта;

- ст. 320. Неоказание помощи больному;
- ст. 321. Разглашение врачебной тайны;
- ст. 322. Незаконная медицинская и фармацевтическая деятельность и незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ;
- ст. 323. Обращение с фальсифицированными лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения или медицинской техникой.

К примеру, ст. 317 УК РК говорит об уголовной ответственности, которая подлежит за невыполнение (ненадлежащее выполнение) профессиональных обязанностей медицинским (фармацевтическим) работником, по причине недобросовестного отношения к ним, то есть несоответствие правилам порядка или стандартов оказания медицинской помощи, если данные действия повлекли по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека; ст. 318 — о нарушении работником в сфере здравоохранения порядка проведения исследований клинической картины и применения новых методов и средств диагностики, профилактики, лечения

или медицинской реабилитации. Также данные нормы права предусматривают дополнительные признаки квалификации преступлений, за которые можно применить более серьезную уголовную ответственность.

Заключение. Благодаря проведенному исследованию обнаружился ряд вопросов, наиболее проблемных в области преступлений, связанных с ятрогенной преступностью и, следовательно, потребностью внесения по данной категории преступлений необходимых изменений и дополнений в УК РФ. Рассматривая вопрос внесения изменений и дополнений в УК РФ, необходимо иметь ввиду уже имеющийся опыт зарубежного уголовного законодательства в области медицинским преступлений. Подобная практика существует в Норвегии, Испании, Польше, Болгарии, Франции, США, ФРГ, Аргентине и других странах.

Подводя итоги, можно сказать, что благодаря анализу норм, проведенному в области уголовного законодательства РФ и судебно-следственной практики, можно заключить, что медицинских работников возможно привлечь по ст. 238 УК РФ к уголовной ответственности.

Литература:

1. Багмет, А. М. О необходимости включения в Уголовный кодекс РФ ятрогенных преступлений / А. М. Багмет, Т. Н. Петрова // Российский следователь.— 2016.— № 7. — С. 27–32.
2. Багмет, А. М. Составы преступлений, совершаемых медицинскими работниками / А. М. Багмет, Л. И. Черкасова // Юридический мир.— 2014.— № 12 (216). — С. 56–58.
3. Варданян, Г. А. Методика расследования преступлений, связанных с производством и обращением не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Варданян Галина Акоповна; Ростовский юридический институт МВД России. — Ростов-на-Дону, 2015.— 273 с.
4. Передерий, В. А. Назначение экспертиз по преступлениям в сфере незаконного оборота лекарственных средств и медицинских изделий / В. А. Передерий // Эксперт-криминалист.— 2018.— № 1. — С. 18–21.
5. Передерий, В. А. Некоторые особенности проведения досудебных проверок по фактам смерти пациентов в лечебных учреждениях / В. А. Передерий // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15 февраля 2018 года) / под общ. ред. А. М. Багмета; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. М.,— 2018. — С. 113–115.
6. Багмет, А. М. Проведение процессуальных проверок и расследование ятрогенных преступлений / А. М. Багмет // Следственный Комитет РФ Московская Академия Следственного Комитета РФ. — Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. — С. 169 с.
7. Статистические сведения по ятрогенным преступлениям, расследованным СК России в 2017 году // Материалы номенклатурного дела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. — М., 2017.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями).

Административная ответственность за нарушения в области спорта

Сычева Надежда Леонидовна, студент магистратуры
 Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Актуальность выбранной темы состоит в том, что в настоящее время активно развивается спорт в России. Внешнеполитическая ситуация способствует внедрению и актуализации различных видов спорта. Вопросы административной и юридической ответственности в области спорта являются первостепенными в части проведения спортивных массовых соревнований.

В работе мы исследуем общие нормы законодательства, регулирующие юридическую ответственность лиц при проведении спортивных мероприятий. В работе рассмотрены предпосылки к совершению административных правонарушений во время проведения спортивных мероприятий.

Ключевые слова: право, спортивное законодательство, административное правонарушение, законодательство, физическая культура и спорт, допинг.

Administrative liability for violations in the field of sports

The topicality of the chosen theme is that sport is currently actively developing in Russia. The foreign policy situation facilitates the introduction and updating of various sports.

In our work, we study the general norms of the legislation governing the legal liability of persons during sporting events. The work examined the prerequisites for committing administrative offenses during sporting events.

Keywords: law, sports legislation, administrative offense, legislation, physical culture and sports, international sports movement.

Российская Федерация, как и большинство стран мира в настоящее время большое внимание уделяет развитию спорта. Происходит развитие различных видов спорта, относящихся к наиболее востребованным видам деятельности в Российской Федерации. Высокопрофессиональный спорт и спорт высших достижений, является сильнейшим продуктом, он привлекает значимые государственные и спонсорские инвестиции в передовые спортивные команды, спортивные сооружения и мероприятия всемирного уровня. Российская Федерация имеет большой опыт в организации крупнейших международных спортивных соревнований. На территории Российской Федерации были организованы следующие мероприятия: XXII Олимпийские зимние игры и XI Паралимпийские зимние игры 2014 г., Всемирные игры боевых искусств СпортАккорд 2013 г., VI Чемпионат мира по регби-7 2013 г., XIV Чемпионат мира по легкой атлетике 2013 г., XLI Чемпионат мира по гребле на байдарках и каноэ 2014 г., XVI чемпионат мира по водным видам спорта 2015 г., чемпионаты мира по фехтованию, проводимый в 2007, 2014, 2015 гг., современному пятиборью, проводимый в 2004, 2011, 2016 гг., хоккею с шайбой в 2000, 2007, 2016 гг., Чемпионат мира по футболу 2018 г.

В части законодательного регулирования правоотношений, связанных с организацией и проведением спортивных мероприятий, следует выделить следующие Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Наибольшее развитие в Российской Федерации получают командные виды спорта. К командным видам спорта относятся футбол, хоккей, баскетбол и другие. Официальные спортивные мероприятия по выше указанным видам спорта отличает зрелищность, масштабы возведенных спортивных объектов и участие большого количества граждан. На таких мероприятиях присутствуют не только граждане Российской Федерации, но и иностранные граждане.

Проведение спортивных соревнований отличается от иных массовых мероприятий. В первую очередь спортивные мероприятия отличаются от обычных мероприятий массовостью народа. Скопления людей происходит на ограниченной территории. Во-вторых, люди имеют общий интерес к высокопро-

фессиональному спорту (если речь идет о международных соревнованиях), соперничают членам соперничающих команд. При скоплении таких неординарных группировок людей происходит их социальное общение. Группировки людей объединяют неразделяемые ценности и единство установок коллектива. На фоне общего спортивного азарта проявляется поведение людей. Очень часто это выражается в агрессивном поведении по отношению к болельщикам других команд. Зачастую при проведении спортивных мероприятий болельщиками применяется насилие и хулиганское поведение. Спортивные болельщики совершают административные правонарушения и на трибунах стадиона, так и за границами мест спортивных объектов.

Предпосылкой к совершению административного правонарушения является оскорбление. Данное деяние в соответствии с подпунктом «г» п. 5 Правил поведения зрителей выражается в запрете оскорблять других лиц. Оскорбление может выражаться в применении различных баннеров, плакатов, выкриков и т. д. Исследовав судебную практику по рассмотрению судами правонарушений, а именно по нарушениям совершенным п. п. «г» п. 5 Правил поведения зрителей, установленных в части 1 статьи 20.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Российской Федерации, суды назначают наказание в виде административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения может не применяться судами. [1]

В соответствии с частью 1 статьи 20.31. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Российской Федерации, лицо, нарушившее Правила поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований несет наказание в виде наложения административного штрафа в размере от трех тысяч до десяти тысяч рублей. На виновное лицо в виде наказания могут быть наложены обязательные работы на срок до ста шестидесяти часов, с наложением административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения на срок от шести месяцев до трех лет либо без такового. [3]

В соответствии с подпунктом «а» п. 5 Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревно-

ваний запрещается находиться в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. Однако административная ответственность за появление на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, в других общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, установлена статьей 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях РФ, санкция которой предусматривает наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи пятисот рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток. [1]

Граждане не только могут употреблять алкоголь в местах проведения соревнований, но и приходиться уже в нетрезвом состоянии на указанные спортивные мероприятия. Данное явление уже является административным правонарушением. В соответствии со статьей 20.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Российской Федерации установлена административная ответственность за нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных или одурманивающих веществ. [4]

В соответствии с вышеуказанной статьей нахождение в состоянии опьянения или потребление, распитие спиртосодержащей продукции, или употребление психотропных или наркотических средств, без специального назначения врача, заведомо опасных для здоровья психотропных и одурманивающих веществ несовершеннолетними, не достигшими 16 летнего возраста, предусматривает на законных представителей (родителей, опекунов) наложение административного штрафа в размере от 1500 до 2000 рублей.

Статья 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Российской Федерации определяет ответственность за появление в общественных местах не в всяком состоянии опьянения. Состояние опьянения, в котором появился человек на мероприятии должно сопровождаться оскорблением человеческого достоинства, а также нарушать общественную нравственность. Исходя из правоприменительной практики, протокол об административном правонарушении должен содержать в себе характеристики состояния опьянения правонарушителя. Данные характеристики должны позволять сделать вывод об оскорбительности таким состоянием человеческого достоинства и общественной нравственности. Если отсутствует надлежащее подтверждение оскорбительного поведения, то вина правонарушителя является не установленной. Иными словами, без подтверждающих процедур совершения административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, гражданин не будет привлечен к ответственности.

Частью 1 статьи 5.61. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Российской Федерации, установлена административная ответственность за оскорбление. Оскорблением является унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. [1]

Исходя из правоприменительной практики, оскорбление может выражаться не только в виде грубой нецензурной брани. Оскорбление может возникнуть в ходе словесного конфликта, или можно унижить человека жестом. При этом подчеркивается необходимость доказывания, что неприличные действия, образующие объективную сторону оскорбления, были осуществлены в отношении конкретного лица, а не применительно к ситуации. Зачастую этим пользуются граждане, привлекаемые к административной ответственности. Они доказывают, что своей речью описывали какие — либо происходящие события и их речь не относилась преимущественно к другим людям. В таких случаях суд обязан допросить свидетелей произошедшего. Решение выносится объективно, после исследования всех доказательств по административному делу.

Проявление явного неуважения к людям путем нарушения общественного порядка, сопровождающее нецензурной бранью является нарушением предусмотренным частью 1 ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Российской Федерации. За мелкое хулиганство установлена административная ответственность, в виде наложения административного штрафа в размере от 500 до 1000 рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток. [1]

Если нарушение общественного порядка, проявившее себя в ярком неуважении к обществу, которое произошло с применением оружия или иных предметов, угрожающих жизни и здоровью граждан, то данное деяние будет квалифицировано по статье 213 Уголовного кодекса Российской Федерации. [2] Следующей предпосылкой к совершению административного правонарушения является принесение алкогольных напитков на место проведения спортивного соревнования.

Данное правонарушение указано в подпункте «м» пункта 5 Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований. Нарушение вышеуказанного пункта образует состав административного правонарушения, предусмотренный статьей 20.31. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях РФ. Помимо алкогольных напитков, в статье Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, имеется запрет проносить и использовать на спортивных мероприятиях наркотических веществ, стимуляторов, токсических веществ.

Предпосылкой к совершению административного нарушения может послужить не только принесение спиртных напитков и других запрещенных веществ в места проведения спортивных соревнований, но и распитие спиртных напитков на спортивных объектах или на территории проведения официального спортивного соревнования. В статье 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях РФ закреплена административная ответственность за потребление или распитие спиртосодержащих напитков в запрещенных местах либо употребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных или одурманивающих веществ в общественных местах. [1]

Предпосылкой для привлечения к административной ответственности спортсменов и тренеров является употребление допинга.

Согласно приложения 1 настоящей курсовой работы были проведены два опроса, среди которых в первом опросе было опрошено 1600 человек, из которых большее количество считает, что употребление допинга считается все таки единичными случаями, а не носит систематический характер, из этого следует, что административное правонарушение в части употребление допинга носит единичный характер. Из второго опроса видно, что мнение опрошенных сошлось в том, что тренеры и врачи являются причастными к употреблению допинга спортсменами.

За последнее десятилетие все чаще в средствах массовой информации раздаются возмущенные голоса спортивной общности, что в спортивном движении как никогда раньше «процветает» проблема допинга в спорте. Эта проблема стала ведущей не только в олимпийском, но и в целом в международном спортивном сообществе.

Серьезную угрозу в настоящее время представляет из себя употребление допинга. Больше всего от допинга страдает здоровье человека. Молодежь все чаще употребляет допинговые вещества. Допинг очень популярен в кругах молодежи. [5]

Запрещенные фармакологические и медицинские препараты, способы и процедуры, применяемые для стимулирования психологической и физической работоспособности, рассчитанные на высокие достижения в спортивных результатах, называются допингом.

Во Всемирном антидопинговом кодексе установлены Положения об ответственности за использование допинга в спорте. В данных Положениях находятся правила и санкции, которые применяются в случае установления вины спортсмена, который нарушил закон путем применения допингового средства.

Санкции по применению допинговых средств ужесточаются постоянно. В последнее время особое внимание и ужесточение санкций уделяется анаболическим средствам, наркотическим средствам, кофеину, амфетамину, эфедрину. Наказание за употребление допинга несовершеннолетним еще жестче, чем употребление допинга совершеннолетним.

Как ранее уже отмечалось, наказание за употребление допинговых средств несут не только спортсмены. К категории лиц, подверженных к административному наказанию относятся тренер, врачи, руководители команд, другие лица, причастные

к таким нарушениям лица. Запрещается также провоз, продажа и другие формы распространения допинговых средств.

Документально перечень всех наименований запрещенных веществ (приравненных к допинговым средствам) не утвержден официально. У одного и того же препарата может быть несколько наименований, соответственно установить и утвердить четкий перечень таких препаратов не допускается возможным. Список наименований постоянно растет. Тренер, спортивные врачи и сами спортсмены должны четко определять и знать какие препараты и с содержанием каких веществ могут вызвать стимулирующий эффект в ходе приращения.

Проведя анализ, совершаемых административных правонарушений в спорте, можно выделить несколько предпосылок их совершения;

– во-первых, спорт — это в первую очередь азарт, стремление к победе и достижение поставленных целей при соревновании.

Болельщики не могут не выражать эмоций при проведении спортивных соревнований, алкоголь, курение, нецензурная брань, оскорбления, выбросы с трибун и другое, являются предпосылками для совершения административного правонарушения.

– во-вторых, основной и самой распространенной предпосылкой для привлечения к административной ответственности спортсмена или тренера, является употребление допинга или иных запрещенных средств для достижения спортивного результата.

В Западно-Казахстанской области с начала года за нарушение законодательства о курении привлечено к административной ответственности 550 (пятьсот пятьдесят) граждан. Об этом сообщает наш собственный корреспондент Ельжан Ералы из Уральска. Как сообщил заместитель начальника управления общественной безопасности департамента внутренних дел ЗКО Сакыпкерей Сагышев, 254 (двести пятьдесят четыре) человека были привлечены к ответственности за курение в кафе, кинотеатрах, клубах, спортивных сооружениях и других общественных местах. Кроме того, наказание понесли 5 (пять) человек за продажу табачных изделий лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954
3. Латухина К. Спорт без тени / К. Латухина // Российская газета. 2016. 11 августа.
4. Сараев В. В. Проблемы правового реагирования на современные способы совершения спортивного хулиганства // Спорт: экономика, право, управление. 2014. N 1. С. 40–42.
5. Федоров А. В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга / А. В. Федоров // Российский следователь. 2017. N 11. С. 38–43.

Негаторный иск как способ защиты права собственности на недвижимое имущество

Тихомирова Юлия Владимировна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению негаторного иска как способа защиты права собственности на недвижимое имущество. Автором отмечается сущность негаторного иска, приводятся примеры требований по данному виду исков. В указанной работе автор затрагивает проблему несовершенства понятия негаторного иска, содержащегося в ст. 304 ГК РФ, анализирует позиции ученых на этот счет, предлагает внесение изменений в действующее законодательство в целях совершенствования законодательных положений о негаторном иске.

Ключевые слова: негаторный иск, защита права собственности, недвижимое имущество.

Одним из способов защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения, является негаторный иск. Его значимость определяется тем, что он позволяет защитить собственнику свое имущество, когда оно не было из его владения, но, тем не менее, существуют препятствия, мешающие ему полноценно осуществлять правомочие пользования вещью [1].

Чаще всего споры в рамках негаторного иска возникают между соседями. Например, когда один владелец создаёт своими действиями помехи другому лицу для осуществления своих прав — возводит строение или сооружение, закрывающее доступ света в окно соседа, перегородил вход другому собственнику на свой земельный участок и т. п.

По своему назначению негаторный иск — иск «отрицающий», который направлен на запрещение ответчику совершать определенные действия, препятствующие нормальному осуществлению правомочий пользования и распоряжения.

Специфика негаторного иска проявляется в том, что предметом спора по негаторному иску является только недвижимое имущество: земля, здания, сооружения. В практике встречаются случаи, когда негаторный иск предъявляется и в отношении движимого имущества, но только в непосредственной связи с недвижимостью либо в составе имущественного комплекса [2]. Соответственно, сутью негаторного иска является преодоление собственником невозможности самостоятельными действиями устранить возникшее неудобство в отношении своей недвижимой вещи [3].

Несмотря на возрастание использования негаторного иска как способа защиты прав собственника недвижимого имущества, правовое регулирование данного института имеет определенные недостатки. Так, в юридической литературе неоднократно отмечалось несовершенство понятия негаторного иска, содержащегося в ст. 304 ГК РФ.

Согласно указанной норме собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Как справедливо отмечает Т. П. Подшивалов, недостатком законодательной формулировки негаторного иска является использование в ст. 304 ГК РФ словосочетания «хотя бы», поскольку оно допускает излишне широкое и неверное толкование негаторного иска как средства защиты — и от нарушений, не связанных с лишением владения, и от нарушений, связанных с лишением владения [4]. Как иронично указывал В. А. Белов,

неудачная формулировка ст. 304 ГК РФ «наводит на мысль о том, что, опираясь на данную норму, можно защититься от любых нарушений права собственности, в том числе и не связанных с лишением владения, а уж от нарушений, связанных с лишением владения — тем более» [4].

Негаторный иск может быть использован для защиты владения, но только в ситуации создания помех во владении, которые не повлекли переход владения от собственника к другому лицу. Естественно, негаторный иск направлен только на защиту от нарушений, не связанных с лишением владения, поэтому использование в ст. 304 ГК РФ словосочетания «хотя бы» является некорректным.

Второй недостаток связан с использованием законодателем словосочетания «всяких нарушений». Применяя формально-юридический подход к формулировке негаторного иска, можно прийти к выводу о том, что все иски, за исключением виндикационного, можно отнести к негаторным [4]. Однако такая квалификация неверна, поскольку существуют еще другие виды исков, направленных на защиту права собственности в отношении недвижимого имущества. Так, иск о признании права собственности не может быть отнесен к разновидности негаторного требования.

Негаторный иск и иск о признании вещного права предъявляются в разных ситуациях. Негаторный иск связан с устранением помех и ограничений в пользовании собственником своей вещью, когда право собственности истца сомнению не подвергается, а ответчик только претендует на возможность использования чужой вещи. Иск о признании вещного права устраняет сомнения в наличии у истца вещного права на предмет спора. При этом негаторный иск направлен на восстановление положения, существующего до нарушения, которое может быть достигнуто путем воспреещения создаваемых ответчиком помех или устранения последствий нарушения. Иск о признании вещного права предъявляется, когда право лица неочевидно для иных участников гражданского оборота. Кроме того, при заявлении всех видов исков необходимо доказывать наличие юридического основания иска, то есть субъективного вещного права, которое нарушено или оспорено. Но если при негаторном и виндикационном исках это одно из направлений доказывания, то в иске о признании вещного права это цель самого требования [4].

Как верно резюмирует Т. П. Подшивалов, негаторный иск не может устранять «любые нарушения» субъективного вещного

права, не связанные с лишением владения. Негаторная защита имеет четкие пределы применения. Придание излишней универсальности негаторному иску неблагоприятно, поскольку сужает перечень способов защиты прав собственника недвижимого имущества, делает его более скудным [4].

Правом на подачу негаторного иска обладают собственник, а также титульный владелец (ст. 305 ГК РФ), которые владеют имуществом, но лишены возможностью им пользоваться и распоряжаться. В качестве ответчика выступает лицо, которое своим противоправным поведением создает препятствия, мешающие нормальному осуществлению права собственности (права титульного владения).

Важным аспектом негаторного иска является нераспространение на него правил об исковой давности. Для истца достаточно доказать, что преграды при осуществлении им прав собственности имеют место на момент рассмотрения иска. Особое правило относительно нераспространения в отношении данного иска правил об исковой давности является разумным, поскольку данный иск используется для защиты от делящегося

правонарушения. Действия нарушителя могут быть совершены как однократно, так и многократно, поэтому отсутствие незамедлительной реакции собственника на появление препятствий в пользовании вещи не должно само по себе создавать для него негативные последствия.

Таким образом, в рамках указанного исследования было отмечено несовершенство понятия негаторного иска, содержащегося в ст. 304 ГК РФ. При анализе юридической литературы наиболее интересной является точка зрения Т. П. Подшивалова о сущности негаторного иска, в связи с чем считается оптимальным взять его позицию за основу в целях внесения изменений в действующее законодательство. Считается целесообразным изменить ст. 304 ГК РФ, сформулировав её следующим образом: «Собственник или лицо, имеющее ограниченное вещное право, вправе требовать устранения неправомерных делящихся фактических действий, которые препятствуют ему в пользовании недвижимой вещью или создают угрозу подобного нарушения, но не повлекли лишения владения или оспаривания самого права».

Литература:

1. Леонова, Е. с. Защита прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения [Текст] / Е. с. Леонова // Центральный научный вестник. — 2018. — Т. 3. — № 13 (54). — С. 51–53.
2. Новоселова, А.А., Подшивалов, Т. П. Вещные иски: проблемы теории и практики: монография [Текст] / А. А. Новоселова, Т. П. Подшивалов. — М.: Инфра-М, 2012. — 279 с.
3. Переладов, А.В., Личман, А. А. Неправильный мёд соседского права [Текст] / А. В. Переладов, А. А. Личман // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2020. — Т. 4. — № 1 (13). — С. 78–87.
4. Подшивалов, Т. П. Негаторный иск: проблемы теории и практики: монография [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18832#05860357102864293> (дата обращения 28.11.2020).

Основные проблемы раскрытия и расследования интернет-преступлений

Устинов Александр Андреевич, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Глобальная сеть Интернет используется большей частью мира. Свободность использования сети «Интернет» позволяет разным пользователям получать любую информацию, необходимые профессиональные навыки в сфере информационных технологий, с помощью которых ими могут совершаться интернет-преступления. Статистические данные говорят о том, что большая часть интернет-преступлений остается нераскрытой, а уголовные дела — прекращаются. В представленной статье принята попытка формулировать некоторые предложения с целью разрешения присутствующих проблем.

Ключевые слова: интернет-преступления, раскрытие и расследование интернет-преступлений, криминалистическая характеристика интернет-преступлений.

Main problems of detection and investigation of internet crimes

Ustinov Alexander Andreevich, student master's degree programs
Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

The global Internet network is used by most of the world. The freedom to use the Internet allows different users to get any information, the necessary professional skills in the field of information technology, with which they can commit Internet crimes. Statistics show that most of the Internet crimes remain unsolved, and criminal cases are stopped. The presented article attempts to formulate some suggestions in order to solve the existing problems.

Keywords: *internet crimes, detection and investigation of Internet crimes, criminal characteristics of Internet crimes.*

Трансформация информационных технологий в мире явилась определяющей частью в становлении интернет-преступности. Интернет — безграничное пространство в сети, а любое его использование является риском совершения в нем преступления. Анализ совершаемых интернет-преступлений позволяет делать вывод о том, что большая часть преступников — это лица, обладающие высоким интеллектом и профессиональными навыками в использовании информационными технологиями, что позволяет им совершать преступления от простого мошенничества до преступлений против государственного строя, находясь в разных точках мира, зашифровывая данные о своем местоположении.

Таким образом, главной проблемой на данный момент является латентность совершаемых интернет-преступлений, соответственно низкая статистика их раскрываемости. Успешная реализация раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, напрямую зависит от таких факторов, как: время обнаружения преступления, способы и следы совершенного преступления, как правило — виртуальные.

Интернет-преступления — противоправные общественно опасные деяния, совершенные с использованием сети Интернет, характеризующиеся высокой латентностью, транснациональностью, неперсонафицированностью, стремительным ростом [2, с. 17].

Как считает И. Г. Чекунова, преступления, совершенные с помощью компьютерных сетей, следует отнести к информационным преступлениям, наравне с киберпреступлениями, представляющими из себя совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или 17 сетей, а также против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных. [2, с. 39]. Кроме того, автор считает, что толкование понятия «киберпреступность» шире, чем «преступления в сфере компьютерной информации». Данное мнение является верным, поскольку все интернет-преступления охватывают большое количество видов преступлений, в отличие от закрепленных в Уголовном кодексе преступлений в сфере компьютерной информации [1].

Так, проблематично установление личности преступника связано это с тем, что практически все интернет-преступления совершаются дистанционно. Таким образом, преступление может быть совершено по истечению определённого времени в автоматическом режиме. Данный фактор практически полностью исключает возможность установления личности преступника.

Основной проблемой является несвоевременное проведение оперативно-розыскных мероприятий. Безусловно, все сроки установлены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и главным условием при расследовании такого преступления — является соблюдение всех норм права. Однако, несвоевременное принятие мер к раскрытию рассматриваемых преступлений зачастую приводит к

сокрытию виртуальных следов, что является определяющим фактором при установлении личности и способах совершения преступления.

Итак, в соответствии с ст. 144 Уголовно-процессуальным (далее — УПК) РФ, должностное лицо правоохранительного органа обязано принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах его компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения [3].

Кроме того, руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток срок, установленный частью первой статьи 144 УПК РФ. При необходимости производства оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

Таким образом, рассмотрение сообщения о преступлении (заявление) правоохранительным органом варьируется от 3 до 30 дней. Имея некоторые теоретические познания в информационных технологиях, можно предположить, что это достаточно большой срок для того, чтобы полностью скрыть следы преступления из интернета. Также не стоит забывать, что проведение того же обыска производится только на основании судебного решения в соответствии с ст. 165 УПК РФ. Это еще один отягчающий фактор для расследования интернет-преступления, поскольку нарушаются разумные сроки его раскрытия не с точки зрения уголовного законодательства, а с точки зрения информационных возможностей.

Проблема в данном случае заключается в том, что за время совершения всех установленных уголовным законом процессуальных действий может привести к утрате значимых для уголовного дела данных. Так, рассматривая в качестве примера мошенничество, за указанное время, а именно от 3 до 30 дней, злоумышленник без проблем сотрет из сети все следы и найти его почти не представится возможным, в случае если злоумышленник является довольно опытным в данной сфере. Так, за время проведения отдельных процессуальных действий можно установить счет, на который жертва (в конкретном случае — студентка) перевела денежные средства.

Принимая все возможности интернет-технологий, следует отметить, что срок от 3–30 дней вполне реальный для удаления всех следов интернет-преступления злоумышленником.

Таким образом, главная проблема — несвоевременное реагирование на совершенное интернет-мошенничество. Если за конкретный срок, примерно в течении 3–5 дней, было возможно установить владельца счета, на который были переведены денежные средства, то за 30 дней этот счет уже может быть удален, а установить владельца никак не получится. В свою очередь, несвоевременное реагирование перетекает в другую проблему — загруженность правоохранительных органов. Загру-

женность и недостаток кадров — та проблема, которая была всегда. Отсутствие кадров приводит к нарушению сроков расследования по всем видам преступлений. Особенно это касается нераскрытых преступлений, в которых личность преступника не может быть установлена годами.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921.
3. Гузеева О. с. Действие Уголовного кодекса России в отношении интернет-преступлений // Законы России: опыт, анализ, практика, 2013, N 10
4. Чекунов И. Г. Киберпреступность: понятие и классификация // Российский следователь.— 2012.— № 2. — С. 39

Соответственно, необходимым решением данной проблемы является внесение корректировок в уголовно-процессуальное законодательство в части установления конкретного срока для принятия необходимых мер в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет.

Специфика исполнения судебного решения о лишении специального права в правоприменительной практике

Уткина Софья Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор пытается определить специфику исполнения судебного решения о лишении специального права в правоприменительной практике.

Ключевые слова: исполнение наказания, административное наказание, лишение специального права, право управления транспортным средством, водительское удостоверение.

Наказание всегда назначается с перспективой его исполнения, не составляет исключение и административное наказание. Действующее российское административное законодательство содержит ряд административно-принудительных мер, которые в совокупности образуют институт административного наказания. В свою очередь, административное наказание подразделяется на виды. Каждому виду наказания присуща своя специфика исполнения.

В данной статье речь пойдет о порядке исполнения постановления о лишении специального права.

Необходимо отметить, что лишение специального права назначается исключительно судьей и только в отношении физических лиц. Такой строгий судебный порядок служит целям административного наказания в виде лишения специального права и призван усилить гарантии лица от произвола государства, и предусматривает спор между государством и личностью о фактических обстоятельствах случившегося, следовательно, исполнение такого вида наказания — значимый и ответственный процесс.

Если мы обратимся к части 1 статьи 3.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, то мы увидим определение лишения специального права, которое дает КоАП Российской Федерации, а именно: «лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права устанавлива-

ется за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особой части КоАП Российской Федерации» [1].

Статья 32.5. КоАП Российской Федерации содержит перечень органов, исполняющих постановления о лишении специального права. Постановление судьи о лишении права управления транспортным средством, за исключением трактора, самоходной машины и других видов техники, исполняется должностными лицами органов внутренних дел.

Как следует из указанной статьи, административное наказание в виде лишения специального права проявляется в ограничении субъективных прав физического лица в сфере административно-разрешительной системы. Это следует из самого понятия «специального права», которое содержит в себе особые возможности, предоставляемые лицу государством. При этом, контроль государством реализации лицом своих специальных прав, предоставляемых ему государством напрямую связан с защитой «основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [2], поскольку неправомерное использование специальных прав потенциально способно причинить вред значимым общественным ценностям.

Согласно ч. 1.1. ст. 32.7 КоАП Российской Федерации, в течение трех рабочих дней со дня вступления в силу решения о наложении административного взыскания в виде лишения со-

ответствующего специального права лицо, лишенное особого права, должно явиться в орган, исполняющий данный вид административного наказания, и в случае утраты этих документов заявить совпадает с указанными полномочиями.

В случае уклонения частного лица по специальному праву от представления соответствующего сертификата (специального разрешения) или других документов, срок аннулирования специального права истекает.

Срок прекращения отзыва специального права начинается со дня, когда лицо предъявляет или отзывает у него соответствующее свидетельство (специальное разрешение) или другие документы, а также с момента получения от органа, исполняющего данный вид взыскания, административного заявления об утере лицом этих документов.

Истечение срока отзыва особого права в случае назначения частного лица со специальным правом на административный приговор в виде лишения того же специального права начинается на следующий день после истечения ранее примененного уголовного наказания.

Таким образом, подводя итог сказанному выше, можно сделать главный вывод. Оперативное, полное, неукоснительное и законное исполнение административного наказания в виде лишения специального права играет важную роль в общественной жизни так как без исполнения назначенных нака-

заний административное законодательство не может эффективно решать задачи, закрепленные за этой отраслью права. В результате правонарушители могут остаться безнаказанными, а законные интересы физических и юридических лиц, общества и государства останутся незащищенными. Можно сколь угодно ужесточать ответственность за совершенные правонарушения, однако без эффективного механизма исполнения назначенных наказаний эти меры не будут оказывать должного воздействия на сложившиеся общественные отношения и обеспечение общественной безопасности. Лишение специального права занимает особое место среди административных взысканий и играет значительную роль в борьбе с административными правонарушениями. Задачей законодательства об административных правонарушениях является защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Максимов И. В. Административные наказания. — М.: Норма. 2009.

Мошенничество в сети Интернет

Фатахова Диана Руслановна, студент магистратуры
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В статье излагаются основные характеристики наиболее часто встречающихся в Интернете видов мошенничества (фишинг, вишинг, фарминг, «нигерийские письма», кардинг). Кроме того, в ней даются некоторые практические рекомендации пользователям Интернета о способах защиты от такого рода мошенничества.

Ключевые слова: вид мошенничества, пользователь, Интернет, платежная карта, социальная инженерия, мошенник, пароль.

Fraud on the Internet

Fatakhova Diana Ruslanovna, student master's degree programs
Dagestan State University (Makhachkala)

The article describes the main characteristics of the most common types of fraud on the Internet (Phishing, Vishing, Pharming, «Nigerian letters», Carding). In addition, it provides some practical recommendations to Internet users on how to protect themselves from this type of fraud.

Keywords: type of fraud, user, The Internet, payment card, social engineering, cheater, password.

В уголовном праве Российской Федерации под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или приоб-

ретенение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием лица. Методы мошенничества всегда идут

в ногу со временем и быстро адаптируются к любым изменениям в мире — появление новых коммуникационных технологий, новых сфер деятельности или продуктов. Мошенники быстро разрабатывают иногда очевидные, а иногда хитроумные схемы введения в заблуждение своих жертв. Технологизация современной жизни человека повлияла на рост числа мошенников. Мошенничество в интернете оказывает наибольшее влияние на жизнь современных людей, так как многие существующие методы обмана людей в Интернете не позволяют пользователям, особенно старшему поколению, быть готовыми и правильно реагировать на уловки мошенников.

Далеко не все схемы мошенников в Интернете направлены на непосредственное получение денег или имущества от жертв, зачастую целью являются персональные данные — логины, пароли, файлы — доступ к которым предоставляет мошеннику возможность шантажировать, вымогать что-либо или же распоряжаться полученной информацией на свое усмотрение.

Мошенничество в Интернете является одной из самых распространенных проблем, с которыми сталкиваются пользователи. И бороться с ним, на данный момент, практически невозможно, мошенник, в большинстве случаев, остается безнаказанным. Выяснить его личность и адрес очень сложно и даже если это удастся сделать, доказать его причастность к мошенничеству очень сложно. Единственный действительно эффективный способ борьбы с ним — не вестись на обман.

Актуальность исследования: за короткий промежуток существования Интернет стал главным средством коммуникации. И круг пользователей Интернета достаточно велик. Пользователями интернета являются как дети, так и взрослые опытные пользователи. Также достаточно много видов мошенничества, от самых банальных до весьма изощренных и с каждым годом их становится больше.

Цель работы:

1. Ознакомиться с видами мошенничества
2. Научить пользователей не вестись на эти обманы.

Задачи:

1. Изучить виды мошенничества
2. Изучить меры предосторожности

На сегодняшний день персональные данные сами по себе являются источником богатства. Ваши предпочтения, любимые места, близкие люди и иные подробности о вас представляют ценность для мошенников. Раньше эти данные могли бы использоваться для совершения кражи личности. Но на сегодняшний день мошенникам не менее выгодно продать их. Подозрительные организации и сервисы используют эту информацию для настройки таргетированной рекламы, запуска кампаний социальной инженерии или влияния на пользователей с помощью других манипулятивных методов. Кроме того, появились новые способы финансового мошенничества.

Итак, мошенники, как правило, люди, обладающие высоким уровнем интеллекта и некоторыми познаниями в области психологии. Они обладают способностью вступать в контакт, располагать к себе. Они, в большинстве случаев, являются специалистами в экономике, информационных технологиях и т. д.

Итак, разберем, какие виды мошенничества в сети Интернет существуют на современном этапе:

1. «Фишинг» (с англ. phishing) — это самый популярный метод взлома паролей и кражи конфиденциальной информации в интернете. Например: платежные данные кредитной карты, банковское имя пользователя и пароль, данные с личных страниц пользователя, доступ к банковским счетам, финансовая информация и т. д. — любые данные представляют большой интерес для мошенников. Чтобы получить эту информацию, они идут на разного рода уловки: выполняют массовую рассылку электронных писем (спам), именных сообщений от государственных и финансовых организаций, социальных сетей, создают фишинговые сайты, загрузочные страницы, всплывающие окна и т. д». [2]

Основным элементом фишинга является процесс создания дубликата или клона известного веб-сайта с целью кражи пароля пользователя или другой защищенной информации. Этот метод стал очень популярным, так как большинство пользователей чаще всего не соблюдают основные требования кибергигиены.

В большинстве случаев, единственная разница между поддельной страницей и реальной — это ее неверный URL — адрес (например, twiter.com или twietter.com или другой URL-адрес, похожий на оригинальный). Пользователи часто не обращают внимания на адресную строку страницы. А поскольку внешний вид фишинговой страницы полностью копирует страницу оригинального сайта, большинство пользователей попадают на уловку и делятся конфиденциальной информацией с злоумышленниками. Обычным пользователям может быть, довольно трудно идентифицировать страницу фишинг-мошенничества из-за ее высокого уровня достоверности.

Как противостоять фишингу?

1. не переходить по ссылкам, отправленным незнакомцами;
2. не переходить по коротким ссылкам типа insta.gram или yan.dex, даже если эти ссылки отправлены друзьями;
3. настроить многофакторную систему авторизации в платежных и почтовых системах, а также в банковских кабинетах;
4. сохранить в избранное адреса сайтов, которые вы часто используете для операций с платежами;
5. использовать браузеры, уже имеющие антифишинговую защиту (например, Chrome, Safari, Firefox).

2. «Вишинг» (англ. vishing, от Voice phishing) — один из методов мошенничества с использованием социальной инженерии, заключающийся в том, что мошенники, используя телефонную коммуникацию и играя определенную роль (сотрудника банка, покупателя и др.), под различными предлогами выманивают конфиденциальную информацию у владельца платежной карты или побуждают его совершить определенные действия со своим карточным счетом / платежной картой». [5]

Типичный пример фишинга — это когда клиенты платежной системы получают электронные сообщения якобы от администрации или службы безопасности этой системы с просьбой указать свои учетные записи, пароли и т. д. Причем ссылка в сообщении ведёт на поддельный сайт, на котором и совершается кража информации. Этот сайт через некоторое время уничтожается, и отследить его создателей в Интернете довольно сложно.

Схемы обмана в случае с вишингом те же самые. Только в случае вишинга сообщение содержит запрос на вызов определенного местного номера. В этом случае зачитывается сообщение, в котором потенциальной жертве предлагается предоставить свои конфиденциальные данные. Например, ввести номер своей карты, пароли, PIN-коды, коды доступа или другую личную информацию в тональном наборе.

Первые эпидемии вишинга были зафиксированы в 2006 году.

Чтобы избежать обмана, достаточно знать то же, что и в случае фишинга.

3. «Фарминг (англ. *pharming*) — это процедура скрытного перенаправления жертвы на ложный IP-адрес.

В классическом фишинге злоумышленник распространяет письма по электронной почте среди пользователей социальных сетей, интернет-банкинга, почтовых веб-сервисов, заманивая пользователей, ставших жертвами мошенничества, на поддельные сайты с целью получения их имен пользователей и паролей. Многие пользователи, активно пользующиеся современными веб-сервисами, уже не раз сталкивались с подобными случаями фишинга и настороженно относятся к подозрительным сообщениям. В классической фишинговой схеме главным «слабым» звеном, определяющим эффективность всей схемы, является зависимость от пользователя — верит он Фишеру или нет. В то же время осведомленность пользователей о фишинговых атаках со временем возрастает. Банки, социальные сети и другие веб-сервисы предупреждают о различных мошеннических схемах, использующих методы социальной инженерии. Все это уменьшает количество откликов в фишинговой схеме — все меньше и меньше пользователей можно обманным путем заманить на поддельный сайт. Поэтому злоумышленники придумали механизм скрытого перенаправления пользователей на фишинговые сайты, получивший название «фарминг» («*pharming*» — производное от слов «*phishing*» и англ. «*farming*» — занятие сельским хозяйством, животноводством). Злоумышленник распространяет специальные вредоносные программы на компьютеры пользователей, которые после запуска перенаправляют обращения к заданным сайтам на поддельные сайты. Это обеспечивает высокую скрытность атак, а участие пользователя сводится к минимуму — достаточно подождать, пока пользователь решит посетить интересные злоумышленника сайты». [6]

Методов абсолютной защиты от фарминг-атак не существует, поэтому необходимо применять превентивные меры:

1. Использование и регулярное обновление лицензионного антивирусного программного обеспечения;
2. Использование защиты электронного почтового ящика (отключение предварительного просмотра);
3. Не открывать и не загружать вложения электронных писем от незнакомых и сомнительных адресатов.
4. ««Нигерийские письма» (англ. *Advance-fee scam*, буквально «Мошенничество с предоплатой») — распространенный вид мошенничества, который получил наибольшее развитие с появлением массовых рассылок по электронной почте (спам). Письма названы так потому, что этот вид мошенничества был особенно распространен в Нигерии, причем

еще до распространения Интернета, когда такие письма распространялись обычной почтой. Однако нигерийские письма приходят и из других африканских стран, а также из городов с большой нигерийской диаспорой (Лондон, Амстердам, Мадрид, Дубай). Рассылка писем началась в середине 1980-х гг». [3]

Как правило, мошенники обращаются к получателю письма за помощью в многомиллионных денежных операциях, обещая солидные проценты на полученные суммы. Если получатель соглашается участвовать, то постепенно у него выманивают все более крупные суммы денег якобы для совершения сделок, уплаты пошлин, подкупа должностных лиц и т. д.

Нигерийские письма — один из самых распространенных видов мошенничества в интернете, ему присвоен код № 419. [1, С. 119; 4]

5. «Кардинг — (от англ. *carding*) — вид мошенничества, при котором транзакция совершается с использованием платежной карты или ее реквизитов, не инициированных и не подтвержденных ее держателем. Данные платежных карт обычно берутся со взломанных серверов интернет-магазинов, платежных и расчетных систем, а также с персональных компьютеров (либо напрямую, либо через программы удаленного доступа, «трояны», «боты» с функцией *form grabber* (шпионская программа, используемая для перехвата введенных паролей и имен пользователей)». [7]

Одним из самых масштабных преступлений в области мошенничества с платежными картами считается взлом глобального процессинга кредитных карт Worldpay и кража с помощью его данных более 9 миллионов долларов США. В ноябре 2009 года по этому делу были предъявлены обвинения преступной группе, состоящей из граждан государств СНГ.

Любой вид мошенничества в Интернете подпадает под определенную статью Уголовного кодекса Российской Федерации. Основанием для привлечения к ответственности является ложь одного лица, послужившая основанием для получения денег от другого лица.

Соответствующие статьи Уголовного кодекса РФ приравнивают мошенничество в Интернете к обычному мошенничеству:

1. Ст. 146 УК РФ — «Нарушение авторских и смежных прав»;
2. Ст. 159 УК РФ — «Мошенничество»;
3. Ст. 171 УК РФ — «Незаконное предпринимательство»;

Заключение

Исследования показали, что следующие советы помогут пользователям обезопасить себя от происков мошенников в социальных сетях:

1. придумать оригинальный и сложный пароль для почтового ящика, который будет использоваться для регистрации учетной записи в социальной сети. Нежелательно использовать в пароле свои инициалы или дату рождения, так как такой пароль легче всего взломать.
2. при общении в социальных сетях не стоит доверять всем, кто хочет установить с вами контакт, особенно если разговор содержит запросы, связанные с отправкой SMS на номер или отправкой кодов, которые внезапно приходят на телефон.

3. не привязывать реальную кредитную карту или онлайн-кошелек к своему аккаунту в социальной сети, если на них имеется крупная сумма денег.

Ответ на вопрос о том, как бороться с мошенничеством в сети, прост: нужно знать о возможных махинациях, и про-

являть максимум бдительности, чтобы не попасться на них: не доверять неизвестным, не заходить по непроверенным ссылкам, регулярно проверять компьютер на наличие вирусов, не переводить деньги другим неизвестным пользователям.

Литература:

1. Радевич, В. В. Этапы и виды манипуляции как коммуникативной стратегии в неискреннем дискурсе на материале жанра «Нигерийские письма» / В. В. Радевич. — Текст: непосредственный // Вестник КемГУ. — 2012. — № 4. — С. 121.
2. Что такое фишинг (phishing) атака и как ее избежать?. — Текст: электронный // Яндекс Кью: [сайт]. — URL: https://yandex.ru/q/question/computers/chto_takoe_fishing_phishing_ataka_i_kak_94997200 (дата обращения: 30.11.2020).
3. Нигерийские письма. — Текст: электронный // Википедия: [сайт]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть (дата обращения: 30.11.2020).
4. Предъявлено обвинение хакерам организаторам ограбления века. — Текст: электронный // Аналитика и новости компьютерной преступности: [сайт]. — URL: http://carderplanet.blogspot.com/2009/11/blog-post_6568.html (дата обращения: 02.12.2020).
5. Вадим, Свидерский Осторожно, вишинг! / Свидерский Вадим. — Текст: электронный // Forex Magnates Русская версия: [сайт]. — URL: <https://ru.forexmagnates.com/ostorozhno-vishing/> (дата обращения: 01.12.2020).
6. Фарминг. — Текст: электронный // Википедия: [сайт]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 29.11.2020).
7. Кардинг. — Текст: электронный // Википедия: [сайт]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/#cite_note-1 (дата обращения: 29.11.2020).

К вопросу включения НДС при определении кадастровой стоимости объектов капитального строительства

Хашковская Влада Владимировна, студент
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается проблема включения НДС при определении кадастровой стоимости ОКС. Внимание уделено анализу законодательной базы и судебной практике. Приведены аргументы в пользу невключения НДС в кадастровую стоимость ОКС.

Ключевые слова: НДС, объекты капитального строительства, кадастровая стоимость.

On the issue of including VAT in determining the cadastral value of capital construction projects

Hashkovskaja Vlada Vladimirovna, student
Chelyabinsk State University

The article deals with the problem of including VAT in determining the cadastral value of real estate object. Attention is paid to the analysis of the legislative framework and judicial practice. Arguments are given in favor of non-inclusion of VAT in the cadastral value of real estate object.

Более пяти лет вопрос включения налога на добавочную стоимость в кадастровую стоимость объектов капитального строительства (при оспаривании кадастровой стоимости) является дискуссионным. С 2017 года судебная практика по данной проблеме кардинально изменялась. Кроме того, проблему освещали и специалисты-практики, например, Н. П. Баринов, Ю. В. Козырь, А. А. Слуцкий и многие другие [7].

Для начала дадим определение рыночной и кадастровой стоимостям. Под рыночной стоимостью объекта оценки по-

нимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден [4, ст. 3].

Под кадастровой стоимостью понимается установленная в процессе государственной кадастровой оценки рыночная стоимость объекта недвижимости, определенная методами массовой оценки [4, п. 3].

Толкуя нормы ГК РФ, касающиеся понятия цены, обнаруживается отсутствие упоминания систем налогообложения, учета налогов при указании цены [1].

В НК РФ в общем случае при использовании понятий рыночной цены и рыночной стоимости налоги не учитываются. Необходимость учитывать в ценах те или иные налоги прямо указана в статьях, касающихся порядка определения налогооблагаемой базы по конкретным налогам или сделкам, в связи с чем однозначное толкование исключено [2].

Анализ Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 № 135-ФЗ показал, что в законе отсутствуют указания на необходимость учета налога, но в то же время по смыслу нормативного акта подразумевается, что рыночная стоимость предполагаемой цене сделке соответствует и не зависит от дальнейшего ее использования [4].

В судебной практике Кассационное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 5 февраля 2020 г. № 5-КА19-66 является ключевым на данный момент. В данном деле закрытое акционерное общество «Торговый дом «Зеленоград» обратилось в суд с вопросом об установлении кадастровой стоимости объектов капитального строительства, не включая в рыночную стоимость НДС. После чего суд первой инстанции отказал, акцентируя внимание на том, что рыночная стоимость является в то же время наиболее вероятной ценой объекта капитального строительства (в случае отчуждения на открытом рынке, при конкуренции), в связи с чем, при разумных действиях сторон сделки, чрезвычайные обстоятельства на цену сделки не влияют, из чего следует: в момент совершения сделки по рыночной цене — цена сделки всегда будет содержать НДС. По мнению суда, такой подход исключает двойное налогообложение по причине того, что относится к разным периодам владения, а именно — уплате одного из налогов: на имущество в период владения и эксплуатации или уплате НДС в случае отчуждения объекта капитального строительства [6].

Апелляционная инстанция относительно данного дела имела совершенно другую позицию. По мнению данной инстанции, суд первой инстанции вынес решение, противоречащее законодательству об оценочной деятельности. Кассационная инстанция отменила данное определение.

Верховный суд дал следующее разъяснение: ни налоговое, ни законодательство об оценочной деятельности не закрепляют положения о ценообразующем факторе налога на добавочную стоимость, в связи с чем незаконно выделять НДС в составе рыночной стоимости.

Данная тенденция формирования судебной практики по проблеме прослеживается и в других актах за последние полтора года, в том числе в Кассационном определении СК по административным делам Верховного Суда РФ от 26 февраля 2020 года № 5-КА19-85, Кассационном определении СК по

административным делам Верховного Суда РФ от 13 ноября 2019 года № 5-КА19-35, Кассационном определении СК по административным делам Верховного Суда РФ от 13 июня 2019 г. № 5-КА19-6 и многих других.

Позиция членов оценочного сообщества в большинстве случаев состояла в том, что рыночная стоимость не включает НДС, связанный со сделкой [7].

Можно сделать вывод, что причинами, из-за которых судебная практика допускала двойное толкование, является то, что данный фактор оказывал влияние на пополняемость бюджета, ведь сумма налога на имущество зависит от стоимости любых объектов. Невключение НДС значительно влияет на уменьшение бюджета, так как при его учете — НДС составляет практически 1/5 от стоимости объекта капитального строительства.

На первый взгляд, в связи с тем, что НДС является косвенным налогом — он должен уплачиваться в случаях реализации имущества и каждое лицо должно быть проинформировано о сумме первоначальной уплаты. С другой стороны, любая оценка должна подразумевать под собой именно стоимость, оплачиваемую покупателем — рыночную, из чего следует отсутствие необходимости включения НДС в расчеты.

Таким образом, на основе законодательства и судебной практики можно сделать вывод о том, что в настоящее время НДС при определении рыночной стоимости объектов капитального строительства не учитывается, не вычитается откуда-либо и не выделяется отдельно. Определение рыночной стоимости с включением в ее состав НДС противоречит нормам законодательства. Налоговой базой по налогу на имущество является стоимость актива и налоговая база не должна включать другие налоги.

При этом, проанализировав судебную практику по категории дел об оспаривании кадастровой стоимости объектов недвижимости, в случае проведения по делу судебной экспертизы, некоторые судебные эксперты при подготовке Заключения в своих расчетах продолжают использовать аналоги, включающие величину НДС.

Однако нормативно-правовая база в области оценочной деятельности также не предполагает возможности определения разной величины рыночной стоимости одного и того же объекта оценки в зависимости от предполагаемого использования результатов оценки. Рыночная стоимость не должна зависеть от особенностей налогообложения.

Таким образом, оплата налога на имущество, рассчитанная исходя из стоимости имущества, включающей НДС, является неверной и противоречит принципу экономической обоснованности налога.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020). СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 25.11.2020)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020). СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 25.11.2020)
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 2 [Электронный ресурс]: федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.11.2020). СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 25.11.2020)

4. Об оценочной деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 31.07.2020)// Российская газета — 30 июля 1998 г. СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 25.11.2020)
5. Федеральный стандарт оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО № 4)», утв. Приказом Минэкономразвития РФ от 22.10.2010 г. № 508. СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 25.11.2020)
6. Кассационное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 05.02.2020 г. № 5-КА19–66. СПС КонсультантПлюс. (дата обращения: 25.11.2020)
7. Баринов Н. П., Козырь Ю. В., Слущкий А. А. Учет НДС при оценке рыночной стоимости имущества. Обобщение мнений оценщиков-методологов. // Журнал «Имущественные отношения в РФ». — 2019. № 5 (212), С. 14–25.

Организатор в соучастии в преступлении по уголовному праву Вьетнама

Хуинь Хыу Тинь, преподаватель

Институт народной безопасности МОБ Вьетнама (г. Хошимин, Вьетнам)

В Уголовном кодексе Вьетнама ответственность за преступление, совершенное в соучастии, существенно выше по сравнению с единичным преступлением. Значительно повышается и уголовная ответственность организатора преступления, для которого объем наказания может вдвое превышать меру уголовно-правовой санкции, назначенной иным соучастникам преступления. Таким способом вьетнамский законодатель демонстрирует отношение государства к организаторам преступлений, признавая их наиболее опасными субъектами групповых преступных деяний.

В то же время, анализ норм уголовного закона Вьетнама показывает, что понятие организатора преступления нуждается в дальнейшей научной разработке. Законодатель обозначает организатора такими терминами, как «лидер», «инициатор», «руководитель», придавая им различные значения, что представляется весьма спорным.

В настоящей статье проводится анализ уголовно-правовой роли организатора преступлений, совершенных в соучастии, по уголовному законодательству Вьетнама, вносятся предложения, направленные на совершенствование рассматриваемого института.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Вьетнама, соучастие, организатор преступления, «лидер», «инициатор», «руководитель», преступная роль.

По данным Министерства общественной безопасности Вьетнама, за период 2019 года по всей стране выявлено 105367 преступлений, на долю преступлений, совершенных в составе организованных преступных формирований и иных преступных формирований приходится около 35% [2].

Сравнение количества преступлений, совершенных в разных формах соучастия, в т. ч. организованными группами, во Вьетнаме за указанный год с показателями за 2018 г., свидетельствует о снижении их числа на 476. Думается, что это связано с тем, что с 2014 г. Министерство общественной безопасности СРВ приняло план № 03/КН-ВСА «Об усилении предупреждения и борьбы с организованной преступностью» [3], направленный на усиление предупреждения создания, раскрытия и устранения организованных преступных групп. В особенности данный план направлен против широкого распространения и

функционирования преступных групп в форме «черного сообщества».

Это привело к снижению количества преступных группировок во Вьетнаме. Продолжая закреплять успех плана № 03/КН-ВСА, 14 ноября 2017 г. министр общественной безопасности СРВ утвердил проект плана № 02 «О предупреждении и борьбе с организованной и транснациональной преступностью» в рамках Национальной стратегии по предупреждению преступности и борьбе с ней на период 2016–2025 гг., с пролонгацией до 2030 г., принятой Правительством СРВ [1].

Хотя ситуация с организованной преступностью в СРВ улучшается, но с точки зрения качественных характеристик она становится все сложнее, поскольку преступные организации стали более разветвленные, действуют изощреннее, профессионально скрываются от преследования. Организованные преступные группы часто создают подпольные организации, имеющие законную «оболочку» для управления преступной деятельностью. Многие организованные преступные группы связываются с коррумпированными служащими и сотрудниками, чтобы те содействовали сокрытию преступной деятельности, маскировке последствий преступлений.

Формирование понятия соучастия в преступлении в уголовном праве Вьетнама имеет длительную историю развития. Впервые институт соучастия во вьетнамском праве был упомянут в Своде законов Хонг Дык (в другом варианте — Куок Чиеу Хинь Луат) в 1483 г. [9] В частности, в данном нормативном акте указывалось, что «если несколько лиц совершают одно и то же преступление, организатор будет наказан в соответствии с законом, а остальные соучастники будут наказаны половиной наказания организатора. Если члены семьи совершают одно и то же преступление, наказан будет только глава семьи [4].

Развитие уголовного права Вьетнама привело к изданию второго свода законов, принятого в XIX веке, под названием «Хоанг Вьет: законы и обычаи» (в другом варианте — Свод Зя Лонг, 1812 г.) [5]. В этом своде ответственность соучастников устанавливалась схожим образом, однако дифференциации на виды соучастников еще не происходило.

Впервые повышенная ответственность организатора преступления была установлена статьей 68 Центрального уголов-

ного кодекса Вьетнама, принятого в 1933 г. Судьям предписывалось выявлять организаторов преступления и назначать им наиболее строгое наказание, предусмотренное законом. Для иных соучастников наказание должно было составлять не менее половины срока или объема наказания, назначенного организатору [7].

Последующий этап развития уголовного права Вьетнама характеризуется усилением уголовной ответственности за соучастие. На судебно-обзорной конференции Вьетнамского суда в 1963 г. соучастие было определено как преступная деятельность двух или более лиц, объединенных общей преступной целью и действующих в форме организации, подстрекательства, пособничества либо непосредственного участия в преступлении [8, с. 30].

Тем не менее, официальная дефиниция соучастия появилась только в Уголовном кодексе Вьетнама 1985 г. Законодатель сформулировал понятие соучастия следующим образом: это «двое или более лиц, совместно умышленно совершающие преступление». Эта же формулировка без изменений перешла и в Уголовный кодекс Вьетнама 2015 года (далее — УК СРВ).

В уголовно-правовой литературе Вьетнама соучастие дифференцируется по различным основаниям. По наличию сговора выделяется соучастие с предварительным соглашением и соучастие без предварительного соглашения.

Следующая классификация сводится к разделению соучастия на «простое» и «сложное», при котором имеет место распределение ролей между соучастниками. Соучастие с распределением ролей предполагает, что в совершении преступления вместе с исполнителем принимает участие еще хотя бы один из остальных соучастников (организатор, подстрекатель или пособник). Данные субъекты не принимают непосредственного участия в совершении преступления, но своими действиями облегчают его совершение или могут подтолкнуть к его совершению.

Очередная классификация подразделяет соучастие на «обычное» и «особое», то есть «организованное соучастие». Классификационным основанием выделения форм соучастия при таком подходе является степень сплоченности соучастников. Сплоченность — это социально-психологическая характеристика преступного сообщества, она отражает общность участников в реализации преступных целей. Чем теснее связь между соучастниками, тем выше степень организованности их действий, а, следовательно, тем опаснее преступление, совершенное ими.

В УК СРВ получили законодательное определение и соучастники преступления: организатор (Người tổ chức), исполнитель (Người thực hành), подстрекатель (Người xúi giục) и пособник (Người giúp sức).

В частности, «организатор» определен как: «инициатор, лидер и руководитель в совершении преступления» (ч. 3 ст. 17 УК СРВ).

Из приведенного выше определения видно, что понятия «инициатор», «лидер» и «руководитель» одновременно обозначают именованные и роли организатора в преступном сообществе, а также отражают его сущность и деятельность.

Приведенные характеристики организатора не получили расшифровки в УК СРВ, однако активно разрабатываются в

уголовно-правовой доктрине. В частности, в юридической литературе инициатором именуется лицо, создавшее замысел преступления и наставления к преступной деятельности. Таким образом, «инициатор» — это лицо, которое порождает преступный замысел и указания соучастникам к противозаконной деятельности, активно провоцирует преступление. Он может непосредственно руководить или контролировать преступную деятельность, либо стоять в стороне, наблюдая за преступной деятельностью соучастников [7].

Инициатор является автором преступного сговора. В действительности, инициатор, породивший намерение учинить преступление, также может быть и тем лицом, которое совершает и прорабатывает этот замысел посредством планирования, поручая задачи своим сообщникам.

Лидер является главой преступной группы, лицом, которое формирует преступные намерения и передает их соучастникам, осуществляющим выполнение полученных указаний. Реализация сговора с намерением совершения преступления может быть осуществлена посредством планирования. Это может быть план вербовки людей в преступную группу, план поручения задач соучастникам преступления и т. п. [7].

На практике часты случаи, когда субъект (лицо) одновременно является тем, кто породил сговор и разработал инструкции по совершению преступных действий, и вместе с тем является лицом, которое осуществляет этот преступный сговор и наставления к противозаконным действиям (как инициатор и как лидер).

Наконец, «руководитель» — это человек, который непосредственно контролирует воплощение преступного замысла силами соучастников. Руководитель создает устойчивые связи между участниками преступной группы и поддерживает их.

Итак, по отношению к другим соучастникам организатор преступления может одновременно исполнять роли инициатора, лидера и руководителя, то есть совмещать в одном лице три преступные функции. Однако организаторами могут быть и три разных человека, каждый из которых выполняет собственную задачу.

В любом случае, организатор преступления по УК СРВ считается наиболее опасным типом участников преступной группы, подлежащий максимально строгому наказанию.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что вьетнамский законодатель, относя организатора преступления к самостоятельным участникам преступного сообщества, в то же время, недостаточно четко проводит разграничение между формами организаторской деятельности. Представляется, что такие термины, как «лидер» и «руководитель» являются синонимами, а понятие «инициатор» в большей степени соотносится с ролью подстрекателя.

В этой связи необходимо более точно сформулировать понятие организатора преступления, исключить указание в УК СРВ на дублирующие функции, которые может исполнять организатор, в том числе — по отношению к иным соучастникам, а также рассмотреть возможность заимствования положительного зарубежного опыта, в частности — положений УК РФ, регулирующих уголовную ответственность организатора преступления.

Литература:

1. Bộ Công an Việt Nam. Đề án về phòng chống các loại tội phạm có tổ chức, tội phạm xuyên quốc gia. 2017. № 02/ĐА-BCA.
2. Bộ Công an. Tổng kết công tác năm phòng chống tội phạm năm 2019, triển khai nhiệm vụ 2020.
3. Chính phủ Việt Nam. Kế hoạch về tăng cường đấu tranh phòng, chống tội phạm có tổ chức trong tình hình mới. 2014. № 03/КН-BCA
4. Điều 35, Chương Danh lệ, Quyển 1 — Quốc triều Hình luật (1995), Nhà xuất bản Chính trị quốc gia, Hà Nội — tr. 126// (Источник переведен автором: Куок Чиёу Хинь Луат. Ханой: Изд-ство Государственная политика, 1995. Ст. 35, Том. I. — С. 126).
5. Hoàng Việt Luật lệ (1994) Nhà xuất bản Văn hóa Thông tin, Hà Nội. (Источник переведен автором: Хоанг Вьет закон и обычаи. Ханой: Издательство Культура и Информация, 1994. — С. 981).
6. Nguyễn Ngọc Hòa, Bàn về các giai đoạn thực hiện tội phạm và vấn đề đồng phạm, 2012, Hà Nội, tr. 83. (Источник переведен автором: Нгуен Нгок Хоа, Об стадиях совершения преступления и проблеме соучастия, 2012, Ханой. — С. 83).
7. Nguyễn Văn Hào, Bộ Hình luật Việt Nam, Sài Gòn, 1962, tr. 273. (Источник переведен автором: Нгуен Ван Хао, Уголовный кодекс Вьетнама, Сайгон, 1962. — С. 273).
8. Tòa án nhân dân tối cao, Tập hệ thống hóa luật lệ về hình sự, 1975, tr. 30. // (Источник переведен автором: Верховный народный суд, «Кодификация уголовного закона», 1975. — С. 30).
9. Нормы Свода законов Хонг Дык были созданы и применены с 1428 г. до 1843 г. во время царствования династии Ле. В 1483 г. Свод законов Хонг Дык был официально опубликован королем Ле Тхань Тонг на основе собирания, дополнения и изменения всех изданных предыдущими королями норм.

Рынок ценных бумаг РФ: тенденции и особенности развития

Чекмарев Илья Сергеевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье авторы анализируют динамику развития фондового рынка РФ, определяя основные направления и тенденции его развития.

Ключевые слова: фондовый рынок, ценные бумаги, облигации, акции.

Динамичное развитие национальной и мировой экономики в целом на современном этапе невозможно представить без построения и развития фондового рынка. Фондовый рынок является тем местом, где инвесторы и эмитенты находят взаимопонимание в размещении и привлечении финансовых ресурсов, помощь им в этом оказывают посредники [1, с. 17].

С целью выработки стандартов и норм ведения бизнеса на фондовом рынке, а также их неукоснительного выполнения, существуют регулирующие органы, которые представлены национальными и международными организациями [4, с. 48].

Используя различные инструменты фондового рынка, происходит переток капитала между отдельно взятыми организациями, отраслями и в конечном итоге странами на уровне мирового рынка.

Развитие фондового рынка подвержено влиянию различных факторов, которые оказывают, как положительное, так и отрицательное влияние на него [3, с. 71]. Происходящие в мире экономические и финансовые кризисы приводят к оттоку капитала из фондовых рынков, при этом экономический рост и меры стимулирования, применяемые Центробанками ведущих экономик мира, напротив, стимулируют приток капитала на рынок.

Данная ситуация наблюдалась в мире в 1998 году, 2008–2009 годах [6, с. 16]. Последнее проявление негативных фак-

торов вызвавших обвал котировок ценных бумаг, биржевых индексов наблюдается в 2020 году, что явилось следствием распространения коронавируса.

Развитие рынка ценных бумаг является актуальным направлением, поскольку Российской Федерации для динамичного развития и внедрения инноваций, проведения программы импортозамещения, построения цифровой экономики и развития экспортного потенциала, насыщения внутреннего рынка необходимы финансовые ресурсы [2, с. 116].

Среди особенностей развития российского рынка ценных бумаг в последнее время следует обратить внимание на следующие тенденции. Происходит сокращение количества участников торгов (брокеров), которые имеют активных клиентов, согласно данным ЦБ РФ и ПАО «Московская биржа» по состоянию на конец декабря 2019 года действовало 275 участников, что на 205 участников меньше, чем в 2012 году, когда был зафиксировано максимальное количество участников торгов, имеющих активных клиентов — 480 участника (рис. 1).

Начиная с 2012 года количество участников торгов (брокеров) на фондовом рынке РФ неуклонно сокращается, что связано с рядом действий:

- слияний и поглощений;
- ухода ряда участников с российского фондового рынка после 2014 г.;

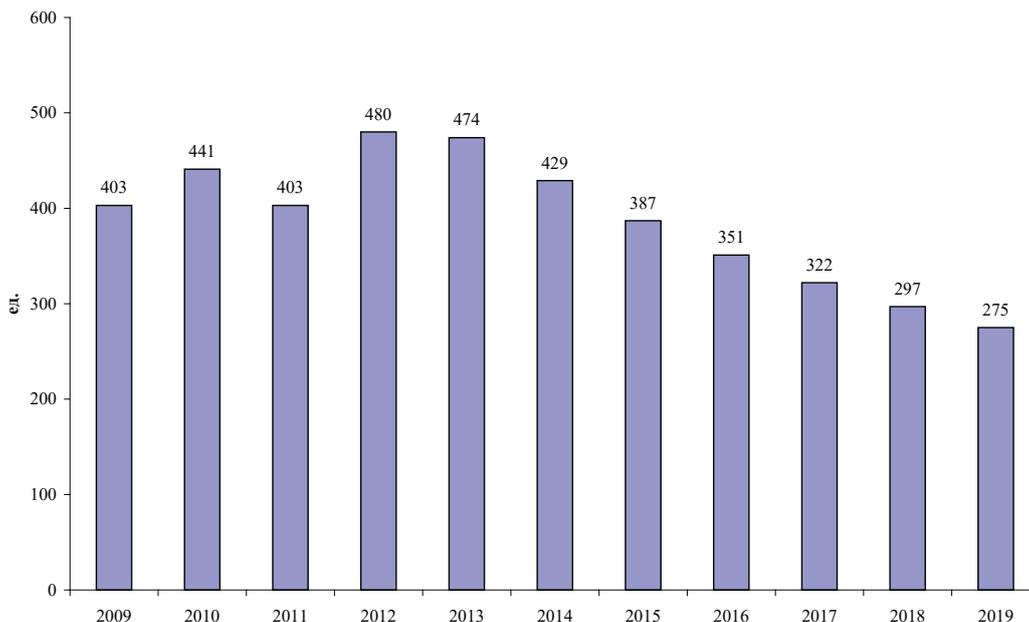

Рис. 1. Динамика количества участников торгов (брокеров), имеющих активных клиентов, согласно данным ЦБ РФ и ПАО «Московская биржа» по состоянию на конец 2009–2019 года, ед. [7, 8]

– ужесточение регулирования действий данных участников со стороны регулирующего органа — ЦБ РФ.

Другой особенностью фондового рынка РФ, проявляющейся в последнее время, является активное развитие индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС). Данное направление было призвано к привлечению свободных средств граждан на фондовый рынок, и как показывает практика, наблюдается наращение данного финансового ресурса. ИИС должны стать весомой альтернативой банковским депозитам.

За 2017–2019 года наблюдается активное увеличение количества ИИС (рис. 2).

По итогу 11 месяцев 2019 года было открыто уже 1 453 тыс. ИИС, что в 2,4 раза больше, чем по состоянию на конец 2018 года.

Запуск ИИС стал весьма востребованной финансовой услугой, и является востребованной во всех регионах государства. На столицу приходится 12% ото всех созданных ИИС, еще 6% на Московскую область, Санкт-Петербург — 5%. На доля остальных регионов пришлось 77% (рис. 3).

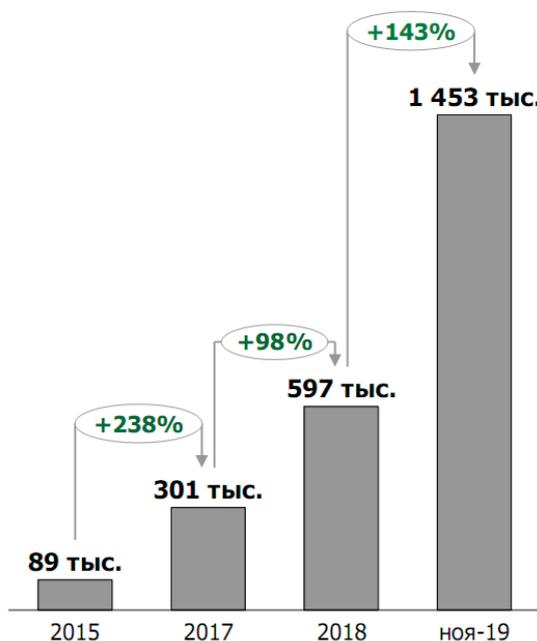

Рис. 2. Динамика открытых ИИС нарастающим итогом (по данным ПАО «Московская биржа») [7]

Рис. 3. Карта использования ИИС по состоянию на конец 2019 года [7]

Еще одной особенностью и тенденцией фондового рынка Российской Федерации является запуск на рынок в 2016 году облигаций однодневок (рис. 4).

Первый раз на фондовом рынке Российской Федерации облигации-однодневки были размещены в 2016 году на общую сумму в 1 401 млрд руб., что составило порядка 5,9% от общего объема торгов на фондовом рынке за данный год.

Данные облигации представляют собой бескупонный бонд, т. е. по ним не выплачивается купонный доход. Прибыль образуется за счет того, что облигации выставляются на фондовую биржу по цене ниже номинала — например, за 99,7%. А погашение идет по номиналу.

По итогам 2017 года данный инструмент уже занимал 27,3% от общего объема торгов на фондовом рынке, а в абсолютном

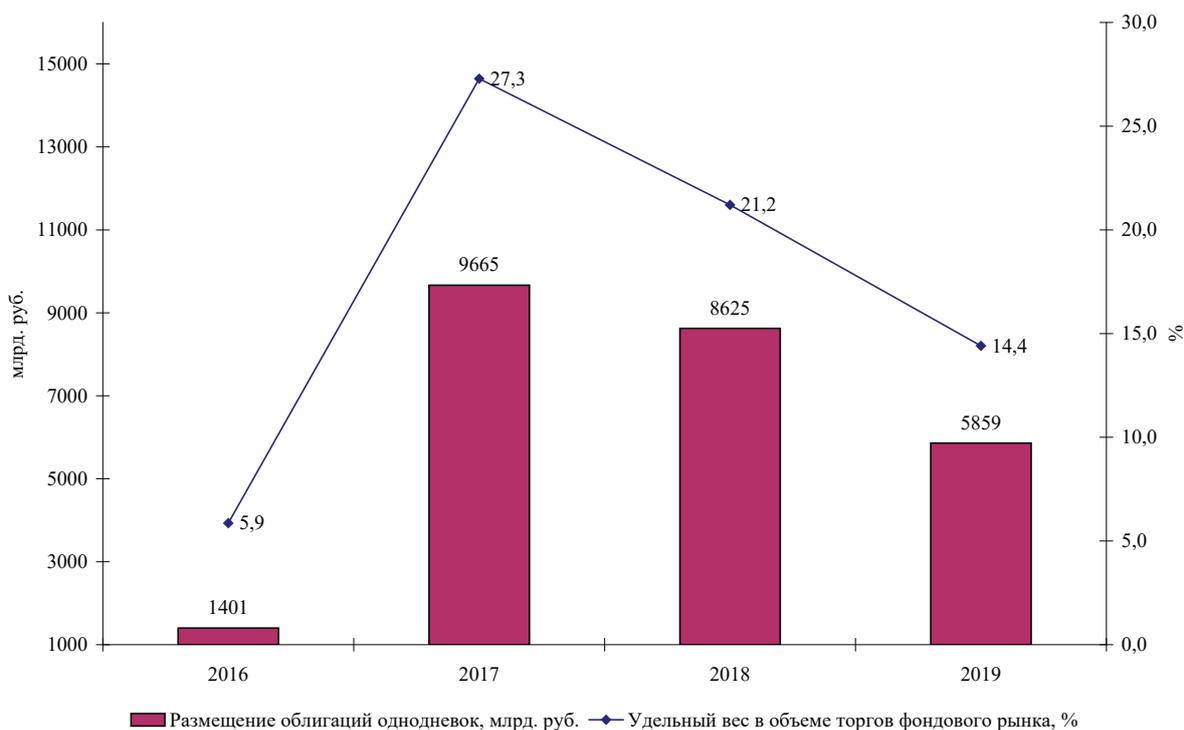

Рис. 4. Динамика размещения и удельного веса облигаций однодневок в общем объеме торгов фондового рынка Российской Федерации в 2016–2019 годах (по данным ПАО «Московская биржа») [7]

выражении составил — 9 665 млрд руб. за анализируемый период данные за 2017 год являются максимальными.

Несмотря на то, что объемы размещения с 2017 года неуклонно снижаются все же размещение и удельный вес облигаций однодневок в общем объеме торгов фондового рынка Российской Федерации остается достаточно высоким.

По итогам 2019 год их размещение составило — 5 859 млрд руб. или 14,4% от общего объема торгов фондового рынка за данный год.

Исходя из всего выше сказанного, возможно сделать следующие выводы:

– рынок ценных бумаг РФ активно развивается. Среди брокеров наблюдается активный процесс консолидации, вслед-

ствие слияний и поглощений, а также активной работы регулятора, направленного на очищение рынка от псевдоброкеров;

– активно развивается направление по привлечению средств физических лиц на фондовый рынок, чему способствует популяризация ИИС;

– компании для покрытия кассовых разрывов активно стали использовать новый инструмент — облигации однодневки.

В рамках данного развития на регулятора рынка ценных бумаг в лице ЦБ РФ возложена повышенная ответственность за соблюдением правил со стороны участников рынка и не допущения процессов с манипуляцией на рынке и использованием инсайдерской информации для данных целей.

Литература:

1. Астахов А. А., Гребеник В. В. Проблемы и перспективы развития рынка ценных бумаг как инструмента инвестирования в России // Вестник Евразийской науки. 2018. № 3.
2. Беломытцева О. с. О развитии рынка инноваций и инвестиций московской биржи и предоставлении налоговых льгот в данном сегменте. // Экономика. Налоги. Право. 2018. 11(6).
3. Болдырева Н. Б., Черновой Г. В. Финансовые рынки и институты. Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2019.
4. Воронов В., Воронова Н. с. Современные финансовые рынки. Монография. М.: Проспект, 2018.
5. Гузнов А. Г., Рождественская Т. Э. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации. Монография. М.: Юрайт, 2019.
6. Миркин Я. М., Салин В. Н., Добашина И. В. Статистика финансовых рынков. Учебник. Гриф УМО вузов России. М.: КноРус, 2018.
7. Официальный сайт Московской биржи // [Электронный ресурс]. URL: www.moex.com/ (дата обращения: 01.12.2020).
8. Официальный сайт ЦБ РФ // [Электронный ресурс]. URL: cbr.ru/ (дата обращения: 01.12.2020).

Неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование на рынке ценных бумаг РФ

Чекмарев Илья Сергеевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье авторы анализируют динамику развития рынка ценных бумаг РФ и выявленные ЦБ РФ случаи неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования на рынке.

Ключевые слова: фондовый рынок, ценные бумаги, облигации, акции, инсайдерская информация, манипулирование.

Развитие фондового рынка в РФ и шаги, сделанные со стороны властей на законодательном уровне, направленные на все большее привлечение средств физических лиц, на него приводят к возникновению ряда правонарушений, носящих, как умышленный характер, так и не умышленный.

Все это требует детального изучения и разработки мер, направленных на пресечение нарушений при обороте ценных бумаг, а также пересмотра административной ответственности за данные правонарушения.

Как показывает практика, достаточно часто возникают правонарушения в данной сфере, которые приводят к различным последствиям, вплоть до банкротств организаций и потери средств инвесторов. Необходимость их устранения и как следствие повышение привлекательности рынка ценных бумаг, за-

щиты инвесторов, эмитентов и других заинтересованных сторон, должна быть положена в основу действующего законодательства.

Данные ЦБ РФ и ПАО «Московская биржа» указывают на рост объемов торгов фондового рынка Российской Федерации в 2009–2019 годах с 21 339 млрд руб. до 40 662 млрд руб. или почти в 2 раза (рис. 1).

Введение санкций со стороны западных стран в 2014–2015 годах, девальвация национальной валюты, падение цен на сырую нефть и природный газ, спровоцировали падение объемов торгов на фондовом рынке в 2014–2015 годах.

Проводимая со стороны ЦБ РФ, Правительства РФ политика направленная на стабилизацию денежно-кредитной политики (повышение ключевой ставки, предоставление лик-

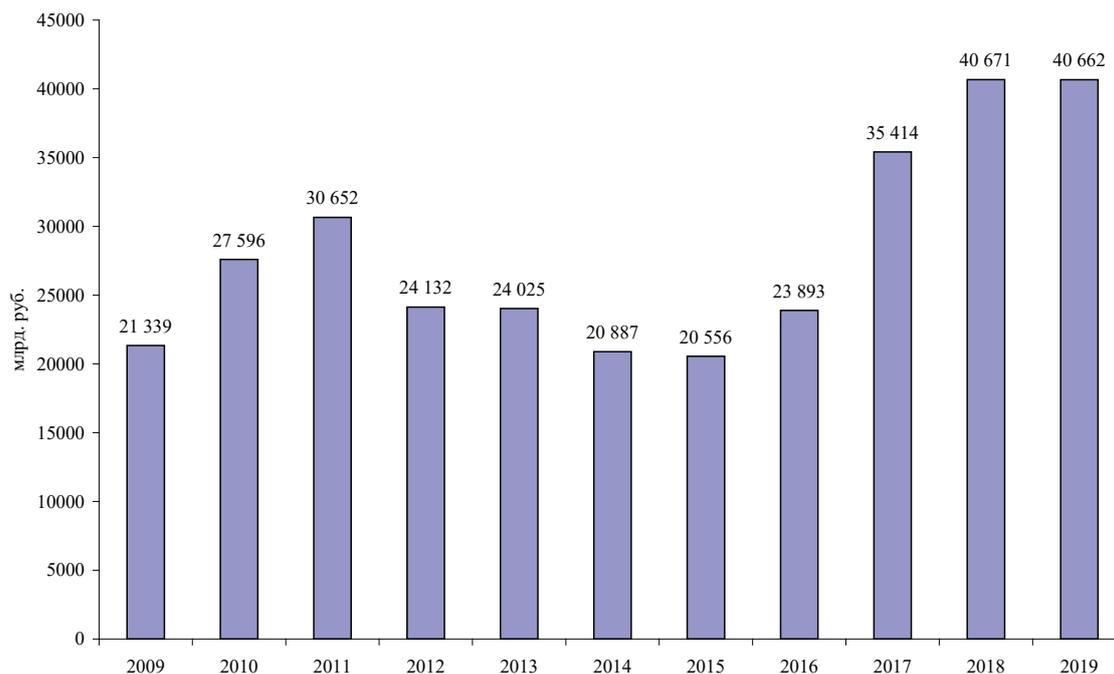

Рис. 1. Динамика объема торгов фондового рынка Российской Федерации за 2009–2019 года, млрд руб. (по данным ПАО «Московская биржа» [8])

видности, изменение норм обязательного резервирования), развитие внутреннего рынка и экспортного потенциала (программа импортозамещения, предоставление льготного кредитования национальных производителей, поддержка отечественных экспортеров и другие действия), способствовали стабилизации экономической ситуации в стране и адаптации к новым условиям ведения бизнеса.

Вследствие проводимых действий со стороны государства, а так же на фоне восстановления цен на энергоносители наблюдается рост фондового рынка Российской Федерации по итогу 2016 года, который достиг уровня в 23 893 млрд руб. или на 16,3% больше, чем в 2015 году.

Развитие экономики, а также привлечение инвестиций со стороны иностранных инвесторов, способствовали росту объемов торгов на фондовом рынке РФ в 2017 году на 48,2% до 35 414 млрд руб.

В 2018–2019 годах объем торгов на фондовом рынке РФ стабилизировался на уровне 40,6 трлн руб., что по сравнению с 2017 годом на 14,8% выше.

Несмотря на столь значительный рост в рублевом выражении объем торгов по итогу 2018–2019 года превосходит практически на 30% предыдущий пик — 2011 года, но в долларовом эквиваленте не дотягивает практически на те же 30%.

Рынок ценных бумаг, как и любая другая сфера подвержен влиянию рисков, которые приводят к правонарушениям и возникновению ответственности. В соответствии со ст. 51 закона «О рынке ценных бумаг» [2] за нарушения законодательных актов РФ о ценных бумагах лица несут ответственность в случаях и порядке, предусмотренных гражданским, административным или уголовным законодательством РФ.

В соответствии с этим можно выделить три основных вида ответственности: гражданско-правовую, административную и уголовную. В этой же статье, а также в ряде других статей закона «О рынке ценных бумаг» приводятся и иные виды меры государственного принуждения, которые могут быть применены к нарушителям закона. С учетом этого предлагается выделить четыре вида ответственности за нарушения законодательства о рынке ценных бумаг, представленных на рис. 2.

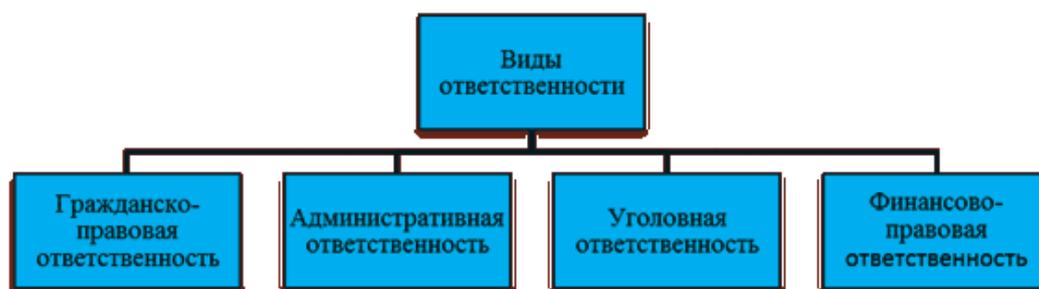

Рис. 2. Виды ответственности за нарушения законодательства о ценных бумагах [4, 5]

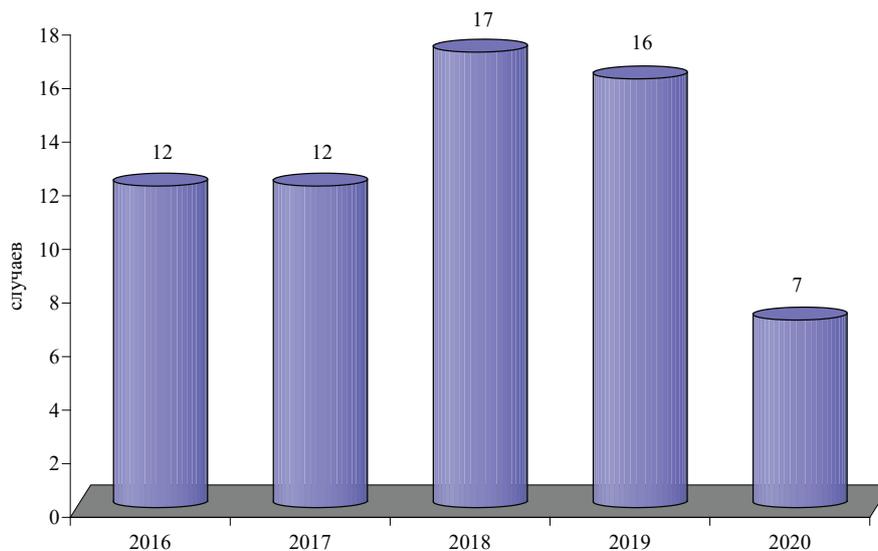

Рис. 4. Динамика выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком за период 2016–2020 гг. (составлено автором на основании обзоров ЦБ РФ) [9]

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. с изм. и доп. в ред. от 16.10.2020 г.
2. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918 с изм. и доп. в ред. от 31.07.2020 г.
3. Болдырева Н. Б., Черновой Г. В. Финансовые рынки и институты. Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2019.
4. Волков А. М. Актуальные проблемы административного права. Учебное пособие. М.: Проспект, 2020.
5. Гузнов А. Г., Рождественская Т. Э. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации. Монография. М.: Юрайт, 2019.
6. Зубач А. В. Административное право. Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Юрайт, 2020.
7. Соколинская Н. Э. Финансовый рынок России: поиск новых инструментов и технологий в целях обеспечения экономического роста. Монография. М.: КноРус, 2019. 240 с.
8. Официальный сайт Московской биржи // [Электронный ресурс]. URL: www.moex.com/ (дата обращения: 01.12.2020).
9. Официальный сайт ЦБ РФ // [Электронный ресурс]. URL: cbr.ru/ (дата обращения: 01.12.2020).

Проблемы понимания прецедента

Чмарков Святослав Сергеевич, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В статье автор пытается определить какие препятствия имеются на пути определения понятие «прецедент», предлагает определение понятия «прецедент» и выделяет его признаки.

Ключевые слова: понятие, прецедент.

В настоящее время существует множество наук, которые охватывают самые разнообразные области знаний. Знания в области структуры и развития правильного мышления как процесса познания охватываются наукой именуемой логикой.

Каждый закон в научном знании представляет собой необходимую и устойчивую связь между теми или иными яв-

лениями, логические законы же отражают эту связь между мыслями в процессе рассуждения [1, с. 176].

Одним из важных вопросов правовой науки в области изучения источников права, который неминуемо возникает перед исследователями, является вопрос — что следуют понимать перед прецедентом?

Однако на пути изучения обозначенного понятия выступает препятствия в виду разнообразия представлений о прецеденте и многообразии форм его выражения в различных правовых семьях и системах, ввиду чего представляется крайне затруднительным определение единого понятия, что нашло отражение в работах ученых-правоведов [2, с. 22–27].

Наличие множества значений одного и того же явления, которые при этом не совпадают по наполнению, как верно отмечает И. Ю. Богдановская, не способствуют изучению этого явления [3, с. 12].

Рассмотрение понятия прецедента целесообразно начать с его общеязыкового значения. Так в словаре русского языка Российской академии наук прецедент определен, как: «решение суда или иного органа государственной власти, принимаемое за образец при разрешении сходных вопросов в правовой системе некоторых капиталистических государств» [4].

В Большом юридическом словаре прецедент определяется следующим образом: «вынесенное судом по конкретному делу решение, обоснование которого становится правилом, обязательным для всех судов той же или низшей инстанции при решении аналогичного дела» [5, с. 592].

Ученые, занимающиеся вопросами права Европейского Союза, зачастую определяют процент как состоявшиеся решения Европейского Суда справедливости, которые имеют не обязательный, а рекомендательный характер. Более точные понятия, характеризующие это правовое явление, как правило, остаются на втором плане [6, с. 415–417].

Согласно П. А. Гуку судебный прецедент представляет из себя решение высшего органа судебной власти по конкретному делу, вынесенное таким судом в рамках определенной юридической процедуры, содержащее правовую позицию, опубликованное в официальных источниках и обладающее императивностью применения при разрешении аналогичных дел в будущем [7, с. 47].

Давид Р. предлагает понимать по судебным прецедентом решение суда по конкретному делу, обязательное к применению судебными органами в процессе разрешения аналогичных дел и служащее образцом толкования правовых норм, которое является общеобязательным [8, с. 281].

Схожее понимание прецедента можно обнаружить и у иных ученых, так В. С. Нерсисянц определяет судебный как судебное решение по конкретному делу, имеющее значение общеобязательного правила для решения всех аналогичных дел, при условии принятия этого решения высшей судебной инстанцией [9, с. 134].

В отечественной научной литературе прецедент зачастую отождествляется с решением суда, что как отмечается отдельными исследователями не может быть признано обоснованным [10, с. 11].

Крайне интересной представляется в рамках рассматриваемого вопроса позиция М. Н. Марченко, согласно которой в первую очередь стоит разработать универсальное понятие прецедента на основе его общих признаков и черт, проявляющихся в каждой правовой системе, а не предлагать разнообразные дефиниции прецедента.

Структурно прецедент состоит из двух частей:

1) *ratio decidendi*, под которым понимается правило, сформулированное судом, которое является своего рода «сердце» прецедента [11, с. 671].;

2) *obiter dictum*, означающее обстоятельства, обосновывающие решение суда [12, с. 565].

Ratio decidendi, по мнению Р. Кроссу, является правовой нормой, которая прямо или опосредованно рассматривается судьей, составляет либо необходимый шаг в формулировании вывода, соответствующего принятым им ранее доводам, либо необходимую часть его указаний присяжным [13, с. 34].

Таким образом, в настоящее время возможно констатировать отсутствие единого подхода к пониманию прецедента, что обусловлено разными позициями ученых к проведению исследований. В частности, это находит проявление в выделении различных признаков прецедента.

С учетом изложенных позиций ученых представляется сделать вывод о том, что под прецедентом следует понимать сформулированное в решении органа государственной или муниципальной власти правило поведения, обладающее императивным характером и применимое в качестве источника права при рассмотрении аналогичных ситуаций, в силу компетенции принявшего его органа власти.

Из содержания предложенного определения возможно выделять четыре признака прецедента:

- 1) наличие *ratio decidendi* (сформулированный принцип);
- 2) особый статус органа государственной или муниципальной власти, принявшего прецедент, который обуславливается его обязательным для иных субъектов права;
- 3) на строгом соблюдении законов, а при невозможности этого на соблюдении принципов права;
- 4) обязательность правовой нормы, вытекающей из содержания решения.

Литература:

1. Руденко А. М. Логика: учеб. пособие Ф. 2020.
2. Богдановская, И. Ю. Прецедентное право: Монография / Богдановская И. Ю. — Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017.
3. Богдановская И. Ю. Судебный прецедент — источник права? // Государство и право. 2002. № 12.
4. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований.— 4-е изд., стер. — М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999. — Т. 3: П. — Р. — Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma338733.htm> (дата обращения: 30.11.2020).
5. Большой юридический словарь.— 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А. Я.Сухарева. — М.: ИНФРА-М., 2008.
6. Барсело Дж. Прецедент в области права Европейского сообщества // МакКормик Д. и Саммерс Р.
7. Гук П. А. Судебный прецедент: теория и практика. М., 2009.

8. Давид Р. Основные правовые системы современности (Сравнительное право) / Рене Давид; Перевод с французского доктор юрид. наук М. А. Крутоголова и канд. юрид. наук. В. А. Туманова. М.: Издательство «Прогресс». 1967.
9. Нерсесянц В. с. Теория права и государства. М., 2001.
10. Бахрах Д. Н, Бурков А. Л. Акты правосудия как источники административного права // Журнал российского права. 2004. № 2.
11. Пивовар А. Г. Англо-русский юридический словарь: право и экономика / А. Г. Пивовар, В. И. Осипов. — М.: Экзамен, 2003.
12. Пивовар А. Г. Указ. Соч.
13. Кросс Р. Прецедент в Английском праве / Оксфорд: Оксфордская университетская газета, 1991.

Соотношение судебной практики и прецедента

Чмарков Святослав Сергеевич, студент магистратуры
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В статье автор пытается выявить соотношение понятий «судебная практика» и «прецедент».

Ключевые слова: *судебная практика, судебная власть, прецедент.*

В законодательстве и деятельности судов Российской Федерации нередко можно столкнуться с использованием термина «судебная практика», что явно иллюстрирует наличие тематических обзоров судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по отдельным правовым вопросам.

Несмотря на частое употребление данного термина у него отсутствует как легальное определение, так и общепринятое доктринальное понимание, что создает пробел в знаниях и потенциально может повлечь неправильное применение правовых норм, поскольку остается неясным соотношение судебной практики с прецедентом.

С упоминанием термина «судебная практика» можно столкнуться при изучении правовых норм, содержащихся в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. Так согласно ч. 4.1 ст. 198 Кодекса в мотивировочной части решения суда могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики и обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

В начале исследования было отмечено, что среди ученых в области права, исследующих судебную практику отсутствует согласие касательно фундаментального вопроса — что следует понимать под судебной практикой?

Позиции ученых по данному вопросу представляется возможным разделить на два большие группы:

1) определения, в которых понимание судебной практики сводится к совокупности всех актов органов судебной власти, принятых при рассмотрении и разрешении конкретных дел в порядке одного из видов судопроизводства;

2) определения, в которых их наполнение ограничивается решениями только отдельных органов судебной власти, принятых ими при рассмотрении и разрешении конкретных дел в порядке одного из видов судопроизводства.

Прекрасной иллюстрацией определений первой группы является описание судебной практики А. В. Венгервым, согласно которому судебная практика является объективно складываю-

щимся итогом (результатом) правоприменительной деятельности, детерминированной конкретизацией правовой нормы в рамках закона в процессе неоднократного применения нормы при разрешении аналогичных дел [1, с. 8].

Схожее понимание судебной практики можно обнаружить и у с. В. Сипулина, который определил судебную практику как сложившееся при разрешении судами конкретных однородных дел правовых положений, выработанных в результате единообразного и многократного применения норм к отношениям, не урегулированным с исчерпывающей ясностью или неполно урегулированным соответствующим законом [2, с. 141].

Еще одним примером данного подхода является определение судебного прецедента в качестве единства судебной деятельности по осуществлению правосудия и опыта этой деятельности, объективированного в форме судебных решений, вступивших в законную силу [3, с. 92].

В рамках рассматриваемого подхода представляет интерес позиция М. Н. Марченко, который полагает необходимым разграничение понимания термина «судебная практика» в широком и узком смыслах. Судебная практика в широком смысле представляет из себя совокупность деятельности и накопленного опыта всеми судебными инстанциями при рассмотрении спорных вопросов и вынесении решений по результатам их рассмотрения. В узком смысле судебная практика охватывает только часть судебной практики в широком смысле, в нее включаются только те решения судебных органов, которые содержат правовые положения [4, с. 107].

Второй подход отражает понимание судебной практики с. С. Алексеевым как практики судебных прецедентов, т. е. судебной деятельности, которая строится по общезначимым принципам культуры общего, прецедентного права [5, с. 131].

Несмотря на определенные отличия в понимании термина «судебная практика» можно констатировать, что судебная практика представляет собой совокупность того или иного вида актов, принимаемых органами судебной власти по результатам рассмотрения и разрешения дел.

Судебная практика нередко рассматривается в качестве синонима судебного прецедента, поэтому используются в качестве идентичных и взаимозаменяемых. Однако такой подход не может быть признано обоснованным, поскольку между данными явлениями имеются существенные расхождения.

Под судебным прецедентом П. А. Гук предлагает понимать судебные решения высшего органа судебной власти по конкретному делу, вынесенное таким судом в рамках определенной юридической процедуры, содержащее правовую позицию, опубликованное в официальных источниках и обладающее императивностью применения при разрешении аналогичных дел в будущем [6, с. 47].

Схожее понимание прецедента можно обнаружить и у иных ученых, так В. С. Нерсесянц определяет судебный прецедент как судебное решение по конкретному делу, имеющее значение общеобязательного правила для решения всех аналогичных дел, при условии принятия этого решения высшей судебной инстанцией [7, с. 134].

Анализ изложенных понятий позволяет выделить в качестве характерных черт прецедента его принятие высшим судебным органом и формирование в одном решении,

Комментируя соотношение судебной практики с прецедентом М. Н. Марченко предлагает в качестве компромиссного варианта признавать, что судебная практика представляя собой

самодостаточную форму судейского права, имеет в то же самое время нормативно-прецедентный характер [4, с. 110].

Более справедливым представляется вывод с. В. Боботова, который считает, что прецедент в отличие от судебной практики (суммарного результата рассмотрения конкретных дел) создается отдельно вынесенным судебным решением, которое вправе принимать лишь высшие судебные инстанции [8, с. 30].

Таким образом, в настоящее время к пониманию термина «судебная практика» имеется множества подходов, учитывающих его отдельные элементы. Однако столь же большое количество мнений имеется и по вопросу соотношения судебной практики с прецедентом, ввиду чего можно констатировать наличие недостаточной исследованности рассматриваемого вопроса.

Представляется, что правильным при разрешении данного вопроса является подход, при котором под судебной практикой понимается совокупность решений всех органов судебной власти, принятых ими при рассмотрении и разрешении конкретных дел.

Судебная практика же соотносится с прецедентом, как общее и частное, поскольку далеко не каждое решение органа судебной власти может быть признано прецедентом, но каждый прецедент включается в судебную практику.

Литература:

1. Венгеров А. Б. Роль судебной практики в развитии советского права: автореф. дис.канд. юрид. наук. М., 1966.
2. Сипулин с. В. Судебный прецедент как источник права // дис. канд. юрид. наук. К., 2008.
3. Соловьев В. Ю. Понятие судебной практики // Журн. рос. права. 2003. № 1.
4. Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судейское право. М., 2011.
5. Алексеев с. С. Право на пороге нового тысячелетия. М., 2000.
6. Гук П. А. Судебный прецедент: теория и практика. М., 2009.
7. Нерсесянц В. с. Теория права и государства. М., 2001.
8. Боботов с. В. Судебная система России. М., 2000.

Обязательства вследствие неосновательного обогащения

Шайхиурова Алина Фагиловна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В юриспруденции существует такой способ защиты гражданских прав как обязательства вследствие неосновательного обогащения, ему посвящена 60 глава (ст. 1102–1109) Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), на ней, собственно, и заканчивается часть вторая указанного Кодекса. Данный способ основывается на принципах разумности и справедливости, а конкретнее на нравственных началах гражданского права. Само собой, наряду с обязательствами из причинения вреда обязательства вследствие неосновательного обогащения это самостоятельный вид внедоговорных обязательств. Здесь заложен принцип о том, что никто не вправе обогащаться за счёт другого без достаточных оснований, вне зависимости от виновности или невиновности обогащения. Очевидно прослеживается идея

того, что произошедшее ущемление законных имущественных интересов потерпевшего, делает неосновательное обогащение противоправным. [1, с. 86–91.]

Сфера применения института кондикции значительно расширилась по итогу принятия части второй ГК РФ. Изменилось его место в системе обязательств: из «резервного» он превратился в «универсальный» институт защиты гражданских прав. В силу положений ст. 1103 ГК РФ неосновательное обогащение приобретает характер общей защитной меры, которая может применяться как самостоятельно, так и наряду (одновременно) с другими требованиями. [2, с. 68]

Если обратиться к истории развития института кондикционных обязательств, то можно проследить постоянное стрем-

лении теории и практики отграничить его от смежных гражданско — правовых институтов. Помимо всего прочего это привело к тому, что в конце девятнадцатого века в гражданском законодательстве многих стран различные случаи неосновательного обогащения были объединены в самостоятельный вид обязательств. Впервые это нашло своё отражение в Германском гражданском уложении 1896 года, после было воспринято и закреплено в других более поздних кодификациях: в проекте Российского Гражданского уложения 1899 года, в Швейцарском обязательственном законе 1911 года, в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года.

Главный разработчик первого советского гражданского кодекса А. Г. Гойхбарг, следуя указаниям В. И. Ленина, поставил цель разработать кодекс с учетом существующих на тот момент условий, и в пределах, в которых могут быть допущены частно-гражданский оборот и гражданские отношения, т. е. весьма ограниченных. [3, с. 49] Социалистический характер Гражданского кодекса 1922 года проявился, во-первых, в закреплении норм, противоречащих сути частного права, во-вторых, в изменении классических институтов с точки зрения советского правосознания. Примером могут служить нормы об обязательствах из неосновательного обогащения.

Сам факт того, что кондикционные обязательства вошли в систему отдельных видов обязательств и заняли место рядом с деликтными, бесспорно, стало шагом вперед. Однако в связи с отсутствием в законодательстве достаточных критериев не была разрешена проблема отграничения кондикционных обязательств от смежных институтов. [4, с. 41–47] Спустя несколько десятков лет новый ГК РФ решил данную проблему и разъяснил место кондикционных обязательств в системе обязательств. Такое преобразование явилось большим прогрессом в истории развития кондикции. [5, с. 239]

Рассмотрим простой и типичный пример возникновения такого обязательства. Данный случай, описанный в научной литературе, взят из судебной практики. Суть заключалась в следующем.

В решении суда о взыскании алиментов, а после в исполнительном листе была допущена описка: вместо деревни Ушаки была указана деревня Ушки. В результате житель деревни Ушки, чьи демографические данные в точности, кроме места жительства, совпадали с данными действительного отца ребёнка, на протяжении целого года выплачивал алименты на содержание чужого ребёнка вместо его родного отца — жителя деревни Ушаки. [6, с. 767]

Часто возникает ситуация, когда денежные средства отправлены не на тот счет. К счастью, её можно исправить, для этого нужно сначала подать заявление в банк, который перевёл указанные средства, далее банк свяжется с получателем случайных денежных средств для мирного урегулирования вопроса. Если не получится решить вопрос миром, тогда придётся обратиться в суд.

В судебной практике имеется огромное количество разнообразных ситуаций по данной проблеме. Именно поэтому наличие соответствующего правового института в правоприменении и теории юридической науки крайне важны. Суть любого примера неосновательного обогащения всегда сводится

к тому, что некое лицо обогащается без законных к тому оснований: приобретает или сберегает своё имущество за счёт другого лица, которое терпит убытки, и, значит, в качестве кредитора имеет право на защиту — на возврат такого имущества или (при невозможности возврата в натуре) — его стоимости. Таким образом, возникает обязательство вследствие неосновательного обогащения (кондикционное обязательство).

Сразу же необходимо отметить, что различаются два вида обязательств из неосновательного обогащения: 1) обязательства вследствие неосновательного приобретения имущества и 2) обязательства вследствие неосновательного сбережения имущества.

В результате приобретения происходит увеличение имущества у одного лица при одновременном уменьшении его у другого.

При сбережении происходит сохранение имущества у одного лица при том, что оно должно было уменьшиться в результате израсходования этим лицом средств при нормальном положении дела. В любом случае, сбережение имущества является неосновательным обогащением только тогда, когда имущество данного лица должно было уменьшиться, но не уменьшилось. [7, с. 1]

Практика показывает, что обогащение чаще всего возникает в результате незаконного сбережения своего имущества за счёт другого лица, нежели из-за незаконного приобретения.

Однако необходимо помнить, что не всякое сбережение в имуществе должника будет квалифицироваться как неосновательное обогащение, предусмотренное ст. 1102 ГК РФ. Так, невыполнение должником уже возникшей у него обязанности (из договора, из причинения вреда, из судебного решения) не может квалифицироваться в качестве неосновательного обогащения. Поскольку в подобных случаях речь идёт лишь о принудительном исполнении уже имеющейся у должника обязанности — уплатить деньги, передать имущество и о применении штрафных санкций, возмещения убытков, связанных с неисполнением такой обязанности.

Исходя из сказанного выше, по смыслу норм гл. 60 ГК РФ обогащение в форме приобретения имущества может выражаться как в виде поступления вещи в собственность приобретателя, так и в виде фактического завладения ею без возникновения на нее какого-либо права. При этом не является препятствием отсутствие в ст. 128 ГК РФ отдельного упоминания о владении как виде имущества, т. к. приобретение владения вещью — это приобретение самой вещи, хотя и не в собственность, а лишь во владение. Таким образом, при получении владения обогащение налицо, т. к. налицо приобретение имущества (вещи).

Однако в силу субсидиарности кондикционного иска сфера его возможного использования для возврата фактического владения очень узка. В частности, не исключена возможность кондикции владения в тех ситуациях, когда ни истец, из владения которого выбыло истребуемое имущество, ни ответчик не является собственником либо иным титульным владельцем этого имущества или лицом, отвечающим признакам добросовестного давностного владельца. [8, с. 3]

Следует отметить, что пострадавший отнюдь не всегда получает денежные средства из-за неосновательного обогащения третьего лица. Бывает так, что собственник, возвративший себе

имущество, обязан возместить затраты на его содержание. Например, компания обращается в Арбитраж суд с заявлением о включении в реестр кредиторов. Причиной служит тот факт, что ранее судья в рамках процесса о банкротстве признал недействительным договор купли-продажи здания между банкротом и заявителем. Однако пока недвижимость находилась у последнего он отремонтировал и перестроил её. В итоге Арбитражный суд включил требования истца в реестр кредиторов и признал его право на возмещение в результате неосновательного обогащения банкрота. [9, с. 1]

Касательно возврата собственности в натуре и невозможности такого возврата, можно сказать следующее. В соответствии с правилами ст. 1104 ГК РФ получатель обязан вернуть потерпевшему собственность в натуре. Однако это не всегда возможно. Допустим, пользователь утратил или повредил имущество. В таком случае он обязан вернуть обогащение в денежном эквиваленте, либо иным способом компенсировать стоимость имущества, как гласит ст. 1105 ГК РФ.

Пример, житель г. Рамено передал знакомому автомобиль во временное пользование. По истечении срока аренды, последний отказался вернуть автомобиль. Тогда собственник обратился в суд и потребовал обязать арендатора вернуть машину. Иск был удовлетворён. Однако судебному приставу не удалось обнаружить машину. Очевидно, арендатор разобрал её на запчасти или продал. Собственник повторно отправился в суд и потребовал возместить стоимость утраченного имущества. Судом были удовлетворены требования законного владельца автомашины. [10, с. 1]

В случае если местонахождение имущества известно, и проблема заключается в лишь том, что контрагент отказывается его возвратить, выдвигая незаконные требования, то суд выносит вердикт о необходимости вернуть его собственнику. Затем исполнение судебного акта обеспечивается судебными приставами. [11, с. 1]

Ситуации, когда неосновательное обогащение нельзя возвратить, регулируются ст. 1109 ГК РФ. Помимо прочих к ним

относятся случаи, произошедшие не по вине получателя и не в результате счетной ошибки, а при перечислении алиментов, выдачи зарплаты и других денежных средств. Так, уволившийся из армии солдат — контрактник получил переплату в части денежного довольствия. Представители Министерства Обороны обратились в суд и потребовали обязать бывшего солдата вернуть деньги в бюджет. Судья в иске отказал. При вынесении вердикта он отметил, что переплата произошла не по вине военнослужащего и не в результате арифметической ошибки. Причиной для излишнего начисления довольствия послужила халатность должностных лиц, которые не внесли в программу сведения об увольнении солдата в запас. Таким образом, хотя имело место неосновательное обогащение, оно не подлежит возврату. [12, с. 1]

По итогу рассмотрения настоящей темы можно прийти к следующим выводам. Взыскание судом неосновательного обогащения считается восстановлением нарушенного права, но отнюдь не мерой ответственности. Именно поэтому суды взыскивают его в том размере, в котором было нарушено право потерпевшего. Взыскание процентов в подобных делах также заключает в себе цель восстановить нарушенное право.

И в то же время, несмотря на устоявшуюся практику и подробную регламентацию, отдельные статьи до сих пор вызывают споры юристов. Например, ст. 1107 ГК РФ, согласно которой лицо, незаконно завладевшее имуществом, помимо извлеченных доходов обязано вернуть собственнику ещё и то, что последний мог бы получить. Однако такая формулировка противоречит идеи реституции. Ведь при неосновательном обогащении возвращается именно то, что было, а не могло быть получено. Что следует предпринять обогатившемуся лицу в случае, когда подобный доход не был получен или его невозможно получить в принципе? Ведь попытка рассчитать его, даст потерпевшему привилегии перед приобретателем. Именно поэтому суды практически не используют его в своей практике. В остальном же это вполне работающие нормы, успешно применяемые российскими судьями.

Литература:

1. Невзгодина Е. Л. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 4 (57). с. 86–91.
2. Ушивцева Д. А. Место института обязательства вследствие неосновательного обогащения в системе обязательств/Д. А. Ушивцева // Ученые записки Института государства и права Тюменского государственного университета. Выпуск 1. Актуальные проблемы цивилистики. 2000. с. 68.
3. Новицкая Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М.: Зерцало-М. 2002. с. 49.
4. Климович А. В. Статья 1103 ГК РФ: новый аспект реализации кондикционных обязательств / А. В. Климович // Сибирский юридический вестник. — 2001. — № 2. с. 41–47.
5. Пономарева-Пчела Е. Г. Неосновательное обогащение в российском гражданском праве Вестник ИрГТУ № 4 (28) 2006. с. 239.
6. Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право: учебник. Ч. 2 — М., 2014. с. 767.
7. Обобщение практики по спорам, связанным с применением норм о неосновательном обогащении, практика Арбитражного суда Волго-Вятского округа.
8. Новак Д. В. (Тезисы Новака Д. В.) Научный круглый стол Юридического института «М-Логос» по теме «Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения», 03 апреля 2013 г.
9. Постановление АС Дальневосточного округа по делу № А24–2477/2016 от 29.01.2018 года.
10. Решение Раменского горсуда Московской области по делу № 2–3121/2018 от 30.07.2018 года
11. Решение АС Чувашской республики — Чувашии по делу № А79–1671/2017 от 05.09.2017 года.
12. Решение Партизанского горсуда по делу № 2–353/2016 (дата обезличена).

Особенности развития малого и среднего предпринимательства в России с правовой точки зрения (X–XX века)

Шелест Максим Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Пермяков Леонид Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье проводится сравнительно-правовой анализ положений субъектов малого и среднего бизнеса в России с учетом политических, географических и общественных особенностей. Также приводятся различные правовые акты, регулирующие деятельность микробизнеса в различных сферах деятельности.

Ключевые слова: бизнес, предпринимательство, история, Россия, субъекты малого и среднего бизнеса, микропредприятия.

Features of the development of small and medium-sized businesses in Russia from a legal point of view (X–XX centuries)

Shelest Maksim Aleksandrovich, student master's degree programs
Scientific adviser: Permjakov Leonid Evgen'evich, candidate of legal sciences, associate professor
Russian State University for the Humanities (Moscow)

In the article, a comparative legal analysis of the provisions of small and medium-sized businesses in Russia is carried out taking into account political, geographical and social characteristics. Various legal acts regulating microbusiness activities in various fields of activity are also cited.

Keywords: business, entrepreneurship, history, Russia, small and medium-sized businesses, microenterprises.

Первые упоминания о предпринимателях были в торговых договорах Руси с Византией в X веке, а также в Русской Правде, которая не содержала особого раздела касательно регулирования деятельности купцов. Однако данный нормативный акт содержал нормы о порядке заключения сделок и взыскания долгов по сделкам.

В России к предпринимателям относили крепостных крестьян, ремесленников, свободных людей. Первое появление предпринимателей было зафиксировано в период Киевской Руси в форме малых домашних хозяйств. В то время рынка как такового не было, поскольку механизмы государства находились на стадии развития. Одежда и пища добывались самостоятельно, однако после общественного разделения труда сформировалось ремесленное производство — труд, в котором были задействованы члены только одной семьи. Со временем кустарное производство начинает расширяться, ремесленники стали добывать еще и для обмена. В результате появляется сельскохозяйственное производство, а после урбанизации население стало концентрироваться в промысловых, ремесленных районах, а также ближайших городах. Тем не менее, мелкое ремесленное производство, как отметила И. В. Ершова, «не удовлетворяло такие потребности государства, как чеканка денег, вооружение армии, вследствие чего появилась государственная промышленность» [4, с. 17].

Несмотря на раздробленность Руси, отмечается стремительное возрождение, расширение городов, а также рост их численности, что и стало причиной для увеличения числа купцов — лица, занимающиеся торговлей, которая включает в себя распространение отечественных и иноземных товаров на территории государства.

С XV века предпринимательство стало обретать черты правового института, поскольку появились различные грамоты и судебники, содержащие правовые нормы. Развиваются договорные отношения, происходит постепенная замена традиций на нормы права. Складываются коллективы предпринимателей для реализации общих целей.

В XVI–XVII веках увеличивается роль государства в части правового регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства. Это стало причиной разделения торговли на розничную и оптовую. За счет повышения числа мер, принятых государством в части развития торговли, произошел резкий скачок вверх в части развитии МСП в России.

Одним из первых нормативных актов, регулировавших предпринимательскую деятельность и объединивших в себе ряд правовых норм в этой сфере, является Соборное Уложение 1649 года. Также принимаются несколько кодифицированных актов, которые оказали ключевое влияние на развитие русского права и становление института предпринимательства. Так, Таможенный устав 1653 года и Новоторговый устав 1667 года (впоследствии был заменен Таможенным уставом от 1755 года) предоставили торговым людям посада право свободной торговли. Однако купечество приобретало новые обязанности, поскольку их отношения включаются в сферу государственного регулирования. Появляются нормативные акты, регулирующие деятельность предпринимательских сообществ, однако они были направлены на урегулирование конкретных вопросов, а не института в целом.

С XVIII века мелкие производители стали формировать цеховые объединения, более того, цех стал правовым институтом. Петр I характеризовал ремесленное производство следующим

образом: «ремесленное производство создает фундамент для формирования крупной промышленности, а формирование цеховых объединений было некоей школой подготовки кадров» [1, с. 37].

Петр I проводил реформы в сфере предпринимательства с целью стимулирования промышленности и торговли, а также развития свободного российского рынка. Введение в промышленном производстве системы уплаты оброка позитивно сказалось в функционировании мелкой и крупной промышленности. К концу XVIII века основным занятием 1/3 мужского населения было мелкое трудовое предпринимательство. Зачастую распространялась так называемая «рассеянная мануфактура», которая заключалась в использовании работы нескольких кустарных производителей, осуществляющих труд на дома для мануфактуристов.

В XVIII веке происходит унификация российского законодательства в соответствии с европейским правом. Проблема правовой системы Российской империи заключается в том, что большинство формально существующих правоотношений де-факто носили декларативную функцию. Также при унификации с европейскими правовыми нормами происходило так, что отношения носили одно название, а де-факто они реализовывались иначе. К примеру, профессиональные союзы — «кумпанства», формально выступали в качестве организованных коммерческих союзов по европейскому праву, однако на деле они оказались краткосрочными союзами, в которых субъекты не были объединены, не имели общего капитала и выступали в общем порядке только в качестве представителей. Однако нельзя не отметить, что появление предпринимательских сообществ положительно могло сказаться на рынке, поскольку на нем появлялись консолидированные товарищества, обладавшие большей силой и капиталом. Проблемы торговой кооперации удалось разрешить только в конце XIX века, когда в России стало зарождаться правовое общество.

В Российской империи стали появляться центральные промышленные районы, где стала зарождаться крестьянская промышленность. Это стало отличным подспорьем для дальнейшего становления и развития капитализма. «Продолжал формироваться слой промышленной буржуазии, происходило увеличение и накопление капиталов, подготавливались квалифицированные кадры» [3, с. 34].

С середины XVIII века мелких кустарных производителей старались поставить на налоговый учет, в противном случае они привлекались к ответственности. Крестьянские производители не могли заниматься определенными видами деятельности (например, сукноделием). Однако значительную поддержку оказала мелким предпринимателям Екатерина II путем предоставления значительных льгот. Это стало поводом для распространения ремесленных производств в новых сферах и дальнейшему появлению фабрик.

Реформы Павла I заменили натуральный оброк денежным, что стало причиной массового перехода крестьян в города на заработки. С начала XIX века велась государственная статистика кустарных производителей.

Отличительной особенностью мелких предпринимателей пореформенной России является их тесная взаимосвязь с

крупным производством. Также можно выделить такие виды мелких предпринимателей, как рыночное кустарное производство, производство на заказ, работающее на большое предприятие кустарное производство и надомная мануфактура.

Также развитию мелкого производства способствовали протекционистские тарифы, позволявшие получать доход с предпринимателей. Усиление налогообложения затронуло крупных промышленников, однако субъекты МСП были обложены налогом в незначительной мере.

Значительный вклад в развитие правового института предпринимательства сделал М. М. Сперанский, под руководством которого были систематизированы все законы России — «Свод законов Российской империи» и «Полное собрание законов Российской империи». Нормы о предпринимательстве содержались в томе 11 Свода законов — «Устав кредитный. Устав о векселях. Устав торговый. Устав судопроизводства торгового. Устав консульский. Устав о промышленности».

В начале XX века отмечается пик деятельности мелких предпринимателей, однако в советский период «предпринимательство было ликвидировано по причине ввода коллективной формы хозяйствования» [5, с. 27]. Данный период в России в части опыта предпринимательской деятельности оказался слишком кратковременным. Г. М. Елфимов указывает на то, что «большинство населения страны относилось к предпринимательской деятельности негативно в связи с религиозным мировоззрением, а также мечтой о коммунизме» [2, с.275].

П. А. Столыпин провел аграрную реформу, которая позволила установить формы частной собственности. Так, Указом от 09.11.1906 «О дополнении некоторых постановлений действующего законодательства, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» ввел возможность приобретения земли в частную собственность взамен коллективной собственности, а также развивать сельскохозяйственную кооперацию.

В начале XX века отмечается пик деятельности предпринимателей, однако в советский период «предпринимательство было ликвидировано по причине ввода коллективной формы хозяйствования» [5, с.30]. Данный период в России в части опыта предпринимательской деятельности оказался слишком кратковременным. Г. М. Елфимов указывает на то, что «большинство населения страны относилось к предпринимательской деятельности негативно в связи с религиозным мировоззрением, а также мечтой о коммунизме» [2, с.280].

Таким образом, история создания предпринимательства как правового института берет свое начало со времен царской России, постепенно он развивался за счет реформ Петра I. В начале XX века был зафиксирован пик деятельности субъектов малого и среднего бизнеса, однако в советский период предпринимательство было ликвидировано по причине господства коммунизма без частной собственности.

Отметим, что неоднозначное историческое развитие повлияло на темп формирования малого и среднего бизнеса. В связи с тем, что советский строй де-факто ликвидировал весь предпринимательский сектор, сегодняшнее отставание от зарубежных бизнесменов указывает на необходимость применения больших и эффективных финансовых вложений.

Кроме того, первые 15 лет в современной России были под эгидой восстановления экономики после дефолта, финансового и политического кризисов, поэтому предприниматель-

ская сфера только к 2015 году стала показывать свой рост. При обеспечении стабильности и развитии мер поддержки малый и средний бизнес в России будет эффективнее.

Литература:

1. Блинов А. О., Шапкин И. Н. Малое предпринимательство: теория и практика. М. 2017. С. 37.
2. Елфимов Г. М. Предпринимательство и общественное сознание // Личность. Культура. Общество. 2014. № 3–4. С. 275–284.
3. Ерахтина И. А. Малое предприятие трудового типа (Политико-экономический аспект): дис. ... канд. экон. Наук. — М. 2000. С. 34.
4. Ершова И. В. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение — монография — М.: Юриспруденция. 2017. С. 17.
5. Чулкова Е. А. История становления малого и среднего предпринимательства в России // Труд и социальные отношения. 2017. № 3. С. 25–32.

Правовой анализ статуса субъектов малого и среднего бизнеса в современной России

Шелест Максим Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Пермяков Леонид Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье рассматриваются правовые положения о субъектах малого и среднего бизнеса в России, а именно: кто относится к субъектам МСП, почему данная категория обладает расширенными мерами поддержки, для чего государство принимает многие концепции и стратегии развития исключительно для микробизнеса и т. д.

Ключевые слова: бизнес, предпринимательство, закон, Россия, субъекты малого и среднего бизнеса, микропредприятия, меры поддержки.

Legal analysis of the status of small and medium-sized businesses in modern Russia

Shelest Maksim Aleksandrovich, student master's degree programs
Scientific adviser: Permjakov Leonid Evgen'evich, candidate of legal sciences, associate professor
Russian State University for the Humanities (Moscow)

The article considers the legal provisions on small and medium-sized businesses in Russia, namely: who belongs to SMEs, why this category has expanded support measures, for which the state adopts many development concepts and strategies exclusively for microbusiness, etc.

Keywords: business, entrepreneurship, law, Russia, small and medium-sized businesses, microenterprises, support measures.

Под предпринимательством понимается «самостоятельная деятельность, которая осуществляется на свой страх и риск и направлена на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [6, с. 57].

В. В. Лаптев отмечал, что субъекты предпринимательства — это «носители предпринимательских прав и обязанностей, которые связаны с непосредственным осуществлением хозяйственной деятельности» [7, с.12]. Также субъекты вправе выступать в отношениях от своего имени и нести за свои действия ответственность. К субъектам предпринимательства принято относить лиц, непосредственно осуществляющих предпри-

нимательскую деятельность, а также государство, субъекты РФ, муниципальные образования, саморегулируемые организации.

На апрель 2020 года количество малых предприятий составило 248 085, микропредприятий — 5 874 543, средних предприятий — 18 655.

Средняя численность работников на апрель 2020 года в малых предприятиях составляет 6 510 258 человек, в микропредприятиях — 7 461 179 человек, в средних предприятиях — 1 810 075 человек [9].

Около 78,4% работников осуществляют трудовую деятельность на малых предприятиях в таких сферах как: торговля, об-

рабатывающее производство, сельское хозяйство, операции со строительством и недвижимостью.

В средних предприятиях преобладают более капиталоемкие области: банковская деятельность, транспорт и страхование). Оборот малых предприятий составил 38877,0 млрд рублей, в том числе микропредприятий — 20138,8 млрд рублей, в средних предприятиях — 7590,4 млрд рублей.

За последние 25 лет с момента распада СССР малый и средний бизнес достиг определенных высот и стал одним из ключевых способов ведения предпринимательской деятельности. Около 1/5 ВВП РФ, а во многих субъектах этот показатель достигает и 1/3 ВРП создается за счет деятельности субъектов МСП.

Микро и малые предприятия осуществляют свою деятельность в сферах торговли и предоставления услуг населению. Средние предприятия охватывают сферу обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, а также строительства.

Однако вклад субъектов МСП в общие экономические показатели в РФ значительно ниже, чем во многих странах мира. Как уже отмечалось ранее, большую часть субъектов МСП составляют микропредприятия, а число средних предприятий значительно ниже. На малые и средние предприятия приходится около 5–6 процентов общего объема основных средств и 6–7 процентов объема инвестиций в основной капитал.

К субъектам МСП относятся юридические лица и ИП, соответствующие следующим критериям:

1) Обеспечение независимости от государства и крупного бизнеса. Если речь идет о юридических лицах, то суммарная доля участия публично-правовых образований, а также фондов не должна превышать 25%, а суммарная доля участия иностранных юридических лиц — 49%. Однако данные ограничения не касаются тех субъектов, кто планирует осуществлять практическое внедрение результатов интеллектуальной деятельности, участникам проекта «Сколково» и «Иннополис». Также есть ограничения участия акционерных обществ — их акции должны быть отнесены к акциям высокотехнологичного сектора экономики.

2) Среднесписочная численность работников не должна превышать установленные предельные значения (к примеру, для малых предприятий до 100 человек, до 250 человек — для средних предприятий).

3) Доход от деятельности хозяйствующего субъекта «для микропредприятий не должен превышать 120 млн рублей в год, для малых — 800 млн рублей, а для средних — 2 млрд рублей» [2].

Субъекты МСП позволяют создавать новые рабочие места, производить современные необходимые обществу товары, оказывать услуги, выполнять работы на высоком уровне. Также они вносят свой вклад в части формирования и пополнения бюджетной системы всех уровней. Государство на данный момент активно старается поддерживать развитие МСП путем предоставления различных прерогатив. К таковым относятся: введение ограничения контрольных проверок (первые три года деятельности организации); различные виды льготных кредитов, субвенций и субсидий от государственных органов; помощь в составлении налоговой и бухгалтерской отчетности, налоговые льготы и упрощение государственной процедуры регистрации [8, с. 20].

Однако доля малого и среднего бизнеса в России в общем объеме России не превышает 20%, в то время как в экономически развитых странах его доля достигает более 60% [5]. Это происходит из-за того, что в России малым и средним предпринимателям трудно организовать свою деятельность без государственного правового регулирования.

Как уже было рассмотрено ранее, желание разработать механизм воздействия органов власти на частный сектор появилось еще с момента появления экономических отношений. Тем не менее, в России не удалось еще выработать единую верную модель экономического сотрудничества предпринимателей и государства, которое позволит стабильно развиваться и избежать периодов экономического спада. Также данное сотрудничество позволит установить взаимовыгодный для власти и бизнеса диалог. Ведь государство может стать не только причиной экономического подъема, но и быть причиной спада экономического сотрудничества.

В 2007 году был принят Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который регламентировал понятие субъектов МСП — это «хозяйствующие субъекты, отнесенные в соответствии с условиями, установленными настоящим Федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям» [1]. Это позволило защищать деятельность субъектов МСП нормами Федерального закона «О защите конкуренции».

В 2008 году была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, в рамках которой «важно усилить глобальную конкуренцию путем развития инфраструктуры поддержки новых предприятий в рамках бизнес-инкубаторов, технопарков и промышленных парков» [3].

Зачастую возникает вопрос относительно отказа в предоставлении мер государственной поддержки. Минэкономразвития еще в 2008 году разъяснил, что «ФЗ о развитии МСП установлен закрытый перечень оснований для отказа в предоставлении государственной поддержки субъектам МСП» [4]. Это позволяет предотвратить случаи неправомерного отказа от мер государственной поддержки.

На данный момент субъекты МСП постепенно вступают на рельсы развития с учетом реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. Однако в сравнении с зарубежными странами сфера МСП значительно отстает по причине повышенного риска, жесткой конкуренции, недоступности кредитных ресурсов, высокого уровня налогового бремени.

В последнее время все больше стало появляться различных организаций, оказывающих содействие субъектам МСП: технопарки, промышленные парки, бизнес-инкубаторы.

Технопарки создаются, по большей части, для сферы высоких технологий. Это имущественный комплекс, который включает в себя общую площадь не менее 5 000 кв. м., состоящую из объектов различных инфраструктур. Резидентами технопарков являются малые и средние предприятия, научные организации, проектно-конструкторские бюро и т. д.

Также есть промышленные технопарки, которые могут быть направлены на промышленное производство, инновационную, научно-техническую деятельность. Креативные технопарки созданы для осуществления профильной деятельности юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями.

Промышленные парки — это пространства, резиденты которого осуществляют промышленное производство. Данные пространства поддерживаются государством и создаются для развития сферы предпринимательства в промышленной сфере.

Бизнес-инкубатор — это организация, которая поддерживает предпринимателей на начальном этапе их деятельности

(в течение трех лет). Также есть бизнес-инкубаторы, которые поддерживают крестьянские (фермерские) хозяйства.

Все это говорит о том, что правовой статус субъектов малого и среднего бизнеса расширяется и продолжает развиваться по мере развития мер поддержки государства. Отметим, что субъекты МСП регулируются федеральным законодательством, подзаконными актами, региональными нормативными актами. Наиболее существенными из актов являются федеральный закон о малом и среднем бизнесе (209-ФЗ), Гражданский кодекс РФ (части первая и вторая), концепции и стратегии развития субъектов малого и среднего бизнеса.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.07.2007. № 31. Ст. 4006.
2. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // Собрание законодательства РФ. 11.04.2016. № 15. ст. 2097.
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. № 47. ст. 5489.
4. Письмо Минэкономразвития РФ от 23.05.2008 № Д05–2022 «О порядке формирования и реализации муниципальных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Богачкова Л. Ю. Регулирование развития малого и среднего бизнеса в России [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ictsd.org/bridges-news> (Дата обращения: 23.11.2020).
6. Губин Е. П., Лахно П. Г. Предпринимательское право РФ: учебник — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект. 2017. С. 57.
7. Лаптев В. В. Субъекты предпринимательского права — учебник — М., 2013. С. 12.
8. Мандрова А. А. Становление и проблемы малого и среднего предпринимательства в России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 1. С. 17–21.
9. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (Дата обращения: 22.11.2020).

Соотношение политических систем России и зарубежных стран

Щепетков Александр Владимирович, студент магистратуры
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

Статья посвящена к анализу понятия «политическая система общества» с точки зрения соотношения и сравнительного анализа политических систем России и зарубежных стран.

Ключевые слова: глобализация, демократия, модернизация, политическая система, политическая система общества, политическое развитие, трансформация.

Политическая система современной России, начавшая формироваться около 30 лет назад, всё ещё не обрела своего окончательного образа. Этим объясняется нестабильность, неустойчивость и противоречивость системы. Это же предоставляет почти неограниченные возможности выбирать путь её дальнейшего развития, а также огромное пространство для политического маневра в условиях постоянно меняющейся политической ситуации.

В последние годы в рамках Российской политической системы происходит ряд процессов:

- меняется соотношение элементов в политической системе;
- постепенно изменяется роль государства, партийной и избирательной системы;
- развивается и совершенствуется гражданское общество;
- происходит трансформация политических отношений.

Одним из путей совершенствования политической системы является применение зарубежного опыта. В мире сложилось множество различных политических систем, имеющих свои особенности, преимущества и недостатки. Государство явля-

ется основным институтом политической системы. Однако в разных странах государство по-разному определяет свою политическую роль. Так, в западных демократических странах (США, Швеция, Нидерланды) единственным источником власти признается народ, в интересах которого и действует государство. В авторитарных странах (Китай, Куба, Турция) государство сохраняет некоторые экономические, гражданские и духовные свободы, при том, что осуществление политической власти остается в одних руках на протяжении долгого времени. Наконец, в тоталитарных странах (КНДР) государство занимает главенствующую роль во всей системе общества, власть формируется закрыто. Роль государства в политической системе России чрезвычайно высока, что могло бы определить её как страну с авторитарным режимом. Однако наличие легальной многопартийности, регулярных выборов, институтов гражданского общества несет в себе признаки демократического государства. Таким образом, сложившийся на текущее время режим можно назвать гибридным. Из мировой практики следует, что гибриды склонны с течением времени перерождаться в демократию. Политические системы различных стран отличаются и по способу формирования власти, которая, в свою очередь делится на исполнительную, законодательную и судебную. Существует, по сути, 2 варианта формирования исполнительной власти: главой государства или парламентом. Это определяется формой правления. Например, в США правительство формирует президент, которое он же и возглавляет. В Великобритании действует схожий принцип формирования исполнительной власти, но глава государства не является главой правительства, а назначает его. В Нидерландах, Германии и Италии правительство, вместе с его главой, формируется парламентом.

В Конституции России закреплена республиканская форма правления. Однако, по факту, Президенту принадлежит огромное количество полномочий, в том числе формирование правительства и право роспуска Государственной Думы, несогласной с кандидатурой Председателя Правительства. Таким образом, главную роль в формировании исполнительной власти в РФ играет Президент. Законодательные же органы власти (а также институт президентства) формируются путем выборов на основе определенной избирательной системы. Таких систем существует множество, однако все их

можно свести к 3 главным: мажоритарной, пропорциональной и смешанной. У каждой из них, в зависимости от страны, есть свои особенности.

Гражданское общество в России сформируется лишь тогда, когда граждане поймут, что свои интересы они могут отстаивать только сами, и никакие псевдовыборные мероприятия и созданные на их основании структуры в рамках существующей либеральной модели никогда не будут отстаивать их интересы.

Гражданское общество в России всё ещё находится в процессе формирования. Изучение и использование опыта функционирования политических систем разных государств создает возможности для реформирования политического пространства через ориентацию на достигнутые мировым сообществом ценностные ориентиры и результаты, особенно сейчас, когда политическая система находится в переходном состоянии. Выделены основные тенденции в развитии политической системы России:

- дальнейшая централизация и «вертикализация» политической власти;
- умеренное расширение межпартийной конкуренции;
- либерализация избирательных процессов и партийного строительства;
- ограничение политической активности оппозиционных движений;
- увеличение степени государственной власти на политическую систему;
- понижающийся уровень доверия населения к партийной и избирательной системе, при стабильном уровне доверия к Президенту;
- развитие гражданского общества, демонстрирующего качественные изменения во взаимодействии с властью. Были предложены основные направления совершенствования политической системы РФ: Во-первых, отказ от чрезмерной «вертикализации власти» и моноцентричной формы правления.

Одним из самых важных элементов становления гражданского общества является наличие свободы индивидуума, и вместе с тем наличие частной собственности. Одновременно с этим идёт и свобода частного предпринимательства. Таким образом, образуется юридическая свобода человека.

Литература:

1. Пляйс Я. А. Новая модернизация России: миф или реальность? / Учебное пособие. — М., 2014. — 439 с.
2. Поляков Л. В. Российская политика сквозь призму Конституции // Полития: анализ, хроника, прогноз, 2013, No 2. — С. 177–189.
3. Пономаренко Н. А. Особенности этапа «дробления» системы политической элиты в постсоветской России // Европейский журнал социальных наук, 2013, No 9. — С. 514–520.
4. Розанваллон П. Демократическая легитимность. Беспристрастность, рефлексивность, близость / Московская школа гражданского просвещения. — М., 2015. — 304 с.
5. Рукавишников И. В. Гражданская инициатива как инструмент гражданского общества // Гражданин. Выборы. Власть, 2014, No3. — С. 60–66.
6. Eisenstadt Sh.N. Breakdowns of modernization // William J. G. (ed.). The Dynamics of Modern Society. — New York: Basic Books, 1964.
7. Eisenstadt Sh.N. Modernization: Protestant Change. — EnglewoodCliffs: Prentice Hall, 1966.

Основные этапы становления и развития института эмиссии ценных бумаг акционерными обществами в России

Юферов Владислав Юрьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Черкасов Константин Валерьевич, доктор юридических наук, профессор
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье автор рассказывает об основных этапах становления и развития института эмиссии ценных бумаг акционерными обществами в России со второй половины XVIII века по настоящее время.

Ключевые слова: акционерное общество, акция, акционер, акционерная компания, ценная бумага, пай, эмиссия.

В современной России акция стала важнейшим правовым и финансовым инструментом хозяйства. Отечественный правовой институт акций интенсивно развивается, что обуславливает актуальность его научного исследования. Базу познания правового явления создает историко-правовое изучение. Названный институт в историко-правовом аспекте изучен недостаточно.

Отечественный правовой институт акций начал формироваться в связи с введением в деловой оборот и распространением в Российской Империи соответствующих ценных бумаг. Акция стала специфическим средством организации капиталистического хозяйственного общества (товарищества). Поэтому становление правового института акций происходило в соответствии с развитием в России капиталистических отношений.

Выделяют три периода формирования и действия этого института: первый период — со второй половины XVIII в. до 1917 г.; второй период — с 1917 по 1990 г.; третий период начался в конце 1990 г. и продолжается по настоящее время.

Второй период включает в себя три кратких этапа, разделенных промежутками отсутствия правовых норм об акциях либо крайне ограниченного действия таких норм: с 1917 по 1919 г., с 1920 по 1937 г. и с 1988 по 1990 г. В первый период своего существования отечественный правовой институт акций представляется простым. Многие существенные отношения и закономерности проявлялись в этот период в зародышевых формах [1, с. 125].

Появление акционерных обществ в России играет важную роль в развитии всей экономической структуры страны. Важно знать, с чего началось развитие и становление обществ, что повлияло на ход событий в истории России и как это отразилось на акционерных обществах в целом. Так же важно понимать нюансы эпохи, а в связи с этим нюансы акционерных обществ в это время.

Деятельность акционерных обществ неразрывно связано с таким термином, как «акция», а соответственно и с рынком ценных бумаг.

Сам термин «акция» происходит от латинского слова «action», которое в римском праве имеет сразу несколько значений. Из латинского языка «action» было заимствованно в другие европейские языки.

В современном понимании акция — это ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на получение дивидендов или какие-либо иные права, связанные с деятельностью акционерного общества.

Первое акционерное общество «Московская компания торговых предпринимателей» (англ. Muscovy Company) на территории нашего государства появилось в 1555 году. Хотя датой основания компании является 1551 год, однако, именно в 1555 году царь выдал английской компании, так называемую Льготную грамоту, а так же подарил компании двор в Москве у церкви св. Максима для постоянного представительства. Именно эту дату можно назвать отправной точкой в истории существования акционерных обществ в России [2, с. 315].

В 30–40-е гг. XVIII в. с призывами создать акционерную компанию Сенат обращался к купцам, но долгое время данные обращения оставались без ответа и 2 (13) марта 1755 года был издан сенатский указ «О вызове русских купцов для заведения торговли компаниею при Темерниковском порте».

В 1756 г., откликнувшись на предложение Сената купцы Василий Хастатов, Никита Шемякин и Алексей Ярославцев работали специальные «кондиции» по созданию «складочной торговой компании», с уставным капиталом 100 тысяч рублей, поделенным на 200 акций. И, наконец, 24 февраля (7 марта) 1757 года, компания была создана. Купцы Хастатов, Шемякин и Ярославцев, как основатели новой акционерной компании, получили должности директоров. Сама же компания получила название Российской в Константинополе торгующей коммерческой компании. Данная компания получила исключительное право с Константинополем, а также с другими иностранными портами на Черном море. Получив государственную поддержку и защиту, компания начала очень бурно и активно развиваться, что привело к оживлению торговли на черноморском побережье [3, с. 31].

В дальнейшем были созданы и другие акционерные компании: Акционерный эмиссионный банк (1762), Российско-Американская компания (1798).

Поскольку в России появилась новая организационно-правовая форма, до того времени фактически не представленная на территории государства (Московская компания, основанная в 1551 году являлась английской компанией), издания нормативных актов, регулирующих данную сферу отношений. В действовавших в то время нормативных актах многие вопросы деятельности акционерных обществ не получили своего закрепления.

Однако, вплоть до воцарения Екатерины II данному вопросу не уделялось должного внимания. В указе 1782 года были закреплены процедуры учреждения акционерных обществ, а также утверждены три формы обществ, среди которых выделялось и

акционерное общество, двумя другими были полное товарищество, товарищество на вере.

Наиболее ранними источниками норм рассматриваемого института были уставы акционерных компаний. Основным общим источником в первый период стал закон Российской Империи «О товариществах по участкам, или компаниях на акциях» от 6 декабря 1836 г. Этот Закон вошел в Законы гражданские, образующие том X Свода Законов Российской Империи [4, с. 211].

Уставы компаний на акциях являлись в Российской Империи, по порядку их утверждения, государственными нормативными правовыми актами. До середины 1830-х годов такие уставы утверждались различными органами власти. В соответствии с Законами гражданскими уставы стали утверждаться Комитетом министров. При этом положения уставов об особых преимуществах или исключительных привилегиях компании отдельно санкционировались Императором. Такой порядок утверждения обеспечивал возможность посредством устава изменять и дополнять Закон от 6 декабря 1836 г. применительно к конкретной компании [5, с. 97].

Наряду с компаниями на акциях в Российской Империи были распространены также товарищества на паях. Из Законов гражданских, а также Устава торгового усматривается, что компании на акциях и товарищества на паях характеризовались единым правовым положением.

Основное отличие пая от акции состояло в том, что пай, по общему правилу, не предназначался для размещения посредством открытой («публичной») подписки.

В качестве характерной черты отечественного правового института акций первого периода усматривается однородность акций (паев) по составу прав, закрепляемых за акционером (пайщиком). В Российской Империи не выделялись категории обыкновенных и привилегированных акций (паев). Другая характерная черта — ограничение прав мелких акционеров (пайщиков).

С одной стороны, Законы гражданские, предполагая размещение акций одним единственным способом — посредством открытой подписки допускали включение в устав компании положений о преимущественном, по отношению к неакционерам, праве акционера на приобретение акции, отчуждаемой другим акционером. Вместе с тем само существо открытого размещения предполагает отсутствие ограничений последующего отчуждения акций. С другой стороны, пай товарищества на паях, размещаемые закрыто — среди заранее установленного круга лиц, могли допускаться в дальнейшем к биржевому обращению. Это исключало преимущественное право пайщика на приобретение пая, отчуждаемого другим пайщиком. Вместе с тем смысл закрытого размещения паев заключается в установлении и сохранении определенного и ограниченного круга пайщиков. Поэтому закрытое размещение по своему смыслу предполагает наличие у пайщика указанного преимущественного права приобретения пая. Выпуск акций (паев) осуществлялся в разрешительном порядке [6, с. 43].

Начиная с конца 50-х годов XIX века, в стране активно стали учреждаться акционерные общества, в первую очередь в транспортной сфере, которые выпускали в обращение не только

свои акции, но и облигации. При этом на часть их выпусков российским государством выдавались так называемые правительственные гарантии. Они распространялись на доход и погашение, что делало данные ценные бумаги интересными для широкого круга инвесторов.

К середине XIX века в Российской империи действовало более пятидесяти акционерных банков. К началу XX века было открыто 219 акционерных компаний с общим уставным капиталом 328,8 млн руб. К концу 1901 г. число акционерных компаний достигло 1506, а их совокупный уставный капитал — 2467 млн рублей. Доход на капитал составлял 6% и более.

К 1917 году было около 2850 торгово-промышленных акционерных компаний с уставным капиталом 6040 млн рублей.

С приходом к власти большевиков в 1917 году все акционерные общества были национализированы декретским Декретом об экономических преобразованиях (вводился запрет на регистрацию новых акционерных обществ и происходит постепенная национализация уже существующих).

Однако, некоторые изменения начали происходить в период Новой экономической политики, проходившей с 1921 года по 1928 год.

21 марта 1921 года решением X съезда РКП(б) на территории СССР была введена Новая экономическая политика, которая, в сущности своей, допускала возникновение рыночных отношений в государстве [7, с. 317].

Со временем термин акционерное общество заменяется термином государственное предприятие, однако, даже в это время в СССР существовали акционерные общества, так, например, в 1933 году государственное акционерное общество по иностранному туризму в СССР «Интурист» было объединено с Всесоюзным акционерным обществом «ОТЕЛЬ» и получило в своё распоряжение сети гостиниц, ресторанов и автотранспорт, уставный капитал общества составлял в этот период 35 млн рублей. Данное общество функционирует и по состоянию на сегодняшний день, являясь старейшей в России туристической компанией.

В 1917–1919 гг. отечественный правовой институт акций стал ограничиваться, деформироваться и вскоре прекратил свое существование. Декретом СНК от 23 декабря 1917 г. о прекращении платежей по купонам и дивидендам временно приостанавливались выплаты дивиденда по акциям, а также воспрещались все сделки с акциями; Декретом СНК от 18 апреля 1918 г. о регистрации акций, облигаций и прочих ценных бумаг отменялись акции на предъявителя и вводилась обязательная государственная регистрация акций; Декретом СНК от 4 марта 1919 г. о ликвидации обязательств государственных предприятий аннулировались акции и пай акционерных обществ и товариществ, предприятия которых были национализированы или секвестрированы.

С 1920 г. акционерное предпринимательство начало развиваться и достигло своего пика к 1926 г. Отечественный правовой институт акций в этот период конструктивно и содержательно был подобен аналогичному институту Российской Империи. Общим источником норм рассматриваемого института акций в указанное время стал Гражданский кодекс РСФСР, введенный в действие постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г. Уставы ак-

ционерных обществ получили прежний, характерный для дореволюционного периода статус. В то же время появились общие нормы, направленные на обеспечение и защиту прав акционерного общества и акционеров.

Следующий этап возрождения акционерных обществ связан с социальными, политическими и экономическими изменениями на территории Советского Союза, когда в конце 80-х годов XX века в экономике появился частный сектор. С этого момента начали заново появляться первые акционерные общества, однако, правовая база создания и регулирования деятельности на тот момент фактически отсутствовала.

Источниками норм отечественного правового института акций этапа с 1988 по 1990 г. стали Постановление Совета Министров СССР № 1195 «О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг» от 15 октября 1988 г., Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положение о ценных бумагах, утвержденных Постановлением Совета Министров СССР № 590 от 19 июня 1990 г. [8, с. 17].

Уставы акционерных обществ утратили статус государственных сепаратных нормативных правовых актов. Наряду с акциями, традиционными для прежних времен, появились акции трудового коллектива и акции предприятий. Акции последних двух видов выпускались различными хозяйствующими субъектами, организованными в неакционерных формах. Эмиссия таких акций являлась средством мобилизации дополнительных финансовых ресурсов и не менял правового положения и формы собственности эмитента. Акции трудового коллектива и акции предприятий предоставляли своим владельцам право получения дивиденда, но не давали права участия в управлении эмитентом. Нормы о таких акциях можно встретить в зарубежном, в частности во французском, торговом праве.

На третьем этапе акции, традиционные для прежних времен, стали различаться по составу прав, закрепляемых за акционером. Появились привилегированные акции, дающие акционеру преимущественное по отношению к владельцам непривилегированных — простых — акций право получения дивиденда, а также имущества акционерного общества при ликвидации последнего. Привилегированные акции не предоставляли права участия в управлении обществом, если иное не предусматривалось уставом.

Эмиссия акций в 1988–1990 гг. стала осуществляться явочным порядком. Была предусмотрена возможность обмена (конвертации) ценной бумаги иного вида — облигации — на акцию. Появились установления о размещении акций при пре-

образовании государственного предприятия в акционерное общество.

Окончанием рассматриваемого этапа следует считать переход РСФСР к самостоятельному правовому регулированию создания и деятельности акционерных обществ, размещения и обращения акций. Этот переход выражался, в частности, в принятии Постановления Верховного Совета РСФСР № 446-1 от 25 декабря 1990 г., отменявшего действие на территории РСФСР Закона СССР «О предприятиях в СССР» от 4 июня 1990 г. и вводившего в действие Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г., а также в утверждении Постановлением Совета Министров РСФСР № 601 от 25 декабря 1990 г. Положения об акционерных обществах.

В 1995 году был принят Федеральный закон «Об акционерных обществах», который регламентировал порядок создания и правовое положение акционерных обществ [9].

В Российской Федерации на сегодняшний день акционерное общество, как организационно-правовая форма, имеет правовую базу и достаточно распространено в экономике. Несомненным плюсом акционерного общества является то, что его участники (акционеры) не отвечают по обязательствам общества, то есть их риски ограничены стоимостью принадлежащие им акций.

Сам момент появления акционерных обществ в России связан с предоставлением таким компаниям льгот и государственной защиты, что свидетельствует о том, что даже в те времена государство было заинтересовано в появлении подобных организаций на своей территории.

Таким образом, отечественный институт эмиссии акций обозначенного периода следует охарактеризовать следующими признаками: разрозненностью и бессистемностью законодательных актов; высокой степенью зависимости учредителей от государства в части учреждения компании; высокой степенью свободы акционеров в части управления внутренними делами компании посредством издания собственных уставов.

Итак, проследив историю развития акционерного дела в России, видно, что акционерные общества, соответствующие современному пониманию, существовали в России, как до, так и после революции: сначала в форме паевых товариществ, а затем в форме акционерных обществ. Данный институт не является чуждым российскому праву. Новая систематизация законодательства о юридических лицах является, по сути, корпоративной политикой, позволяющей малому и среднему бизнесу учитывать коммерческие интересы, преобладании диспозитивного начала в регулировании непубличных корпораций.

Литература:

1. Мельников С. В., Чалая Л. А. Отечественный правовой институт акций: история и современность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 4 (237).
2. Кирилловых А. А. История акционерных обществ в России / В сборнике: Современные вопросы государства, права, юридического образования. 2016.
3. Оленева А. Н. Этапы развития акционерных обществ в России // Труды Института государства и права РАН. 2015. № 6. С. 31.
4. Ботанцов Д. В. Становление и развитие акционерных компаний Российской Империи // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 7–3 (53).

5. Кушнирук А. с. Правовой статус акционерных компаний в дореволюционной России (институциональные аспекты экономического развития) // Экономическая история: ежегодник. 2006. Т. 2006.
6. Баранов К. Становление и развитие акционерных обществ // Самоуправление. 2011. № 1. С. 43.
7. Кирилловых А. А. История акционерных обществ в России / В сборнике: Современные вопросы государства, права, юридического образования. 2016.
8. Ключко В. Н. Особенности становления и развития акционерных компаний в России: дореволюционный и советский период // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 4.
9. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 07.04.2020) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1.

Частно-государственное партнерство в сфере предпринимательской деятельности

Ющев Сергей Михайлович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (г. Тольятти, Самарская обл.)

Частно-государственное партнерство является одним из феноменов сферы гражданского общества во взаимодействии с государством и его органами. Данная тема очень интересна в силу того, что она представляет повышенный интерес для правоведа с точки зрения коллизий правового регулирования. Так, сфера предпринимательской деятельности имеет преимущественно гражданско-правовое регулирование, государство, как правило, опирается на административно-властный аппарат, то есть, на административное право. Два этих правоотношения — гражданские и административные — являются совершенно разными по своим методам и принципам, которые очень тяжело совместить и найти между ними баланс.

Несмотря на это по данной теме были написаны работы такими учеными, как И. А. Губанов [9], В. В. Орлов [10], В. Г. Варнаровский [8] и др. Частно-государственное партнерство в предпринимательской деятельности представляется как совокупность экономических, правовых, социальных и налоговых мер, позволяющих бизнесу взаимодействовать с государством на определенных условиях, получая различные преференции от такого сотрудничества. Государство получает возможность участвовать в развитии реального сектора экономики, формируя таким образом экономический фундамент как для своего существования, так и для становления гражданского общества, которое тесно связано с бизнесом и предпринимательской деятельностью, поскольку лишь предпринимательская деятельность может дать экономическую и финансовую самостоятельность ее субъектам, формируя класс эффективного собственника.

Частно-государственное партнерство опирается на конституционно-правовое регулирование, а также на баланс публичного и частного права. Согласно ч. 1 ст. 34 Конституции РФ [1] каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

В соответствии с п. 1 ст. 37 Конституции РФ труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Предпринимательская деятельность в таком случае опирается на принципы свободного волеизъявления и выглядит как

один из видов трудовой деятельности или профессиональных занятий. Предпринимательская деятельность получает существенное социальное и экономическое значение, поскольку она выступает альтернативой наемному труду и руководствуется свободой деятельности как основным критерием, чего не имеется в иных трудовых отношениях. В таком случае необходимо дать характеристику предпринимательской деятельности как исследуемому объекту.

Согласно ч. 1 ст. 2 Гражданского Кодекса РФ [2] гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Это означает, что для признания деятельности предпринимательской, она обязательно должна быть зарегистрирована в соответствующем государственном органе. Согласно ст. 2 Федерального закона № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [3] государственная регистрация осуществляется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, в том числе его территориальными органами (далее — регистрирующий орган). Таким регистрирующим органом, признающим лиц в качестве субъектов предпринимательской деятельности, является налоговый орган. В соответствии с п. 1 Постановления Правительства РФ № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» [5] Федеральная налоговая служба (ФНС России) является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Таким образом, возможность вступления в партнерские отношения для государства и субъекта предпринимательской деятельности появляется лишь после его государственной регистрации в налоговом органе. В таком случае для того, чтобы представить теоретические основы и методы, на которых будут строиться партнерские отношения, необходимо исследовать принципы предпринимательской деятельности и принципы налоговой деятельности как административно-надзорной и контрольной деятельности государства за субъектами предпринимательства.

Предпринимательская деятельность строится полностью на гражданско-правовых принципах — это равенство участников правоотношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, и их судебная защита.

Налоговая деятельность является жестко администрируемой деятельностью государственных органов и строится исключительно на административных и фискальных принципах. К экономическим принципам налогообложения ученые относят принцип справедливости, принцип соразмерности налогообложения, принцип максимального учета интересов и возможностей налогоплательщиков, принцип экономической эффективности налогообложения, принцип рентабельности налоговых мероприятий [11, с. 34]

Анализ и сравнительно-правовая характеристика указанных принципов показывает, что между ними вполне может быть найдено компромиссное и сбалансированное решение, которое могло бы привести к возникновению партнерских отношений в такой непростой сфере, как налогообложение субъектов предпринимательской деятельности. Поскольку по своему определению предпринимательская деятельность направлена на извлечение прибыли и получение доходов от использования любого своего имущества, навыков и умений, то именно прибыль от занятия такой деятельностью является ключевым объектом внимания со стороны государства при фискальном подходе к предпринимательству [6, с. 23]

Прибыль является объектом налогообложения, при этом конституционной обязанностью любого гражданина является уплата налогов, обязательных платежей и иных сборов в бюджет (ст. 57 Конституции РФ). Таким образом, на конституционном уровне императивно закреплена юридическая обязанность по уплате всеми гражданами, в том числе, и субъектами предпринимательской деятельности налогов и сборов, а также иных обязательных платежей в бюджет. То есть, частно-государственное партнерство в данной сфере возможно лишь в том случае, если определенные принципы налогообложения позволят налогово-фискальным органам РФ смягчать существующий режим налогообложения, снижать размер некоторых налогов и сборов в целях построения социального, экономического и прочего партнерства в сфере предпринимательства [7, с. 9–10]

Именно такие принципы и были представлены нами выше — это принцип соразмерности налогообложения и принцип максимального учета интересов и возможностей налогоплательщиков. Последний, пожалуй, можно назвать фундаментальным

принципом, лежащим в основу механизма частно-государственного партнерства. Интересы субъектов предпринимательской деятельности, очевидно, исходя из самого смысла и природы предпринимательства, заключаются в извлечении максимально возможной прибыли при минимальных рисках от предпринимательской деятельности. Максимальный учет подобных интересов налогоплательщика — субъекта предпринимательства — должен сочетаться с принципом справедливости и принципом экономической эффективности налогообложения, то есть, государство, взимая налоги с субъекта предпринимательской деятельности, также должно руководствоваться экономическими соображения максимальной эффективности процесса налогообложения с сочетанием справедливого подхода. На наш взгляд, сочетание указанных принципов может быть достигнуто только путем применения таких фундаментальных критериев партнерства, которых не предусмотрено налоговым и административным правом — это принципы добросовестности, разумности и справедливости. Ведущую роль играет здесь разумность: государство в целях достижения экономически эффективного налогообложения должно разумно и справедливо подходить к взиманию налогов с субъекта предпринимательства и учитывать в процессе налогообложения не только собственные экономические интересы, но и находить баланс с экономическими интересами и возможностями налогоплательщика. Все это в комплексе указывает на достаточно гибкий и адаптивный с социально-экономической точки зрения механизм баланса интересов государства (публичных интересов) и интересов предпринимателя (частных интересов). Все указывает на то, что механизм налогообложения не может и не должен быть закостеневшим, механистичным, жестким и не допускающим компромиссов. Налоговая политика государства с учетом механизма частно-государственного партнерства должна учитывать потребности и интересы обеих сторон-партнеров. Таким образом, частно-государственное партнерство (ЧГП) является ничем иным, как частным случаем фундаментального механизма теории государства и права — достижения и установления баланса частного и публичного начала в праве.

В целях нормативно-правового регулирования таких начал и разработки юридического обеспечения механизма ЧГП государством был принят Федеральный закон № 224 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [4].

Согласно ст. 3 ФЗ № 224 под государственно-частным партнерством, муниципально-частным партнерством понимается юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве (МЧП), заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества.

Очень важно изучить правовую природу ЧПП, ее характеристику, предлагаемую данным ФЗ. Анализ данного понятия показывает, что стороны распределяют между собой только риски. При этом под публичным партнером понимается Российская Федерация, от имени которой выступает Правительство Российской Федерации или уполномоченный им федеральный орган исполнительной власти, либо субъект Российской Федерации, от имени которого выступает высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации или уполномоченный им орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, либо муниципальное образование, от имени которого выступает глава муниципального образования или иной уполномоченный орган местного самоуправления в соответствии с уставом муниципального образования. Под частным партнером понимается российское юридическое лицо, с которым в соответствии с настоящим Федеральным законом заключено соглашение.

К сожалению, индивидуальный предприниматель как субъект предпринимательской деятельности не вошел в категорию частного партнера, что несколько снижает правовую и экономическую ценность данного ЧПП, закрепленного путем ФЗ № 224. При этом нельзя не отметить, что такое определение ЧПП ничего не говорит о распределении прибыли, либо об определенных налоговых послаблениях, о чем отмечалось нами ранее. Тем не менее, правовым механизмом, в форме которого законодатель предлагает закрепить механизм ЧПП, яв-

ляется ни что иное, как гражданско-правовой договор. В соответствии со ст. 3 ФЗ № 224 соглашение о ЧПП, соглашение о МЧП — гражданско-правовой договор между публичным партнером и частным партнером, заключенный на срок не менее чем три года в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Федеральным законом. Подобный подход не может не расцениваться позитивно, поскольку именно гражданско-правовое соглашение позволяет снизить и исключить административно-правовые барьеры и нагрузки, которые существуют между публичным партнером как представителем государства и частным партнером, чья деятельность подчиняется исключительно гражданско-правовому регулированию.

Таким образом, подводя итог всему отмеченному нами, стоит заключить, что механизм ЧПП, юридически разработанный и закрепленный в виде отдельного ФЗ, оценивается исключительно положительно, поскольку он позволяет разрешить коллизию и неопределенность между административным и гражданским правом, регулирующим деятельность публичного и частного партнера, разрешить противоречие императивного и диспозитивного метода. Тот факт, что ЧПП относится к сфере гражданского права, позволяет распространить на него все принципы цивилистики с некоторыми отдельными исключениями, обусловленными правовым статусом публичного партнера. В целом разработанный механизм ЧПП применяется на настоящий момент очень широко во многих отраслях — от жилищного строительства, до инвестиций в средний и крупный бизнес.

Литература:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. // РГ — 04.07.2020 г.— № 220
2. Гражданский Кодекс РФ часть 1 от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // РГ — 08.12.1994 г.— № 238–239
3. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // РГ — 10.08.2001 г.— № 153
4. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // РГ — 17.07.2015 г.— № 156
5. Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // РГ — 06.10.2004 г.— № 219
6. Беспалов М. В. Развитие предпринимательской деятельности на основе построения эффективной налоговой политики в условиях нестабильной экономики // Финансы и кредит — 2009 г.— № 2, с. 21–25
7. Бочарова О. Н. Поддержка предпринимательской деятельности и основные направления процесса построения эффективной налоговой политики // Социально-экономические явления и процессы — 2011 г.— № 3–4, с. 7–12
8. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы и перспективы // Отечественные записки — 2004 г.— № 6
9. Губанов И. А. Государственно-частное партнерство в реализации функций российского государства: вопросы теории и практики: дисс. канд. юрид. наук. СПб., 2010 г. 244с.
10. Орлов В. В. Государственно-частное партнерство в системе экономических отношений: дисс. канд. эконом. наук. Кострома, 2012 г. 200с.
11. Паскачев А. Б. Принципы налогообложения // Российское предпринимательство — 2012 г.— № 4, с. 32–35

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 49 (339) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 16.12.2020. Дата выхода в свет: 23.12.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.